

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 8 (101), 2020 год

**В каждом Августе, Боже правый,
Столько праздников и смертей**

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2p)6

О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при Губернаторе Орловской области и СОЮЗА ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ.

«Орловский Военный Вестник», № 8 (101), 2020 год

О-66 В каждом Августе, Боже правый, столько праздников и смертей / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2020. – 164 с.

Главными темами номера стали: битва при Молодях, Кунерсдорфское и Гумбинненское сражения, День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне, 75-летие окончания поставок из США по Ленд-лизу,

Мы публикуем, анонсированное ранее легендарное интервью с полководцем Великой Отечественной войны Г.К. Жуковым, опубликованное в газете «Комсомольская правда» 6 мая 1970 года.

115-летию со дня рождения авиаконструктора А. Микояна посвящена большая статья В. и С. Рассохиных «Мощь и гордость Микояна и Гуревича».

По следам наших публикаций: болховский краевед В. Рыбников уточняет события 1943 года в статье «Лётчик Маресьев в небе Орловщины. Выдумки и документы».

Завершает выпуск традиционная «Литературная рубрика» рассказом об освобождении Орла в 1943 г.

Название номера – из стихотворения Анны Ахматовой «Август»

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2p)6

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.

Сергей Яворский

Хронология событий августа

О чём писал ОВВ в августе

№ 8 (24) 2014 г., № 8 (40) 2015 г., № 8 (53) 2016 г.,

№ 8 (65) 2017 г., № 8 (77) 2018 г., № 8 (89) 2019 г.

Статьи настоящего номера выделены жирным

- 1 августа 1914 г.** Россия вступила в Первую мировую войну № 8 (24)/9; № 8 (40)/5; № 8 (53)/4
- 1 августа – День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов** № 8 (24)/3; **8**
- 1 августа 1939 г.** начала свою работу Служба специальной связи Наркомата связи № 8 (89)/8
- 1 августа – День образования службы спецсвязи** № 8 (89)/8
- 1 августа – День тыла Вооружённых сил России** № 8 (89)/16
- 1 августа 1943 г.** погибла Лидия Литвяк – советский лётчик-истребитель, Герой Советского Союза № 8 (40)/12
- 1 августа 1946 г.** был вынесен и приведён в исполнение приговор Андрею Власову – главнокомандующему РОА № 8 (65)/11
-
- 2 августа 1572 г.** завершилась Битва при Молодях № 8 (77)/8
- 2 августа 1572 года полководцы Ивана Грозного Воротынский и Хворостинин разбили превосходящее в два раза войско крымского хана в битве при Молодях** **12**
- 2 августа 1930 г.** в СССР на учениях Московского военного округа был впервые высажен воздушный десант № 8 (24)/10
- 2 августа – День воздушно-десантных войск** № 8 (89)/11
- 2 августа 1942 г.** состоялись бои за станицу Кущёвская № 8 (65)/17
- 2 августа 1942 г. Г.К. Жуков назначается заместителем Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР – первым заместителем Народного комиссара обороны СССР (в должности до 24 июня 1945 г.)** **20**
- 2 августа 1945 г.** в Потсдаме завершилась конференция «Большой тройки» № 8 (24)/13
-
- 3 августа 1943 г.** началась партизанская операция «Рельсовая война» № 8 (40)/14
- 3 августа 1943 г. началась «Рельсовая война»** № 8 (65)/21, **33**
- 3 августа 1968 г.** в ходе войны между Египтом и Израилем (1967-1970 гг.) в небе Египта советскими ракетами сбиты 4 израильских истребителя «Фантом» и один «Мираж» № 8 (65)/23
- 3 августа 1968 г.** умер Константин Рокоссовский – советский военачальник, Маршал Советского Союза № 8 (24)/14; № 8 (53)/12
-
- 4 августа 1662 г.** в Москве произошёл «Медный бунт» № 8 (40)/16

-
- 4 августа 1783 г.** Россия и Картли-Кахетинское царство подписали Георгиевский трактат № 8 (24)/16
-
- 5 августа 1772 г.** состоялся первый раздел Польши № 8 (65)/25
- 5 августа 1843 г.** умер Николай Раевский-младший – полководец и администратор № 8 (77)/13
- 5 августа 1905 г. родился Артём Микоян – советский авиаконструктор, академик** № 8 (40)/17; **39**
- 5 августа 1941 г.** началась героическая оборона Одессы от фашистских захватчиков № 8 (40)/19
- 5 августа 1943 г.** город Орёл освобождён от немецко-фашистской оккупации № 8 (53)/20; № 8 (65)/30, № 8 (77)/19, № 8 (89)/14
-
- 5 августа 1943 г. – День города Орёл** № 8 (24)/17
-
- 6 августа 1585 г.** умер Ермак Аленин – казачий атаман, «покоритель Сибири» № 8 (24)/18
- 6 августа 1763 г.** родился Яков Кульнев – русский полководец, генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 года № 8 (24)/19
- 6 августа 1851 г.** созданы военно-рабочие подразделения для охраны и эксплуатации железной дороги № 8 (40)/20
- 6 августа 1915 г.** при обороне крепости Осовец произошла «Атака мертвецов» № 8 (24)/21; № 8 (40)/27
- 6 августа 1961 г.** советский космонавт Герман Титов совершил второй в истории полёт в космос № 8 (24)/22
-
- 6 августа – День железнодорожных войск России** № 8 (40)/20
-
- 7 августа 1565 г.** начало издания в Москве «Часовника» № 8 (40)/35
- 7 августа 1714 г.** русский флот одержал первую в истории крупную победу над шведами у мыса Гангут в ходе Северной войны № 8 (24)/23, № 8 (89)/40
- 7 августа 1720 г.** во время Северной войны русский флот одержал победу над шведской эскадрой у острова Гренгам ... № 8 (24)/24; № 8 (40)/35
- 7 августа 1803 г.** началось кругосветное путешествие парусных шлюпов «Надежда» и «Нева» № 8 (65)/32
- 7 августа 1904 г.** родился Александр Голованов – советский военачальник, Главный маршал авиации № 8 (89)/48
- 7 августа 1941 г. лётчик Виктор Талалихин впервые в Великой Отечественной войне совершил ночной воздушный таран** № 8 (24)/25; **64**
-
- 7 августа 1999 г.** боевики Басаева и Хаттаба напали на Дагестан ... № 8 (89)/57
-
- 8 августа 1947 г.** умер Антон Деникин – русский военачальник, «белый» генерал № 8 (24)/28
- 8 августа 1991 г.** умер Иван Кожедуб – советский военный лётчик и военный деятель, маршал авиации № 8 (53)/31
- 8 августа 2008 г. – трагедия в Южной Осетии** № 8 (40)/38
- 8 августа 2008 г.** началась агрессия Грузии против Южной Осетии № 8 (77)/26
-
- 9 августа 1669 г.** родилась Евдокия Лопухина – русская царица (1689–1698), первая жена Петра I № 8 (24)/29
-

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

- 9 августа** – День воинской славы России. – День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (**1714 год**) ... № 8 (24)/32, № 8 (89)/40
- 9 августа 1944 г.** завершилась наступательная Выборгско-Петрозаводская операция советских войск в Карелии № 8 (65)/33
- 9 августа 1945 г.** началась Маньчжурская операция ... № 8 (24)/33; № 8 (40)/40
-
- 10 августа 1702 г.** родился Степан Фёдорович Апраксин № 8 (40)/44
-
- 11 августа 1818 г.** умер Иван Кулибин – выдающийся русский механик-изобретатель № 8 (24)/34
-
- 12 августа 1323 г.** заключён первый официальный мирный договор между Великим Новгородом и Швецией – «Ореховский мир» № 8 (24)/35
- 12 августа 1759 года** состоялось **Кунерсдорфское сражение – одно из наиболее значимых сражений Семилетней войны** **68**
- 12 августа 2000 г.** во время учений в Баренцевом море произошла катастрофа, в результате которой затонула подводная лодка «Курск» № 8 (24)/36; № 8 (40)/45
-
- 13 августа 1822 г.** Император Александр I подписал рескрипт «О запрещении тайных обществ и масонских лож» № 8 (65)/36
- 13 августа 1943 г.** войска Юго-Западного, Южного фронтов и Азовской военной флотилии начали Донбасскую наступательную операцию № 8 (65)/37
-
- 14 августа 1775 г.** манифестом Екатерины II была ликвидирована Запорожская Сечь № 8 (40)/49
- 14 августа 1986 г.** принято постановление ЦК КПСС «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек» № 8 (53)/36
-
- 15 августа 1916 г.** родился Хозяинов Андрей Осипович – участник Сталинградской битвы, один из защитников элеватора № 8 (53)/36
-
- 16 августа 1781 г.** утверждён герб города Орла № 8 (53)/46
- 16 августа 1914 г.** родился Павел Кутахов – советский военачальник, Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза № 8 (89)/62
- 16 августа 1941 г.** издан Приказ Ставки Верховного Главнокомандования советской Красной армии № 270 № 8 (24)/42
- 16 августа 1959 г.** умер Владимир Крюков – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза № 8 (40)/50
-
- 17 августа 1898 г.** родился Матвей Захаров – Маршал и дважды Герой Советского Союза № 8 (40)/52
- 17 августа 1977 г.** советский атомный ледокол «Арктика» впервые в истории мореплавания достиг Северного полюса ... № 8 (65)/42
-
- 18 августа 1645 г.** умерла Евдокия Стрешнева – русская царица (1626–1645), супруга царя Михаила Фёдоровича Романова № 8 (40)/54
- 18 августа 1782 г.** в Санкт-Петербурге торжественно открыт памятник Петру I («Медный всадник») № 8 (65)/43

-
- 18 августа 1933 г.** на Центральном аэродроме им М.В. Фрунзе в Москве состоялся первый авиационный праздник, посвящённый Дню Воздушного Флота СССР № 8 (65)/44
-
- 19 августа 1960 г.** советский космический корабль «Восток» с собаками Белкой и Стрелкой на борту совершил суточный полёт с возвращением на Землю № 8 (24)/43
- 19 августа 1991 г.** в Москве произошла попытка государственного переворота № 8 (24)/44; № 8 (53)/51
-
- 20 (9) августа 1704 г.** русские войска взяли шведскую крепость Нарва № 8 (24)/45
- 20 августа 1914 г. русские войска одержали победу над германской армией в Гумбинненском сражении** 74
- 20 августа 1915 г.** был принят в армию 18-летний Георгий Жуков – будущий Маршал Советского Союза № 8 (40)/55
- 20 августа 1945 г.** в СССР создан Специальный сверхсекретный комитет для руководства работами по использованию атомной энергии урана № 8 (40)/56
-
- 21 августа 1904 г.** родился Сергей Бирюзов – Маршал и Герой Советского Союза, Народный Герой Югославии № 8 (40)/57
- 21 августа 1940 г.** погиб Лев Троцкий № 8 (40)/58
- 21 августа 1943 г.** были образованы 11 первых суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ № 8 (65)/61
- 21 августа 1957 г.** осуществлён запуск первой советской межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 № 8 (24)/122
- 21 августа – День Воздушного Флота России (Дата 2016 г.)** № 8 (53)/61
-
- 22 августа 1894 г.** родился Иван Исаков – советский военачальник, Адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза № 8 (89)/71
- 22 августа –1991 г.** чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР постановила считать официальным символом России бело-сине-красный флаг (триколор) № 8 (24)/49
-
- 23 августа 1939 г.** подписан пакт Молотова-Риббентропа № 8 (24)/50
- 23 августа 1935 г.** опубликовано решение о замене двуглавых орлов на башнях Кремля пятиконечными звёздами № 8 (40)/59
- 23 августа 1943 г.** завершилась стратегическая наступательная операция «Полководец Румянцев» № 8 (77)/34
- 23 августа – День воинской славы России – День победы советских войск в Курской битве (1943)** № 8 (24)/52, № 8 (77)/40
- 23 августа 1943 г.** освобождена основная часть Харькова № 8 (77)/50
- 23 августа – День города Харькова** № 8 (77)/50
-
- 24 августа 1846 г.** умер Иван Крузенштерн – российский мореплаватель, адмирал № 8 (53)/74
- 24 августа 1916 г.** родился Сапрыкин Владимир Алексеевич – Герой Советского Союза, капитан № 8 (53)/75
- 24 августа 1941 г.** младший политрук Александр Панкратов первым в истории Великой Отечественной войны закрыл своим телом вражеский пулемёт № 8 (89)/82

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

- 24 августа 1950 г.** умер Григорий Кулик – Маршал и Герой Советского Союза № 8 (40)/60
- 24 августа 1991 г.** умер Сергей Ахромеев – Маршал и Герой Советского Союза № 8 (40)/61
-
- 25 августа 1530 г.** родился Иван Грозный – первый русский царь (1547–1584) № 8 (40)/63
- 25 августа 1944 г.** погиб Муса Джалиль – татарский и советский поэт, Герой Советского Союза № 8 (24)/53
-
- 26 августа 1395 г.** в Москву из Владимира перенесена Владимирская икона Пресвятой Богородицы № 8 (40)/64
- 26 августа 1943 г.** в ходе Великой Отечественной войны началась Битва за Днепр № 8 (40)/65; № 8 (65)/66
- 26 августа 2000 г.** вышел Указ президента России «Об увековечении памяти экипажа атомного подводного крейсера «Курск» № 8 (40)/67
- 26 августа (дата для 2018 г.)** – День шахтёра № 8 (77)/63
-
- 27 августа 1919 г.** правительство Советской России (Совнарком) приняло декрет о национализации всего кинодела в стране № 8 (53)/84
-
- 28 августа 1739 г.** русские войска под командованием Бурхарда Миниха разбили турецкую армию под Ставучанами № 8 (89)/85
- 28 августа 1941 г.** Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» № 8 (40)/68
- 28 августа 1941 г.** начался Таллинский переход № 8 (40)/69
-
- 29 августа 1925 г.** родился академик Белоцерковский Олег Михайлович № 8 (65)/76
- 29 августа 1949 г.** в СССР состоялось испытание первой атомной бомбы № 8 (24)/125
-
- 30 августа 1700 г.** началась Северная война между Россией и Швецией № 8 (24)/54; № 8 (40)/70
- 30 августа 1976 г.** умер Пётр Кошевой – Маршал Советского Союза № 8 (40)/72
- 30 августа 2018 г.** умер Иосиф Кобзон — советский и российский эстрадный певец, российский политический и общественный деятель, музыкальный педагог № 8 (77)/64
-
- 31 августа 1853 г.** родился русский военачальник, полководец Первой мировой войны генерал от кавалерии А.А. Брусилов № 8 (24)/55
- 31 августа 2012 г.** умер Александр Ефимов – маршал авиации, дважды Герой Советского Союза № 8 (40)/73
-
- Август 1652 г.** – родился Алексей Шеин – второй Генералиссимус России № 8 (65)/8
- В августе 1945 г. в СССР закончились поставки из США по Ленд-лизу** **84**

Алексей Тихомиров*

1 августа. День памяти Российских воинов, погибших в Первой мировой войне

1 августа 1914 года Германия объявила войну России и уже на следующий день начались активные боевые действия на Восточном фронте. Первая мировая война унесла жизни более 10 миллионов военнослужащих противоборствующих сторон. Россия, входящая в союз Антанты (Франция, Великобритания, другие страны), воевала против Центральных держав – Германии, Австро-Венгрии и впоследствии примкнувших к ним Турции и Болгарии.

По разным подсчётам, в годы Первой мировой погибло от 700 тысяч до 2,5 и даже 3 миллионов воинов Русской Императорской армии. Почему же такое большое расхождение в цифрах потерь? Одни стремились понизить количество своих павших бойцов по сравнению с по-

терями войск противника, другие, наоборот, стремились показать низкое качество Русской армии, терявшей много людей, подавляя противника «массой», не считаясь с потерями. Вероятно, истина находится где-то посередине. Точная цифра потерь Русской армии вряд ли когда-нибудь будет определена...

Даже, исходя из самых малых и скромных расчётов, на полях сражений Первой мировой войны в рядах Русской Императорской армии пало не менее 20 000 наших земляков – уроженцев Орловской губернии. Скорее всего, погибших воинов-Орловцев было куда больше. Но, как говорить: «Имена же их Ты, Господи, веши»...

Кроме военных потерь, погибло около миллиона мирных жителей Российской Империи – от ведения боевых действий, голода и болезней.

* **А.В. Тихомиров** – Военный историк, старший научный сотрудник Орловского краеведческого музея.

Приведём выдержки из работы русского военного историка середины XX века **Антон Антонович Керсновский** «История Русской армии», не намного отличающиеся от официальной современной статистики. В XVII главе «Последняя война Петровской армии» он приводит статистические подсчёты.

«За три года исключительно тяжёлой борьбы русской армией было взято 2 200 000 пленных и 3850 орудий. Русские трофеи в шесть раз превысили трофеи остальных армий Антанты, взятых вместе. Россия одна схватилась с половиной сил Центральных держав; Франция, Англия, Италия и Соединённые Штаты – державы, во много раз сильнейшие техникой, поделили между собой другую половину.

Огромное напряжение потребовалось от русской армии. Одной лишь кампании 1915 года в тех условиях, в которых мы её проделали, было достаточно для того, чтобы погубить любую из первоклассных армий мира, не исключая и германской, а наши войска, между тем, её выдержали с честью.

Беспримерное напряжение повлекло за собой и беспримерные потери. Размеры этих потерь никогда не удастся определить в точности...

По данным Военного ведомства, представленным незадолго до революции в Совет министров, наши «окончательные потери» – убитыми, умершими от ран и болезней, инвалидами, пропавшими без вести и взятыми в плен – определялись с начала войны по декабрь 1916 года в 5 500 000 человек. Число это было получено из сопоставления общей цифры призванных – 14 500 000 – с таковой же находившихся на довольствии в Действующей армии, на флоте, в тыловых частях и на излечении – 9 000 000 человек.

Верещагин В.В. «Апофеоз войны»

По сведениям, официально сообщённым нашему Красному Кресту неприятелем, к зиме 1916/17 годов в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции состояло 2 200 000 русских военнопленных. Цифра эта вполне достоверна (неприятелям, во всяком случае, не было никакого расчёта её приуменьшать).

Вычтя это число из общей суммы, получим 3 300 000 потерь «по сторону» наших позиций. Умерло от болезней 100 000 человек (число установлено весьма точно – статистика больных велась гораздо лучше, чем статистика раненых). В самовольной отлучке числилось до 200 000. Далее, 600 000 человек было исключено из-за увечий, полученных в бою, 300 000 человек – по причине болезней. Сложив эти потери, получим в итоге 1 200 000 человек увечных, умерших и дезертиров.

Братскія могилы павшихъ героевъ.

Остальные 2 100 000 человек не подошли ни под одну из указанных категорий... Вечная им память! Около 700 000 человек – примерно третья часть – сохранили свои имена, остальные 1 400 000 человек – это те «неизвестные солдаты», о коих не скажет ни камень, ни крест и чьи останки были выброшены из могил кощунственной польской рукой.

Картина Павла Рыженко, посвящённая боям на реке Стоход

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

Приняв во внимание потери зимней кампании 1916/17 годов и летней 1917 года, сосчитав убитых в Шампани и Македонии, погибших на флоте и, наконец, прибавив к ним синодик верных долгу русских воинов, замученных насмерть в неволе немецкими и мадьярскими палачами, мы будем очень недалеко от цифры 2 500 000, из коих 2 400 000 человек пало с оружием в руках. Все германские исследователи определяют потери русской армии убитыми в 2 500 000 человек. Бывшие союзники, стремясь умалить жертвы России, приводят часто голословное число 1 700 000, не объясняя его происхождения.

Бесчеловечное отношение к русским военнопленным легло навсегда несмываемым позором на память австро-германских армий. Пленных заставляли рыть окопы на Французском, Итальянском и Македонском фронтах. Отказывавшихся подвергали пыткам. Самой распространённой было подвешивание за руки. В Германии практиковалось распинание и членовредительство. Русских воинов, до конца оставшихся верными присяге и отказывавшихся работать на неприятельскую армию, расстреливали перед фронтом...

Боевые потери России за всю войну можно считать в 10 300 000 – 10 500 000 «случаев убыли» или 9 000 000 человек (принимая во внимание, что 30 процентов ранений – по второму разу тех же людей, и не считая для простоты ранения по третьему и четвёртому разу, которых было немало). Из этих 9 000 000 человек 6 000 000 убыло «безвозвратно» – убитыми, умершими от ран, пленными и увечными.

За три года Мировой войны мы потеряли в три раза больше людей, чем за все остальные войны России – от Азова до Мукдена. Вся Русско-Японская война составляет только один месяц Мировой войны. Это позволяет судить о том напряжении, какое потребовалось от наших войск в 1914, 1915, 1916 годах. Боевое напряжение, потребовавшееся от русских офицеров и солдат Мировой войны, в десятки раз превзошло то, что требовалось в своё время от их предков».

* * *

Закончить хочется строками из произведения «Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии» участника Первой мировой войны генерала Петра Николаевича Краснова. *«Им на могилу – не знаю, где их могила – им, так хорошо мне известным, хотя не знаю их имени; вернее – не помню, ибо слишком много их было и слаба человеческая память, особенно в изгнании... им, бесчисленным, по всему свету рассеянным, кладу я свой скромный венок. На нём цветы с их могил. Белые, в нежных лучах, ромашки, что растут при дороге, синие васильки, что синют на русской ниве, ветром колышимой, и алые маки, на гибких стеблях, нежным пухом покрытых. Дорогие мне цвета – белый, синий и красный – что реяли в пустыне, что гордо шелестели на кормах кораблей в далёких, синих морях, и, висели торжественно-спокойные по улицам родной столицы, при звоне церковных колоколов и пушечной пальбе в табельный день Царского праздника. Мой скромный венок им – Чести и Славою венчанным...».*

2 августа 1572 года полководцы Ивана Грозного Воротынский и Хворостинин разбили превосходящее в два раза войско крымского хана в битве при Молодах

Забытая победа. Битва при Молодах

26 июля 1572 года началась Молодейская битва, в которой русские войска нанесли сокрушительное поражение шестикратно превосходящим силам Крымского ханства.

Вряд ли пассажиры подмосковной электрички, проезжая станцию Колхозная, что в 30 км от МКАД (между Подольском и Чеховым), смогут ответить на вопрос, чем знаменито это место. Они будут удивлены, узнав, что 430 лет назад на окрестных полях решалась судьба России. Речь идёт о прогремевшей тут летом 1572 года битве у села Молоди. По своему значению некоторые историки приравнивают её к битве на Куликовом поле.

Сейчас это трудно представить, но в XVI веке подмосковная Ока была суровым российским пограничьем. В период правления крымского хана Девлет-Гирея (1551–1577) борьба России со степными набегами достигает апогея. С его именем связан ряд крупных походов. Во время одного из них была сожжена Москва (1571).

Крымское ханство, отколовшееся в 1427 году от распадающейся под нашими ударами Золотой Орды, было для Руси злейшим врагом: с конца XV столетия крымские татары, которых сейчас пытаются представить жертвами русского геноцида, совершали постоянные набеги на Русское Царство. Почти ежегодно они разоряли то одну, то другую область Руси, угоняя в плен женщин и детей, которых крымские евреи перепродавали в Стамбул.

Самым же опасным и разорительным стал набег, совершённый крымцами в 1571 году. Целью этого набега стала сама Москва: в мае 1571 года крымский хан Давлет Гирей с 40-тысячной армией, обойдя с помощью перебежчиков, посланных изменником князем Мстиславским, засечные линии на южных окраинах Русского царства, крымское войско переправившись вброд через Угру, вышло во фланг русской армии, насчитывавшей не более 6000 человек. Сторожевой отряд русских был разгромлен крымцами, которые устремились к русской столице.

3 июня 1571 года крымские войска разорили незащищённые слободы и деревни вокруг Москвы, а затем подожгли предместья столицы. Благодаря сильному ветру огонь быстро распространился по городу. Гонимые пожаром горожане и беженцы бросились к северным воротам столицы. В воротах и узких улочках возникла давка, люди «в три ряда шли по головам один другого, и верхние давили тех, кто были под ними». Земское войско, вместо того, чтобы дать бой крымцам в поле или на окраинах города, стало уходить к центру Москвы и, смешавшись с беженцами, утратило порядок; воевода князь Бельский погиб во время пожара, задохнувшись в погребе своего дома. В течение трёх часов Москва выгорела дотла. На другой день татары и ногайцы ушли по рязанской дороге в степь. Помимо Москвы крымский хан разорил центральные области и вырезал 36 русских городов. В результате этого набега было перебито до 80 тысяч русских людей, а около 60 тысяч было уведено в плен. Население же Москвы сократилось со 100 до 30 тысяч человек.

Село Молоди. Закладной камень в память победы в Битве при Молодях в 1572 году.

Иванов С.В. «На сторожевой границе Московского государства». 1907 г.

Давлет Гирей был уверен, что Русь уже не оправится от такого удара и сама сможет стать лёгкой добычей. Поэтому в следующем 1572 году он решил повторить поход. Для этого похода Давлет Гирей смог собрать 120-тысячное войско, включавшее 80 тысяч крымцев и ногайцев, 33 тысячи турок и 7 тысяч турецких янычар. Существование русского государства и самого русского народа повисло на волоске.

Этим самым волоском по счастью оказался князь Михаил Иванович Воротынский, который был главой пограничной стражи в Коломне и Серпухове. Под его началом были объединены опричные и земские войска. Кроме них к силам Воротынского примкнул посланный царём отряд из семи тысяч немецких наёмников, а также подоспевшие на помощь донские казаки. Общая численность войск под командованием князя Воротынского составила 20 034 человека.

Момент для нападения был удачен. Русское государство находилось в критической изоляции и вело борьбу сразу с тремя сильными соседями (Швецией, Речью посполитой и Крымским ханством). Ситуация была – хуже некуда. Вначале 1572 года Иван Грозный эвакуировал столицу. На сотнях возов из Кремля в Новгород были отправлены казна, архивы, высшая знать, в том числе семейство царя.

Собираясь в поход на Москву, Девлет-Гирей уже поставил более крупную цель – завоевать всю Россию. Глава государства, как мы уже

говорили, перебазировался в Новгород. А в сгоревшей от прошлого набега Москве не имелось крупных соединений. Единственной силой, прикрывавшей опустевшую столицу с юга, по линии Оки, была 60-тысячная армия во главе с князем Михаилом Воротынским. На помощь ему пришла тысяча донских казаков с атаманом Мишкой Черкашениным. Также в армии Воротынского находился посланный сюда царём 7-тысячный отряд немецких наёмников.

У Серпухова он оборудовал главную позицию, укрепив её «гуляй-городом» – подвижной крепостью из телег, на которые ставились деревянные щиты с прорезями для стрельбы.

Против неё хан выставил для отвлечения 2-тысячный отряд. Главные же силы в ночь на 27 июля форсировали Оку в двух слабо защищённых местах: у Сенкиного брода и у села Дракино.

У Сенкиного брода переправился 20-тысячный авангард Мурзы Теребердея. На его пути оказалась лишь небольшая застава из 200 воинов. Они не отступили и геройски погибли, воскресив знаменитый в истории подвиг трёхсот спартанцев. В бою у Дракина отряд знаменитого полководца Дивей-Мурзы разбил полк воеводы Никиты Одовского. После этого хан устремился к Москве. Тогда воротынский снял войска с береговой линии и двинулся вдогонку.

Впереди мчался конный полк молодого князя Дмитрия Хворостинина. В его авангарде были и донские казаки – опытные бойцы степей. Тем временем головные части ханского войска подходили к реке Пахре. Задние – к селу Молоди. Тут и настиг их Хворостинин. Он бесстрашно атаковал крымский арьергард и нанёс ему поражение. Этот сильный неожиданный удар вынудил Девлет-Гирея остановить прорыв к Москве. Опасаясь за свой тыл, хан повернул назад, чтобы сокрушить идущую следом армию Воротынского. Без её разгрома правитель Крыма не мог достичь поставленных целей. Зачарованный мечтой о покорении Москвы, хан отбросил обычную тактику своей армии (набег-отход) и втянулся в масштабное сражение.

Пару дней в районе от Пахры до Молодей шли манёвренные стычки. В них Девлет-Гирей прощупывал позиции Воротынского, опасаясь подхода войск из Москвы. Когда выяснилось, что русской армии ждать помощи неоткуда, хан 31 июля атаковал её базовый лагерь, оборудованный у речки Рожай, близ Молодей.

26 июля крымско-турецкое войско подошло к Оке и стало переправляться через неё в двух местах – у впадения в неё реки Лопасни по Сенькиному броду, и выше Серпухова по течению. Первое место переправы охранял небольшой сторожевой полк «детей боярских» под командованием Ивана Шуйского, состоявший всего из 200 воинов. На него обрушился многотысячный ногайский авангард крымско-турецкого войска под командованием Теребердей-мурзы. Отряд не обратился в бегство, а вступил в неравный бой, но был рассеян,

успев, однако, нанести большой урон крымцам. После этого отряд Тербердей-мурзы достиг окрестностей современного Подольска у реки Пахры и, перерезав все дороги, ведущие в Москву, остановился в ожидании главных сил.

Гуляй-город (вагенбург) с гравюры XV века

Основные позиции русских войск находились у Серпухова. Здесь же находился и наш средневековый танк Гуляй-город, вооружённый пушками и затычными пищалью, отличавшимися от обычных ручниц наличием крюков, которые зацеплялись за крепостную стену с целью уменьшения отдачи при выстреле. Пищаль уступала в скорострельности лукам крымских татар, но имела преимущество в пробивной силе: если стрела застревала в теле первого же незащищённого воина и довольно редко пробивала кольчугу, то пищальная пуля пробивала двоих незащищённых воинов, застревая лишь в третьем. Кроме того, она легко пробивала и рыцарские доспехи.

В качестве отвлекающего манёвра Давлет Гирей послал против Серпухова двухтысячный отряд, а сам с основными силами переправился через Оку в более отдалённом месте у села Дракино, где столкнулся с полком воеводы Никиты Романовича Одоевского, который в тяжелейшем сражении был разбит. После этого, основное войско двинулось на Москву, а Воротынский, сняв войска с береговых позиций,

двинулся ему вдогонку. Это была рискованная тактика, так как вся надежда возлагалась на то, что вцепившись в хвост татарскому войску, русские заставят хана развернуться для сражения и не идти на беззащитную Москву. Однако альтернативой было обгонять хана по боковому пути, что имело мало шансов на успех. К тому же был опыт предыдущего года, когда воевода Иван Бельский успел прибыть в Москву до крымцев, однако не смог предотвратить её поджога.

Московские стрельцы

Крымско-татарский лучник.
Рис. Вацлава Павличака, XIX в.

Крымское войско изрядно растянулось и в то время как его передовые части достигли реки Пахры, арьергард лишь подходил к селу Молоди, расположенному в 15 вёрстах от неё. Именно здесь он был настигнут передовым отрядом русских войск под руководством молодого опричного воеводы князя Дмитрия Хворостинина. 29 июля состоялся ожесточённый бой, в результате которого крымский арьергард был практически уничтожен.

После этого произошло то, на что надеялся Воротынский. Узнав о разгроме арьергарда и опасаясь за свой тыл, Давлет Гирей развернул своё войско. К этому времени уже был развернут гуляй-город вблизи Молодей в удобном месте, расположенном на холме и прикрытом рекой Рожаей. Отряд Хворостинина оказался один на один со всей крымской армией, но, правильно оценив обстановку, молодой воевода не растерялся и мнимым отступлением заманил противника к гуляй-городу. Быстрым маневром вправо, уведя своих воинов в сторону,

подвёл врага под убийственный артиллерийско-пищальный огонь – «многих татар побили».

В гуляй-городе находился большой полк под командованием самого Воротынского, а также подоспевшие казаки атамана Черкашенина. Началась затяжная битва, к которой крымское войско было не готово. В одной из безуспешных атак на гуляй-город был убит Теребердей-мурза.

После ряда небольших стычек 31 июля Давлет Гирей начал решающий штурм гуляй-города, но он был отбит. Его войско понесло большие потери убитыми и пленными. В числе последних оказался и советник крымского хана Дивей-мурза. В результате крупных потерь татары отступили.

На следующий день атаки прекратились, но положение осаждённого лагеря стало критическим. Там было много раненых, кончалось продовольствие. 2 августа правитель Крыма решил наконец покончить с «гуляй-городом» и бросил против него основные силы. Наступила кульминация битвы. Ожидая победы, хан не считался с потерями.

2 августа Давлет Гирей вновь послал своё войско на штурм. В тяжёлой борьбе погибли до 3 тысяч русских стрельцов, защищавших подножие холма у Рожайки, понесла серьёзные потери и русская конница, оборонявшая фланги. Но приступ был отбит – крымская конница не смогла взять укреплённую позицию. В бою был убит ногайский хан, погибли трое мурз. И тогда крымский хан принял неожиданное решение – он приказал коннице спешиться и атаковать гуляй-город в пешем строю совместно с янычарами. Лезущие татары и турки устилали холм трупами, а хан бросал всё новые силы. Подступив к дощатым стенам гуляй-города, нападавшие рубили их саблями, расшатывали руками, слясь перелезть или повалить, «и тут много татар побили и руки поотсекли бесчисленно много».

Однако конница не могла взять укрепления. Тут нужно было иметь много пехоты. И тогда Девлет-Гирей в запале прибегнул к нехарактерному для крымцев приёму. Хан велел всадникам сойти с коней и вместе с янычарами идти на приступ в пешем строю. Это был риск. Крымское войско лишалось главного козыря – высокой манёвренности.

Уже под вечер, воспользовавшись тем, что враг сосредоточился на одной стороне холма и увлёкся атаками, Воротынский предпринял смелый манёвр. Дождавшись, когда главные силы крымцев и янычар втянутся в кровавую схватку за гуляй-город, он незаметно вывел большой полк из укрепления, провёл его ложиной и ударил в тыл татарам. Одновременно, сопровождаемые мощными залпами пушек, из-за стен гуляй-города сделали вылазку и воины Хворостинина.

Крымские воины, не привыкшие биться в пешем строю с кавалерией, не выдержали двойного удара. Вспыхнувшая паника низвела лучших конников империи до положения толпы, бросившейся спасаться от всадников Воротынского. Многие погибли, так и не сев на коней. Среди них были – сын, внук и зять Девлет-Гирея. К ночи побоище стихло. Собрав остатки разбитого войска, хан начал отход. Так завершилась великая многодневная битва на просторах от Оки до Пахры.

Во время преследования пеших крымцев до переправы через Оку было перебито большинство бежавших, а так-

же ещё один 5-тысячный крымский арьергард, оставленный на охрану переправы. В Крым возвратилось не более 10 тысяч воинов.

Потерпев поражение в Битве при Молодях, Крымское ханство потеряло при этом почти всё мужское население. Однако предпринять поход в Крым чтобы добить зверя в его логове, Русь, ослабленная предыдущим набегом и Ливонской войной, тогда не смогла. Это была последняя крупнейшая битва Руси со степью. Удар при Молодях потряс крымскую мощь. По некоторым данным, домой, в Крым, вернулось всего 20 тысяч воинов (из янычар не спасся никто).

А теперь немного об истории с географией. Известно, что крайней точкой, где было остановлено османское наступление в Европе, считается Вена. На самом же деле, пальма первенства принадлежит подмосковному селу Молоди. Вена тогда находилась в 150 км от границ османской империи. Тогда как Молоди – примерно в 800 км. Именно у стен российской столицы, при Молодях, был отражён наиболее дальний и грандиозный поход войск османской империи в глубь Европы.

Сопоставимое по значению с битвами на Куликовом поле (1380) или Пуатье (732) сражение при Молодях до сих пор остаётся малоизвестным событием и почти не упоминается в числе знаменитых побед русского оружия.

Царю Ивану IV вручают трофеи, взятые у Девлет-Гирея князем Воротынским после сражения при Молодях

2 августа 1942 г. Г.К. Жуков назначается заместителем Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР — первым заместителем Народного комиссара обороны СССР (в должности до 24 июня 1945 г.)

Василий Песков

«О нашей победе»

Беседа В.М. Пескова с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым

Легендарное интервью с полководцем Великой Отечественной, опубликованное в газете «Комсомольская правда» 6 мая 1970 года [из архива «КП», полный текст].

С Маршалом Георгием Константиновичем Жуковым мы встретились вечером 27 апреля.

В загородный дом под Москвой, где живёт сейчас Георгий Константинович, я поехал с директором издательства АПН Вадимом Кололовым. Ему надо было посоветоваться о делах с изданием книги «Воспоминания и размышления», которое на русском и иностранных языках осуществляет агентство печати «Новости». Я готовился к беседе с Маршалом для читателей «Комсомольской правды».

Лесная дорога привела нас к дачного типа дому, вплотную окружённому елями и берёзами. Признаюсь, я с большим волнением переступал порог... Вестибюль с вешалкой и велосипедом в углу. Яркий свет люстры через чуть приоткрытую дверь большой комнаты.

Георгий Константинович встретил нас приветливо: «Проходите. Садитесь...» Седой человек глядел выжидательно и вместе с тем ободряюще.

Прежде чем приступить к делу – обычный человеческий разговор. Вадим привёз только что полученную из Парижа книгу Жукова на французском. Георгий Константинович в свою очередь показал маленькую газету Угодско-Заводского района Калужской области. В газете напечатан рассказ о войне и о знатном земляке калужан. Чувствовалось: и газета из родных мест, и французское издание книги Маршала одинаково тронули.

Деловая беседа продолжалась часа полтора. Часть вопросов мы передали Георгию Константиновичу в письменном виде. На другую половину вопросов он ответил в ходе живой беседы.

Собеседник он очень внимательный. Слушает, чуть наклонив голову. Движения неторопливые, экономные, голос негромкий. Еле заметный жест правой рукой как бы ставит точку за каждой мыслью.

Во время разговора в комнату вошла жена Георгия Константиновича – Галина Александровна, потом появилась дочь Маша. Галина Александровна принесла почту, поставила в вазу свежие цветы.

Поговорили о новостях, о наступающих праздниках. Я рассказал о недавней поездке в Мещерский край...

Уже поздно вечером мы попрощались.

В. Песков

Вопрос: Георгий Константинович, прошло двадцать пять лет со дня окончания войны с фашизмом. Что бы Вы сказали о значении нашей Победы молодым людям сегодня?

Жуков: Чтобы понять значение нашей Победы, надо хорошо представлять, что нам угрожало. А под угрозу было поставлено всё: земля, на которой мы живём, – фашисты её хотели отнять; наш общественный строй – для фашистов он был главным препятствием к достижению мирового господства; поставлено под угрозу было существование народов нашей страны. По плану фашистов население занятых территорий подлежало уничтожению или превращению в рабочую силу нацистской империи.

Мы схватились с фашизмом, когда почти вся Европа была им повержена. Мы оставались для многих людей и наций последней надеждой. Мир затаил дыхание в 1941 году: выстоим или фашисты и тут возьмут верх? Для нас самих эта схватка была величайшим испытанием. Проверялись жизнеспособность нашей социальной системы, нашей коммунистической морали, сила нашей экономики, единство наций, словом, всё, что построено было после 1917 года.

Мы победили. Армия наша не только смела захватчиков со своей земли, но и освободила от фашизма Европу. Колоссально вырос в мире авторитет нашего государства. У миллионов людей на земле укрепилась вера в социалистический строй. Вот что значила наша Победа.

Вопрос: Георгий Константинович, всякий раз вспоминая войну, мы неизбежно возвращаемся к её началу. Вы были начальником Генерального штаба. Что Вы знали о приближении войны? Каким для Вас было утро 22 июня?

Жуков: О подготовке Германии к войне с нами к середине июня скопилось довольно много сведений. Разумеется, обо всём этом докладывалось Сталину, но он относился к этим сведениям с преувеличенной осторожностью.

21 июня мне позвонили из Киевского округа: «К пограничникам явился перебежчик – немецкий фельдфебель. Он утверждает, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления и что война начнётся утром 22 июня». Мы с Маршалом С.К. Тимошенко и генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным немедленно поехали к Сталину с целью убедить его в необходимости приведения войск в боевую готовность. Он был озабочен.

– А может, перебежчика нам подбросили, чтобы спровоцировать столкновение?..

Приказ о приведении армии в боевую готовность был передан войскам в ночь на 22 июня. Работникам Генштаба и Наркомата обороны в эту ночь было приказано оставаться на своих местах. Всё время шли непрерывные переговоры по телефону с командующими округов. В 12 часов ночи из Киевского округа сообщили, что в наших частях появился ещё один немецкий солдат. Он переплыл речку и сообщил: «В четыре часа немецкие войска перейдут в наступление...»

В 3 часа 17 минут позвонил командующий Черноморским флотом: «Со стороны моря подходит большое количество неизвестных самолётов...»

Война... Я немедленно позвонил Сталину, доложил обстановку и попросил разрешения начать ответные боевые действия. Он долго не отвечал. Наконец сказал: «Приезжайте в Кремль...»

В 4 часа 30 минут мы с Тимошенко вошли в кабинет Сталина. Там были уже все члены Политбюро. Сталин, бледный, сидел за столом с нераскуренной трубкой. Он сказал: «Надо позвонить в германское посольство...» В посольстве ответили, что посол граф фон Шуленберг просит принять его для срочного сообщения...

Вопрос: Итак, приближение войны чувствовалось. В чём же причина промедления с приведением страны в боевую готовность?

Жуков: Одна из важных причин состоит в том, что Сталин был убеждён: войну удастся оттянуть, удастся закончить перестройку и оснащение армии. Он опасался, что наши действия будут предлогом для нападения.

Судить о моменте, сложившемся перед войной, надо с учётом сложной международной обстановки того времени. Многие были не-

ясным. Англия и Франция вели двойную игру. Они всеми силами толкали Гитлера на восток. Опасаться разного рода провокаций были все основания. Но, конечно, осторожность оказалась чрезмерной. И мы, военные, вероятно, не всё сделали, чтобы убедить Сталина в неизбежности близкого столкновения. Вообще есть глубокие объективные причины, предопределившие затяжной характер войны с огромными для нас жертвами, с огромным напряжением сил.

Вопрос: Каковы же эти причины?

Жуков: Двумя словами тут не ответишь... Многие объясняет историческая неизбежность ситуации.

Сейчас, оглядываясь назад и тщательно всё взвешивая, я могу твёрдо сказать: дело обороны страны в своих основных, главных чертах велось правильно. На протяжении многих лет в экономическом и социальном отношении делалось всё или почти всё, что возможно. А в период с 1939 по 1941 год народом и партией были приложены особые усилия для укрепления обороны, потребовавшей всех сил и средств.

Я вспоминаю те годы и поражаюсь, как много мы сделали. Развитая индустрия, колхозный строй, всеобщая грамотность, единство наций, высочайший патриотизм народа, руководство партии, готовой слить воедино фронт и тыл...

Это была великолепная основа обороноспособности гигантской страны. Но история отвела слишком небольшой отрезок мирного времени для того, чтобы всё поставить на своё место. Многие мы начали правильно и многое не успели завершить.

И в собственно военном отношении делалось много. После Гражданской войны мы не имели заводов, производящих танки, самолёты, средства связи. Война началась в момент коренной перестройки армии. Мы получали новейшее оружие. Но прославленные «Катюши», танк «Т-34», самолёт-штурмовик и многое другое только-только осваивалось. Гитлер знал это и очень спешил...

А теперь давайте посмотрим на нашего противника. Немецкая армия была к этому времени намного лучше оснащена, лучше отмотелизована, имела военный опыт, была опьянена победами. Боеспособность немецких солдат, их воспитание и выучка во всех родах войск были высокими, но особенно хорошо были подготовлены к войне танковые и авиационные части. Всё это важно знать, чтобы иметь представление, с какой силой столкнулась наша армия.

Внезапность удара, конечно, тоже имела большое значение. В руки фашистской армии сразу попала стратегическая инициатива, и вырвать её было очень и очень непросто.

Но при всех видимых победах отлаженная фашистская машина войны забуксовала. В гитлеровских штабах сразу это почувствовали. Вот что писал, например, генерал Курт Типпельскирх: *«Русские держались с неожиданной твёрдостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны всё новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось. Противник показал совершенно невероятную способность к сопротивлению...»*

Трезво сказано? Трезво и точно.

Вопрос: Верховное главнокомандование направляло Вас на самые напряжённые и ответственные участки войны. Какие сражения в этой связи Вы могли бы назвать?

Жуков: Оборона Ленинграда. Битва за Москву. Сталинградское сражение. Битва на Курской дуге. Белорусская операция в 1944 году. И, конечно, сражение за Берлин. Этими операциями я или руководил, или по поручению Ставки совместно с командующими фронтами занимался их подготовкой.

Вопрос: Какое из этих сражений Вам больше всего запомнилось?

Жуков: Этот вопрос задают мне часто, и я всегда одинаково отвечаю: битва за Москву. Это был ответственный момент войны. Я принял командование фронтом в дни, когда фронт находился, по существу, в пригородах Москвы. Из Кремля до штаба фронта в Перехушково мы доезжали на машине за час. Теперь даже трудно представить, как это близко. Бои шли в местах, куда теперь молодые москвичи ездят зимой на лыжах, а осенью за грибами...

Это были дни величайшего испытания. Опасность, нависшая над столицей, была велика. Пришлось эвакуировать за Волгу важнейшие заводы, некоторые государственные учреждения, дипломатический корпус. Но в городе осталось руководство партии, остался Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандующего. На защиту Москвы встали все, кто мог держать винтовку, лопату, кто мог стоять у станков, производивших боеприпасы.

Не помню, какого точно числа, в штаб фронта позвонил Сталин:

– Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю это с болью в душе. Говорите честно, как коммунист.

Я ответил: Москву удержим...

На каждом из защитников Москвы лежала в те дни историческая ответственность.

Величие подвига под Москвой состоит в том, что силой мы немцев не превосходили. На столицу фашисты нацелили главный удар, сюда были брошены лучшие, отборные части. Нам важно было выстоять до подхода резервов, которые спешно перебрасывались с востока. Мы шли тогда на риск. На востоке у нас был тоже опасный сосед – Япония. Но иного выхода не было. Особенно остро мы чувствовали нехватку танков и боеприпасов. Теперь трудно поверить, но в конце боёв под Москвой была установлена норма снарядов: один-два выстрела на орудие в сутки...

Вопрос: Известно, как тяжела война. Скажите, Георгий Константинович, насколько физически трудна была обстановка лично для Вас как командующего фронтом в битве за Москву?

Жуков: Я отвечу так же, как в 45-м году отвечал Эйзенхауэру. Битва за Москву была одинаково тяжела как для солдата, так и для командующего. В период самых ожесточённых боёв (с 16 ноября по 8 декабря) мне приходилось спать не более двух часов в сутки. Чтобы как-то поддержать силы и способность работать, надо было делать

короткие, но частые физические упражнения, пить крепкий кофе, иногда пробежать пятнадцать – двадцать минут на лыжах. Когда в сражении наступил перелом, я так крепко заснул, что меня не могли разбудить. Два раза звонил Сталин, ему отвечали: «Жуков спит, не можем его добудиться...»

Вопрос: Переломный момент войны. Сталинград. Как родился замысел этой знаменательной операции?

Жуков: Замысел окружения армии Паулюса возник в результате сложившейся обстановки. Осенью 42-го года Сталинград стал местом ожесточённой битвы. По моему мнению, сравнить её можно лишь с битвой за Москву. Героическая стойкость нашей армии позволила подтянуть к Волге накопленные резервы, и удар по немецкой группировке в этом районе назрел. К этому времени наши командные кадры прошли суровую школу войны, многому научились. Среди них выявились талантливые люди. Очень возможно, что идея «котла» приходила в голову многим. Фактически же дело обстояло так. При обсуждении в Ставке плана контрнаступления мы с Александром Михайловичем Василевским обратили внимание Верховного на возможность окружения немцев под Сталинградом. Это резко изменило бы стратегическую обстановку в нашу пользу. Сталин всё внимательно выслушал и спросил: «А хватит ли сил?»

Через несколько дней после произведённых расчётов было доказано, что это лучший способ закончить битву под Сталинградом. Замысел немедленно начал осуществляться: подтягивались резервы, перемещались огромные силы трёх фронтов, разведка добывала важнейшие сведения о противнике. Всей этой работой руководили Ставка и Генеральный штаб.

Вопрос: Во время битвы под Сталинградом Вам приходилось бывать в тех местах?

Жуков: С прорывом немцев на Волгу я был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и сразу (29 августа 42-го года) получил приказ вылететь в штаб Сталинградского фронта. Как представитель Ставки участвовал в подготовке контрнаступления. Это требовало присутствия то в штабах наших армий под Сталинградом, то в Ставке в Москве...

Вопрос: После Сталинградской битвы заметны были качественные изменения в армии?

Жуков: Конечно. После Сталинграда армия стала как закалённый клинок, способный сокрушить любую силу. Сражение на Курской дуге это великолепно подтвердило.

Вопрос: Объясните, пожалуйста, смысл двух этих слов «Курская дуга». Не все знают, что это значит.

Жуков: Слова эти вошли в обиход с лета 43-го года, когда фронт стабилизировался и между Курском и Белгородом образовался дугообразный выступ нашего фронта, подобный тому, как у немцев образовался выступ в сторону Волги у Сталинграда...

Вопрос: Чем отличалось сражение под Курском от всех предыдущих?

Жуков: Я бы так сказал: преднамеренностью. Обе стороны заранее и длительное время готовились к сражению. Немцы полагали, что мы не догадываемся об их плане. Они ошиблись. После тщательного анализа стратегической обстановки и многих данных, добытых фронтовой и агентурной разведками, мы пришли к единодушному мнению: на Курской дуге немцы хотят взять реванш за Сталинградское сражение. Но, разгадав планы немецкого командования, мы не уклонились от места, выбранного им для сражения. Некоторые разногласия у нас были только по одному пункту: обороняться или, выбрав время, нанести упреждающий удар? Тщательно всё обсудив, решили, что прочная глубокая (до 300 километров) оборона выгоднее. Обескровить врага и потом всеми силами перейти в наступление.

Пятьдесят дней длилось сражение. За всю историю войн это, несомненно, была самая крупная битва. На курских и орловских полях остались горы обожжённого исковерканного металла. Немцы потеряли тут около 1500 танков. Наши потери тоже были немалыми. Но мы одержали победу.

Вопрос: Георгий Константинович, расскажите, пожалуйста, о Ставке Верховного командования, об атмосфере работы Ставки.

Жуков: Ставка... Это был мозговой центр войны. Солдат видел маленький участок фронта и на нём вершил своё ратное дело. Ставка видела всё в целом. Слово, произнесённое в Ставке, приводило в движение огромные армии. Нетрудно понять, как велика должна была быть мудрость любого решения, принятого в Ставке.

По мере надобности в Ставку вызывались командующие фронтами. Все крупные операции разрабатывались с их участием. В свою очередь Ставка посылала своих представителей, облечённых высшими полномочиями, на решающие участки войны. Таким образом Ставка максимально приближала себя к фронтам.

Последнее слово в Ставке было, конечно, за Верховным Главнокомандующим.

Приказы и распоряжение Верховного Главнокомандующего разрабатывались и принимались обычно в рабочем кабинете Сталина. В комнате по соседству стоял большой глобус и висели карты мира. В другой комнате стояли аппараты для связи с фронтами.

В ставке часто бывали члены Государственного Комитета Оборона, руководители Генерального штаба, Начальник тыла. Часто в

Ставку приглашались конструкторы самолётов, танков и артиллерии, командующие фронтами.

Доклад в Ставке для каждого был делом очень ответственным. Сталин не терпел приблизительных и особенно преувеличенных данных, требовал предельной ясности. Со всеми он был одинаково строг. Но умел внимательно слушать, когда ему докладывали со знанием дела.

Почти всегда я видел Сталина спокойным и рассудительным. Но иногда он впадал в раздражение. В такие минуты объективность ему изменяла. Не много я знал людей, которые могли бы выдержать гнев Сталина и возражать ему. Но за долгие годы я убедился: Сталин во все не был человеком, с которым нельзя было спорить или даже твёрдо стоять на своём.

Вопрос: Говорил ли с Вами когда-нибудь Сталин о личности Гитлера?

Жуков: Я помню один разговор. Это было ночью под 1 мая 1945 года. Я позвонил Верховному из-под Берлина и сказал, что Гитлер покончил самоубийством. Сталин ответил:

– Доигрался, подлец. Жаль, что не удалось взять его живым...

Вопрос: Георгий Константинович, как Вы ощущали руководящую роль партии в войне?

Жуков: Войну мы не сумели бы выиграть и судьба нашей Родины могла бы сложиться иначе, если бы не было цементирующей силы – партии. Всё самое трудное, самое ответственное в войне в первую очередь ложилось на плечи коммунистов. А работа в тылу, организация промышленности! Я не могу без восхищения говорить об этой грандиозной работе, проделанной в самые трудные дни. За короткое время – с июня по ноябрь 41-го года – более полутора тысяч предприятий с территории, которой угрожала оккупация, были передвинуты на восток и вновь возвращены к жизни.

Нынешняя молодёжь знает, что такое стройки и большие заводы. Так вот представьте, что авиационный завод в какие-нибудь месяц-два перевозился и начинал давать продукцию на новом месте. День и ночь с востока страны шли эшелоны с оружием и войсками. Весь этот гигантский кругооборот происходит с величайшим напряжением сил, массой неурядиц, неразберихи и столкновений, но совершался он безостановочно, все нарастая, подчиняясь руководящей и организующей силе.

И это только одно звено в ряде бесчисленных военных забот, которые партия взяла на свои плечи. Я горжусь, что вырос в этой партии.

Вопрос: Всякая война неизбежно бывает войной умов. Что вы скажете в этом смысле о своих противниках в немецких штабах?

Планируя операцию, учитывали Вы характер военного мышления какой-либо конкретной личности?

Жуков: Знали немцы почерк наших командующих или нет, мне неизвестно. Что касается нас, то в начальный период войны о таких тонкостях речь идти не могла. На втором этапе войны соотношение уровней военного искусства противостоящих сторон начало выравниваться. А когда наши войска приобрели надлежащий опыт и советское командование получило в своё распоряжение нужное количество сил и средств, оно намного превзошло немецкое командование, особенно в решении стратегических задач.

Учитывали мы, планируя очередную операцию, конкретную личность противника? Это трудно принимать в расчёт, потому что любую операцию готовит не один человек. Но, конечно, мы знали, что, например, Манштейн – человек смелый, решительный. Модель – расчётливый, а Кейтель – авантюрист. К концу войны общий уровень стратегического искусства в немецкой армии резко упал. Часто стало случаться: ждёшь от противника сильного, выгодного для него хода, а он делает самый слабый.

Если же говорить вообще о нашем противнике в минувшей войне, то я не могу присоединиться к тем, кто считает оперативно-стратегическое и тактическое искусство германских вооружённых сил неполноценным. Мы имели дело с сильным противником.

Вопрос: Георгий Константинович, вопрос невоенного характера. Какие из человеческих чувств, по-вашему, сильнее всего пробудила в людях война?

Жуков: Ни одно из человеческих чувств на войне не затухало.

Особо я сказал бы об очень обострившемся во время войны чувстве любви к Отечеству. Это чувство, естественное для каждого человека, глубокими корнями уходит в историю наших народов. И вполне понятно, в суровый час мы вспомнили всё, чем Родина наша законно может гордиться. Вспомнили имена великих людей России, великие деяния и ратные подвиги прошлого.

Вопрос: Какие обращённые к сердцу народа государственные акты, вы считаете, имели особое значение?

Жуков: Я назвал бы три момента, ставшие, по-моему, символами трёх этапов войны:

Речь Сталина 3 июля 1941 года, когда народу была сказана правда о нависшей над нашей страной опасности;

Парад в Москве 7 ноября 1941 года, который вселил уверенность: несмотря на все трудности и неудачи, мы выстоим;

Первый салют в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода 5 августа 1943 года. До Берлина было ещё далеко, но в этих огнях была видна уже окончательная победа.

Вопрос: Для многих в мире осталось загадкой, как удалось сдержать гнев и мщение, когда наши солдаты, изгнав врага со своей земли, вступили на его территорию?

Жуков: Честно говоря, когда шла война, все мы, и я в том числе, были полны решимости воздать сполна фашистам за их бесчинства на нашей земле. Имели мы право на святое мщение? Конечно. Но мы сдержали свой гнев. Наши идеологические убеждения, интернациональные чувства не позволили отдаться слепой мести. Огромную роль сыграли тут воспитательная работа в армии, проведённая коммунистами, и великодушные, свойственные нашему народу.

Вопрос: Ваше мнение о помощи союзников?

Жуков: Эту помощь не надо сбрасывать со счетов. Она, безусловно, сыграла свою роль. Из Англии и Америки мы получали порох, высокооктановый бензин, сталь некоторых марок, паровозы, самолёты, автомобили, продовольствие. Но это была лишь очень небольшая часть всего, что требовала война.

Вопрос: Какие качества вы более всего цените в солдате?

Жуков: Смелость. Преданность Родине.

Вопрос: Георгий Константинович, важно услышать от Вас отцовское слово, обращённое к молодёжи...

Жуков: Я считаю, что молодёжь принесла главную жертву в войне. Сколько прекрасных молодых людей мы потеряли! Сколько матерей не дождалось с войны детей! С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали вкус жизни. Девятнадцать-двадцать лет – лучший возраст в обычной человеческой жизни. Всё впереди... А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулемётный огонь.

На Висле, я помню, увидел плачущего солдата. Оказалось, солдат рассказывал о своём друге, только что погибшем молодом лейтенанте... Дорогой ценой досталась нам мирная тишина, возможность учиться, работать, ездить куда захочется. Мы, люди старшего поколения, этого не забудем. Важно, чтобы и молодые не забывали.

Какими я хотел бы видеть нынешних молодых защитников Родины? Знающими и выносливыми. Армия сейчас оснащена сложнейшей техникой. Изучить её, конечно, труднее, чем в годы моей молодости научиться управлять конём и владеть шашкой. Но каждое время ставит перед солдатом свои задачи. К минувшей войне ваши ровесники мастерски овладели танками и самолётами. Нынешняя техника тоже по силам молодым цепким умам. Учитесь! Знайте, что наши враги не сидят сложа руки.

И ещё я хотел бы сказать, что при всех знаниях солдату обязательно нужны крепость духа и крепость здоровья. Приучайте себя к выносливости. Учитесь плавать, бегайте, ходите в походы. Имейте в виду, что все сложности нынешней техники в любой схватке побеждать будут сильные, закалённые люди.

Вопрос: В вашем доме есть какие-нибудь предметы, дорогие Вам как память о военных годах?

Жуков: Много было всего. Отдал в музеи. Исторический музей взял недавно три мои шашки и бурку. В Музей Вооружённых Сил только что отдал пистолет...

Вопрос: Война длилась 1417 дней. Какой из этих дней был для Вас самым тревожным, самым тяжёлым, самым счастливым?

Жуков: Пожалуй, самым тревожным был день накануне войны. 21 июня 1941 года. Очень тяжёлыми были несколько дней в ноябре 41-го года под Москвой. Самым счастливым, конечно, был день, когда я от имени армии и нашего народа в пригороде Берлина Карлсхорсте принимал капитуляцию фашистской Германии.

Вопрос: Георгий Константинович, а теперь два слова о самом ярком, самом памятном моменте войны...

Жуков: Это, пожалуй, начало штурма Берлина...

Заключительная атака войны была тщательно подготовлена. На берегу Одера мы сосредоточили огромную ударную силу, одних снарядов подвезено было с расчётом на миллион выстрелов в первый день штурма. Чтобы сразу ошеломить немецкую оборону, штурм решено было назначить ночью с применением мощных прожекторов.

И вот наступила эта знаменитая ночь на 16 апреля. Никто не спал. Я с нетерпением поглядывал на часы. Казалось, стрелки застыли. За три минуты до начала огня мы вышли из землянки на наблюдательный пункт. До конца дней буду помнить приодерскую землю, подёрнутую весенним туманом. Ровно в 5 часов всё началось... Ударили «Катюши», заработали двадцать с лишним тысяч орудий, послышался гул сотен бомбардировщиков. А через тридцать минут жестокой бомбардировки вспыхнули сто сорок зенитных прожекторов, расположенных цепью через каждые 200 метров. Море света обрушилось на противника, ослепляя его, выхватывая из темноты объекты для атаки нашей пехоты и танков. Картина боя была огромной впечатляющей силы. За всю свою жизнь я не испытал равного ощущения...

И ещё был момент, когда в Берлине над Рейхстагом, в дыму я увидел, как трепещет красное полотнище. Я не сентиментальный человек, но у меня к горлу подступил комок от волнения...

Вопрос: Как долго Вы работали над своей книгой «Воспоминания и размышления»?

Жуков: Почти десять лет.

Вопрос: Ваша книга вызвала большой интерес у читателей. Что Вам известно об этом?

Жуков: Я получил тысячи дружеских писем. Очень хорошие письма и от бывших солдат, и от тех, кто знает войну по нашим рассказам. Жалко, что не имею возможности всем ответить. Напишите, если можно, в газете о моей сердечной благодарности всем, кто откликнулся...

Вопрос: Чем Вы любите заниматься на отдыхе?

Жуков: Я страстный охотник и рыболов.

Вопрос: Георгий Константинович, сейчас, пожалуй, самый подходящий момент передать Вам дружеский подарок моих товарищей, журналистов «Комсомольской правды». Это пластинки. В одной коробке – пластинки с голосами птиц Подмосковья. В другой – песни времён войны. Не могли бы Вы к этому случаю назвать несколько своих любимых песен?

Жуков: Мои вкусы, я думаю, не расходятся со вкусом многих людей: «Вставай, страна огромная...», «Дороги...», «Соловьи...». Это бессмертные песни! А почему? Потому что в них отразилась большая душа народа...

Вопрос: Какой народ, по вашему мнению, принёс наибольшую жертву в войне?

Жуков: Война для всех народов мира потребовала много жертв... Я счастлив, что родился русским человеком. И разделил со своим народом в минувшей войне горечь многих потерь и счастье Победы.

Вопрос: Георгий Константинович, мы говорим с Вами в канун праздника нашей Победы...

Жуков: Для нашей Родины всегда будет святым день 9 мая, и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. В те весенние дни был закончен великий путь, отмеченный многими жертвами. И наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне.

Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпенье. Мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству. Пусть эти проверенные огнём войны качества всегда нам сопутствуют. И всегда победа будет за нами.

С праздником, дорогие друзья!

Источник: www.chel.kp.ru/daily/27135/4226148/

Партизанская операция «Рельсовая война»

Операция «Рельсовая война» – кодовое наименование операции советских партизан, проводившейся с 3 августа по 15 сентября 1943 года на оккупированной территории РСФСР, БССР и части УССР. Была призвана оказать помощь Советской Армии в завершении разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве 1943 года и развитии общего наступления.

Подготовка операции

Два года народы Советского Союза ведут Великую Отечественную войну против немецких захватчиков, вероломно вторгшихся на территорию нашей страны. В тылу немецко-фашистских полчищ, временно захвативших Белоруссию, с невиданным ожесточением и упорством разгорелась партизанская борьба белорусского народа по сокрушению гитлеровской военной машины, истреблению преступной армии интервентов всеми доступными народу способами. Особенно серьезные удары партизаны и партизанки наносят на коммуникациях немецкой армии, производят крушения военных эшелонов с войсками, техникой, боеприпасами, горючим и оружием, военным имуществом, подрывают железнодорожные мосты, взрывают или сжигают станционные сооружения, взрывают и сжигают, расстреливают паровозы, вагоны, цистерны на станциях и разъездах, разбирают рельсы на железных дорогах. Партизаны и партизанки своими боевыми действиями

разрушают тыл противника, изматывают врага, наносят ему огромный урон в живой силе и технике. Многие сотни воинских эшелонов не доходят до фронта, летят под откос от рук партизан-мстителей.

Железные дороги, проходящие через Белоруссию, на всем их протяжении находятся под непрерывным воздействием партизанских отрядов и диверсионных групп, что имеет громадное значение в срыве оперативных и стратегических замыслов противника. Вместе с этим ЦК КП(б) Белоруссии считает, что боевая работа белорусских партизан по разрушению путей подвоза противника может и должна быть усилена, к этому имеются все предпосылки и возможности. Важнейшими из этих условий являются: повсеместное быстрое развитие самого партизанского движения, принимающего характер всенародного движения против оккупантов, наличие широкой сети связи, аэродромов и посадочных площадок для самолётов, управляемость всеми партизанскими отрядами и бригадами в оккупированных областях и районах Белоруссии, наличие работающих на месте областных и районных подпольных комитетов КП(б) Белоруссии.

Все эти благоприятные условия и громадная сила самого движения делают возможным в настоящий момент поставить перед партизанским движением в Белоруссии задачу нанесения массированных ударов по железнодорожным коммуникациям противника в целях коренной дезорганизации всей железнодорожной сети, проходящей по территории Белоруссии.

Эта задача может быть успешно решена белорусскими партизанами не только организацией крушения воинских поездов, взрывов мостов, железнодорожных станций, выводом из строя паровозов, вагонов, но и другими путями. Внесённые по этому вопросу в ЦК КП(б) Белоруссии предложения, основанные на изучении двухлетнего опыта партизанской войны в тылу противника, показывают, что коренная дезорганизация железнодорожных коммуникаций врага может быть достигнута массовыми разрушениями рельсов железнодорожных путей.

Методом «рельсовой войны» разрушения коммуникаций можно довести до степени катастрофической для немецко-фашистских войск. При массовом применении этого способа борьбы противник принуждён будет проводить огромные работы трудоёмкого характера по замене взорванных рельсов для восстановления путей. Потребуется доставлять колоссальное количество стали, проката, что для него будет почти неразрешимой задачей.

ЦК КП(б) Белоруссии постановляет:

1. Одобрить представленный на рассмотрение ЦК разработанный по инициативе секретаря ЦК КП(б) Белоруссии т. Пономаренко план развёртывания партизанской «рельсовой войны» в тылу немецких оккупантов как наиболее эффективный способ массового разрушения железнодорожных коммуникаций врага.

2. ЦК КП(б) Белоруссии призывает всех партизан и партизанок, командиров и комиссаров отрядов и бригад, руководителей диверсионных групп усилить непрерывные боевые действия по разрушению железнодорожных коммуникаций врага, использовать благоприятные возможности летнего периода для нанесения сильнейших массовых ударов по гитлеровской военной машине в наиболее уязвимых для неё местах. Коренная дезорганизация железнодорожных коммуникаций врага составит историческую заслугу белорусских партизан и партизанок в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
П. Пономаренко*

«Рельсовая война»: успех советского командования?

Герой Советского Союза командир партизанского соединения полковник Роман Наумович Мачульский в воспоминаниях указывает, что «...Бригады «Штурмовая», «Народные мстители», «Железняк», отряды Бегомльско-Борисовской зоны и бригады им М.В. Фрунзе Вилейской области за период с 15 августа по 1 ноября 1943 г. перебили на участке Молодечно-Минск – свыше 2,5 тысяч рельсов. За это время бригады «Смерть фашизму», «Дяди Коли», «За Советскую Белоруссию», им. Н.А. Щорса, им. газеты «Правда», действовавшие на участке Минск-Борисов-Орша, перебили свыше 8 тысяч рельсов. Партизаны бригады им. В.П. Чкалова Барановичской области за 15 дней пустили под откос 21 вражеский эшелон, уничтожили более 1300 гитлеровцев, перебили 272 рельса, взорвали и сожгли 8 автомашин и 10 мостов.

10 – 30 ноября войска Белорусского фронта провели Гомельско-Речицкую операцию. В ходе этой операции партизаны парализовали движение на железных дорогах Минск-Гомель, Брест-Лунинец-Гомель, Орша-Жлобин и ударами на шоссежных дорогах в этих районах сорвали перегруппировку и боевое обеспечение войск противника, помешали переброске их к местам прорыва и тем самым содействовали успеху наступавших войск Красной Армии.

«Рельсовая война» в Белоруссии 1943 год

Свидетельством эффективности ударов партизан является то, что когда противник предпринял попытку приостановить наступление Красной Армии на Могилёвском направлении и 12 декабря 1943 года из района Быхова направил в район Паричей 292-ю пехотную дивизию, то она

* Постановление бюро ЦК КП(б) Белоруссии «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом «рельсовой войны» от 24 июня 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Ч. 1. №1482

прибыла к месту назначения только 30 декабря в связи с чем, не смогла сыграть предназначавшейся ей роли в предпринятом контрударе.

Эффективность действий партизан в юго-восточных районах Белоруссии подтверждает также генерал Курт фон Типпельскирх, в то время командир 12-го армейского корпуса группы армий «Центр»: «2-я немецкая армия – писал он – начиная с 27 сентября, безуспешно пыталась подтянуть достаточное количество сил с целью ударом в южном направлении, восстановить связь с группой армий «Юг» между Припятью и Днепром. Не густая и поэтому до предела перегруженная железнодорожная сеть, пропускная способность которой, и без того незначительная в районе припятских болот, ещё больше снижалась в результате ожесточённой деятельности партизан, вряд ли могла обеспечить подвоз всего необходимого для этой армии. Переброска выделенных сил осуществлялась черепашьими темпами, что все время напрягало нервы командования и вынуждало его все время переносить сроки намеченного наступления, хотя проведение последнего с каждым днём становилось все затруднительным».

Согласно данным немецкой дирекции путей сообщения «Минск» в результате действий партизан движение на железнодорожных путях в сентябре 1943 года прерывалось в более чем на 265 суток, а на двухпутных участках в течение 112 суток осуществлялось по одной колее.

В результате первых двух этапов «Рельсовой войны» оперативные перевозки противника в период напряжённых боев на фронте через территорию Беларуси сократились на 40%, что содействовало успеху наступательных операций Красной Армии и помешали организации планомерного отхода немецких войск и вывозу награбленного в Германию.

Операции «Рельсовая война» и «Концерт» отличались рядом характерных особенностей. Если до лета 1943 года, боевые действия партизан на железных дорогах сводились в основном к деятельности отдельных диверсионных групп, то теперь к их проведению привлекался почти весь личный состав отрядов и соединений и даже члены резервных групп.

Обе блестяще проведённые операции вошли в летопись Великой Отечественной войны как крупные, массированные удары партизан по железнодорожным коммуникациям осуществлённые в сроки, согласованные со Ставкой Верховного Главнокомандования и имели важное оперативно-стратегическое значение. По своим масштабам и значению эти операции были новым явлением в истории войн и партизанского движения. Никогда и нигде ещё не было такого тесного взаимодействия партизанского движения с армией. Никогда ещё борьба народных мстителей в тылу врага не играла такой роли в достижении успехов на фронтах Великой Отечественной войны.

«Рельсовая война»: тактический просчёт?

В приказе 0042 от 14 июля 1943 г. ЦШПД предписывал: *«перебывание рельсов производить на основных магистралях, запасных,*

подъездных, вспомогательных, деповских путях, уничтожать запасные рельсы...»

ЦШПД полагал ошибочно, что противник испытывает недостаток рельсов. Подрыв рельсов поэтому казался весьма заманчивым, простым и доступным способом борьбы. Но у противника был излишек рельсов, немцы сваривали их по ночам и заменяли днём, а потом придумали 80-сантиметровый схемный мостик и стали по нему пропускать поезда: ведь при взрыве 200-граммовой шашки выбивалось всего 25-40 см рельса.

В 1943 г. прошли две операции «рельсовой войны». Первая началась в ночь на 22 июля брянскими партизанами, а всеобщая многодневная началась в ночь на 3 августа и продолжалась до 16 сентября. Вторая операция, названная «концертом», началась 16 сентября и продолжалась до 1 декабря. Планируемый «зимний концерт» не состоялся из-за недостатка у партизан взрывчатки.

Желаемых результатов все это не дало. Движение на железных дорогах было перекрыто полностью только в тылу группы армий «Центр», да и то всего на трое суток, с 3 по 6 августа. Более того – прекращение основных усилий партизан на подрыв рельсов при недостатке взрывчатки привело к сокращению крушений поездов, и в конечном счёте способствовало увеличению пропускной способности дорог, но в то же время затруднило восстановление железных дорог нашими военными железнодорожниками в ходе наступления.

Вот цифры. В первой операции участвовало около 100 тыс. партизан. Подорвано 214 705 рельсов, в том числе не менее 185 тыс. на дорогах Минской железнодорожной дирекции противника. Вторая операция: участвовало 120 тысяч, подорвано 146 149 рельсов, в том числе 89 тыс. в пределах Минской дирекции. Всего в Минской дирекции перебито 250 тыс. рельсов, или 60 процентов от всех подорванных в 1943 году рельсов.

Из этих 250 тысяч, 25 тысяч были подорваны на ненужных, не используемых участках. Это снизило темпы восстановления магистралей при наступлении Красной Армии.

Удельный вес сумм перерывов движения от подрыва рельсов на перегонах между промежуточными станциями достигал 24 процентов от суммы всех перерывов движения от всех действий партизан. Но на участках между узловыми станциями таких перерывов было только 10,1 процента, а на направлениях – менее 3 процентов, тогда как крушения дали около 60 процентов перерывов. На оккупированной территории на 1 января 1943 г. было 11 млн. рельсов, и подрывание 350 тыс. рельсов составляло всего 3 процента: вполне терпимо, тем более, что подрывы порой шли там, где сами оккупанты при отступлении подрывать рельсы не могли.

Количество доставленных составов вермахта не только не уменьшалось с увеличением числа подорванных рельсов, но наобо-

рот, даже увеличивалось, так как чем больше рвали рельсов, тем меньше они производили крушений поездов. На подрыв рельсов в августе и первой половине сентября партизаны израсходовали около 50 тонн взрывчатых веществ. Этого было достаточно для того, чтобы пустить под откос по меньшей мере 1500 поездов. Это поняли самые умные из партизанских командиров, и с сентября они начали сокращать подрывы рельсов, одновременно увеличивая число крушений.

Что требовалось взамен?

Борьба с вражеской армией для партизан может вестись только организацией крушений, подрывом автомашин и бронетехники минами и, при благоприятных условиях, нападениями из засад. Бои партизан с частями вермахта в его тылу были сопряжены для партизан с большими потерями, чем на фронте. Два украинских и шесть ленинградских партизанских полков, вступив в прямое боевое соприкосновение с оккупантами, несмотря на героизм, были разгромлены.

Эксплуатируемая железнодорожная сеть противника на 1 января 1943 г. составляла 22 тыс. км. Партизаны почти без потерь совершали диверсии на участках, где на 100 км приходилось не менее двух тысяч вражеских солдат. Так охранялись только наиболее важные участки дорог. Если бы партизаны совершали диверсии на всем протяжении, и противник довёл плотность охраны до полка на каждые 100 км, то общая численность охраны железных дорог на оккупированных территориях превысила бы 400 тыс. человек – но и она не спасала бы железную дорогу от партизан-диверсантов.

Как было известно из показаний немцев и из разведданных, наиболее критическое положение у противника было с паровозами. При отходе Красной Армии паровозы были эвакуированы или выведены из строя. Гитлеровское командование было вынуждено собирать локомотивы на дорогах всей Европы, не гнушаясь самыми отсталыми, и гнать их на Восток. Появился так называемый эрзац-паровоз М-50, который стали выпускать паровозостроительные заводы Германии для восточных железных дорог. Паровозный парк катастрофически уменьшался от ударов партизан, авиации, сил Сопротивления на Западе, а также от износа.

Наибольший перерыв в движении составов достигался не ошибочной «рельсовой войной», а разрушением мостов и крушениями составов. Так как мосты сильно охранялись, зимой можно было парализовать движение одновременным выводом из строя водоснабжения в какой-то зоне. Разрушение линии связи – такое эффективное – затрудняло работу транспорта, но не приостанавливало её на долгий срок.

Источник: histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/partizanskaia-opieratsiia-rielsovaia-voina

**5 августа 1905 г. (115 лет назад)
родился Артём Микоян – советский авиаконструктор, академик**

**Виктор Рассохин
Сергей Рассохин¹**

**Мощь и гордость Микояна и Гуревича
(К 115-летию со дня рождения творца легендарных «МиГов»
Артёма Ивановича Микояна)**

История поршневой боевой авиации 30-х годов прошлого века, а тем более – эра реактивного отечественного самолётостроения, содержат золотую плеяду замечательных авиаконструкторов и беспримерных лётчиков-испытателей. Вслед за «Королём истребителей» – первопроходцем отрасли Н.Н. Поликарповым, о судьбе которого Союз военных литераторов не раз рассказывал в ежемесячном «Орловском военном вестнике», при жизни стали «волшебниками» по истребителям талантливые соратники Артём Иванович Микоян и Михаил Иосифович Гуревич.

Авиаконструкторы Михаил Гуревич и Артём Микоян с моделью истребителя МиГ-3

¹ Авторы книг по наследию военного отечественного и зарубежного авиастроения – «Небесные снайперы», «Сердце над облаками», «Небопроходцы», «Свастика под прицелом», члены СРП, СВЛ, РВИО, «ФБ!», кандидаты в ИСП, дипломанты конкурса «Патриот России» в товариществе с журналом «Орловский военный вестник».

Жизнь и развал монархии предоставили возможность достичь больших высот пятерым детям медеплавильщика Ованеса Нерсесовича и домохозяйки Талиты Отаровны Микоян. Семья обосновалась в Тифлисской губернии и ничем не выделялась среди местной бедноты Борчалинского уезда, трудясь и проживая в горном Санаине. Анушаван осчастливил родных своим рождением 23 июля (5 августа) 1905-го. Конечно, отец и мать, сёстры Астхик и Воскеат, братишки Анастас и Ерванд не могли предположить, что быть ему выдающимся небопроходцем Страны Советов, что его крылатые машины будут стоять на вооружении Краснозвёздных ВВС Отчизны.

Жилось неимоверно трудно, батя подрабатывал плотником, фактически борясь за существование. Лет в двенадцать жизнерадостный мальчуган, вместе с ребятнёй Санаина, первый раз потрогал руками аэроплан «Фарман», севший в окрестностях селения из-за поломки. В годы Первой Мировой прошёл «азы и буки» местной школы. Ованес Нерсесович покинул семью безвременно-навсегда в 1918-м. Почерневшая от горя и бытовых невзгод мать определила парня на учёбу в Тифлис, благо в будущем Тбилиси проживала её двоюродная сестра Вергиния Туманян. Здесь Ануш пройдёт «классность» средней школы, а затем уезжает в Ростов-на-Дону, к революционеру-брату Анастасу. Юный пролетарий устраивается подмастерьем токаря на предприятие «Красный Аксай», а после завода – постигает науки в школе фабрично-заводского ученичества.

В год смерти Вождя молодого рабочего берёт «под крыло» ВКП(б). В конце осени следующего года большевик квартировал в столице у вдовы С.Г. Шаумяна – Екатерины Сергеевны, уже как товарищ Артём. В Москве он токарничает и заслуживает авторитет в цехах «Динамо» им. С.М. Кирова, становится секретарём партпервички. На передовом заводе сын Ованеса трудился до 1928-го. Был вынужден квартиросъёмничать, потом подружился с конструктором Додевым и проживал у него. После присутствия при работе XIV съезда партии, его прочили в секретари парторга, но потрудиться в Октябрьском трамвайном парке столицы не довелось – в 23 года Артёма «забрили» в РККА. Через годы он любил напоминать Н.Н. Поликарпову, что прошёл «срочную пехотную» в 20-ти километрах от его родного села Георгиевского, которое большевики, разрушив церковь его отца, переименовывают в Калинино...

С православной Ливенщины, известной народным восстанием против красного террора, Микояна перебросили в военшколу Иваново-Вознесенска. В дальнейшем её преобразуют в доблестное первое танкоучилище им.С.Г. Шаумяна (затем им.М.В. Фрунзе) с дислокацией в Орле.¹

¹ Рекомендуем к прочтению исследование М.С. Арлазорова «Артём Микоян», М., 1978.

Отслужив, Артём вернулся в Белокаменную, устроился на завод «Компрессор», откуда (по партраспределению) был зачислен на курсы ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского. Дисциплина стояла первоочередной наукой, а из-за «вихрей враждебных» многие курсанты были вынуждены проходить «самоэкстерном» позабытую школьную программу. Спасала великолепно сохранившаяся библиотека Академии и выручали её хранительницы, позволявшие слушателю подготовительного курса Микояну работать в читальне допоздна. Преподавательский состав относился к категории «заслушаешься с открытым ртом». Основы аэродинамики вели мэтры В.П. Ветчинкин, Б.Н. Юрьев, Б.С. Стечкин, известные учёные и конструкторы В.В. Голубев, В.Ф. Болховитинов, В.П. Глушко, не говоря о прочих «воздухоплавательных» авторитетах. Не пройдёт и года учёбы – Артёма избирают лидером партячейки 1-го курса.

В Академии часто бывали первостроители ВВС П.И. Баранов, Я.И. Алкснис, конструкторы Н.Н. Поликарпов, А.Н. Туполев, племянник Н.Е. Жуковского – двигателестроитель А.А. Микулин, основатели множества обществ в поддержку РККВФ и ГВФ СССР. Командующий ВВС товарищ Алкснис способствовал первым прыжкам Микояна с парашютом и дебюту в пилотировании поликарповского «тихохода» – У-2.

Теоретическая механика, технология авиаматериалов, их сопротивление и двигателестроение увлекли Артёма, ибо являлись канвой авиаинженерии при проектировании летательных аппаратов. Колыбелью покорителей неба был и остаётся планеризм (что подтверждается в Год Памяти и Славы чемпионатом РФ по планерному спорту на орловском аэродроме «Пугачёвка»). В союзе с К. Самариним и Н. Павловым будущий дважды Герой СоцТруда пошёл непроторенным путём, разработав «этажерку», на которой установили маломощный движок с толкающим винтом. Авиетка с «ленинским» названием «Октябрёнок» – харьковский первенец тройки энтузиастов – показал отличные результаты на испытаниях. На ней достигли скорости 126 км/ч и высоты 3000 метров. Инициатива новаторов, применивших закрылки и щитки, была одобрена завсегдатаями Центрального аэроклуба и воодушевила создателей.

Перед стартом всесоюзных репрессий Микоян погрузился с головой в «формулы» диплом-проекта. Проработав над ним свыше 365 дней, подвижник заслужил диплом ВУЗа и почётное звание «военинженер-механик ВВС РККА».

Отработав краткий срок на авиазаводе, строившем серийные истребители, Артём Иванович назначается на авиапредприятие ГАЗ №1, военпредставителем. Туда же, накануне Второй Мировой, с завода №156 отправили КБ Николая Николаевича Поликарпова, ставшего во главе объединения. Работа подразумевала масштабную модернизацию И-15, И-15бис, И-16. Подкованному и целеустремлённому инже-

неру доверили «вести» судьбу И-153 «Чайка». Несмотря на бипланную компоновку и отставание от зарубежных машин по ключевым показателям ТТХ, истребитель обретёт славу и трагедии во всех довоенных конфликтах и в ходе Великой Отечественной...¹

И-153 «Чайка»

До Священной войны народов СССР с Вооружёнными Силами держав «Оси» – боевые действия в Испании и появление в её небе истребителей Вф.-109В профессора по флюгцойгам В.Э. Мессершмитта обнажили перед создателями закат бипланной компоновки. Конструкция одномоторного моноплана с двигателем воздушного или жидкостного охлаждения стала приоритетной в КБ потенциальных противников.

В погоне за скоростью, манёвренностью, массовостью и надёжностью авторам истребителей-монопланов предстояли борьба за снижение общего веса машин и борт-оружия, «гравировка» аэродинамических черт, выбор выносливо-живучей силовой установки, пересмотр проекций и площадей фюзеляжей, крыльев, оперения. До воздушных боёв в Европе, Африке, Азии, на Тихом океане – противостоявшим сторонам авиаимперий (независимо от опознавательных знаков и идеологий) следовало выработать артерии поставок «летучих» металлов и каучука, наладить конвейерную сборку лучших авиадвигателей, авиапушек и пулемётов. Всё вместе взятое отразится в авиаКБ Плана-

¹ Выражаем сердечную благодарность М.А. Маслову за фундаментальный труд «Король истребителей. Боевые самолёты Поликарпова», М., 2013.

ты вводом в конструкцию истребителей новых схем шасси, бронирования, электро-радиооборудования, винтов переменного шага. Появятся новые по форме фонари кабин, органичные приборные доски, кислородное оборудование, ручки и тяги управления, лёгкие проверенные парашюты, но что главнее всего – абсолютно новые высокомошные и оборотистые авиамоторы традиционных схем. Германия Гитлера первой вылетит в реактивную эру на «Кометах» и «Ласточках», однако рассказ о «гонках со звуком» – отдельно-особое исследование...

У Союза Сталина были два превосходных моноплана конструкции ЦКБ Н.Н. Поликарпова – И-17 и И-180 – истребители, имевшие далекоприцельную перспективу по «каталогу» ТТХ. К печальному сожалению для штурмующих небо и родных ВВС, разработка, судьба, внедрение этих высокоаэродинамичных перехватчиков были умерщвлены трагичным молохом катастроф, гибелью испытателей, дефектологией поставщиков узлов и агрегатов, «сыростью» либо отсутствием «сердец», смяты жерновами вездесущего НКВД...¹

Репрессированный «Король истребителей», которого реабилитируют в... 1956-м (через 12 лет после смерти), после того как погиб В.П. Чкалов на И-180, почернел от горя, но по-прежнему владел двумя руками в проектировании истребителей, используя отечественные и зарубежные двигатели воздушного и жидкостного охлаждения. Наш драгоценный земляк создавал новый тип машины или модификацию в сжатые сроки, порой срываясь на крик: «Я сделал новый истребитель а вы его доводите!». Выдающийся первостроитель Пролетарских ВВС подчёркивал, что КБ обязано «рожать» машины, которые будут ценить и любить опытные и начинающие лётчики, техперсонал авиачастей.

В конце весны 1939-го документация и материалы по И-180 доставили на Госавиазавод №1. К тому времени Артём Иванович товарищески сошёлся с единомышленниками Главконструктора – Д.Н. Кургузовым, М.И. Гуревичем, А.Г. Бруновым, Н.З. Матюком, А.Т. Каревым, В.А. Ромадиным, с их соратниками. Среди них выделялся многоопытностью Михаил Иосифович Гуревич, участвовавший в конструировании летающих лодок в конце 20-х, затем штурмовиков под единоначалием даровитого С.А. Кочеригина. Старейшина Гуревич по праву гордился знаниями, полученными в Харьковском технологическом институте и работой в «университете» Поликарпова, с которым держался на равных.

В грозном вихре всесоюзных репрессий Н.Н. Поликарпов успел спроектировать пару модификаций И-17 – И-172 и И-173 под двигатель М-105, надеясь, что аэродинамически выверенные самолёты с моторами водяного охлаждения востребуются хотя бы в авиачастях

¹ См. на «Ютубе» д/ф А.А. Бутузовой с участием авторов строк «Штрихи к портрету «Короля», победивший на фестивале «Киноток-2013».

ПВО. Увы, проблематичность вокруг разработки М-105 привела к «замораживанию» высотных перехватчиков. На настроения конструкторов, военных, ветвей власти и народ уже давила «мессершмиттомания», усугублённая ложью, убийствами, «пропажей без вести» и гонениями внутри страны, о чём отмолчатся авиастратег А.Н. Лапчинский и его коллеги из ВВА им. Н.Е. Жуковского.

Сын авторитетного священника, Николай Поликарпов стоял у истоков проекта «К», под литером завода «Изделие 61». Назначив своим заместителем М.Н. Тетивкина, он привлекает двух-трёх лучших чертёжников и пишет пояснительную записку по эскизам. Обсуждая с конструкторами ТТХ авангардного нового истребителя И-200, «Король» отмечает, что с двигателем АМ-37 (1400 л.с., жидкостного охлаждения) машина даст скоростной урок конкурентам в Отечестве и за рубежом. Не сбрасывая со счетов установки АМ-35А, Николай настоял на более выносливом и высотном АМ-37. Созвонился с Александром Микулиным, попросив срочно поставить турбокомпрессоры ТК-35. Небопроходец не оставил «на потом» проблем с шасси «Чаек», напомнил о необходимости «взвешивания» «за и против» при замене «сердец» «гордых птиц», на более мощные М-105 водяного охлаждения. Бипланом И-170 занималась группа инженеров во главе с А.Т. Каревым, но проект под мотор М-106 затормозился, дав дорогу в небо моноплану И-200. Мало того, к нему же ожидалась документация по новейшим двигателям из Запорожья и Перми.

Внешне 8-метровый красавец с размахом крыла 10,2 м был весьма схож с И-17 (ЦКБ-19) по контурам оперения и фюзеляжа. Самолёт получился воистину оригинальным, ибо был выпестован любовью творцов внешне и внутренне. Плавные очертания, короткий хвост и «задиристая длинноносность», глубокая посадка фонаря кабины, низкорасположенное крыло и убирающееся шасси могли изумить дирижёров тех оркестров, что веселили государственно-партийную аристократию. Кто бы мог подумать или молвить слово, что И-200 явится предтечей КБ и самолётов под наименованием МиГ? ¹

На данном моменте стартовала детективная история, отдающая «запашком» нездоровой интриги и секреткуларства, направленных, прямо говоря, на уничтожение Николая Николаевича Поликарпова. Авторы строк детально проанализировали произошедшее в книгах «Сердце над облаками», «Небесные снайперы» (в-2-х изд.), «Штурмующий небо» (в 3-х разных изд.). Посчастливилось быть в переписке с дочерью блистательного ливенца Марианной Николаевной Поликарповой-Коршуновой и встречаться с внуком «Короля истребителей»

¹ Подробнее в деталях, фактах, лицах – см. фотоальбом «Николай Николаевич Поликарпов» с предисловием его внука А.В. Коршунова (в честь 100-летия деда), Орёл, 2002.

Андреем Владимировичем Коршуновым на 120-летие со дня рождения его деда. Десятки раз мы бывали на его Родине – в Калинино...

...По листопадной карусели 1939-го во главе с лидером делегации И.Ф. Тевосяном в Третий Рейх отбыла авиагруппа А.И. Гусева. В её состав включили начальников самолётного и моторного отделов НИИ ВВС И.Ф. Петрова, В.П. Кузнецова, когорту авторитетов – Н.Н. Поликарпова, А.С. Яковлева и немногих других.

Поликарпов ценил время, но всё-таки прижал документацию по И-200 перед отъездом в Германию. В «Докладной записке к эскизному проекту самолёта И-200 с мотором АМ-37», с которой ознакомились в НКАП, ведущие конструкторы ГАЗ №1 и парторг КБ М.К. Янгель («сына кулака» спас от репрессий Главный, отправивший его во внеурочный отпуск на Родину, в восточно-сибирскую Зырянову), отмечалось следующее:

«В основу конструкция, – сообщал убористым почерком Поликарпов, – положено чёткое разделение самолёта на законченные конструктивные и производственные агрегаты. Отъёмные консоли, разъёмный фюзеляж (хвост – деревянный, передняя часть – металлическая) и одностоечное шасси с простой кинематикой открывают возможности массового производства с эффективным использованием производственных площадей. Небольшое количество простых соединений позволяет легко и быстро производить замену выбывающих частей в любых эксплуатационных условиях».¹

Стремясь к быстрому вводу «Изделия 61» в серию, первостроитель оставался прозорливым и осторожным в момент его официального утверждения. Так было всегда, начиная с дебютного первенца-моноплана ИЛ-400, на котором чуть не погиб внук мариниста И.К. Айвазовского – К.К. Арцеулов. Памятуя поговорку «одна голова хорошо, а две лучше», Главный не терпел авторитаризма и диктата мыслей одной личности даже тогда, когда этой личностью был сам. При самокритичном раскладе, ведущий снабженец ВВС СССР, переживший странную автокатастрофу, часами выслушивал молодёжь и ветеранов, а если вёл проект, то выносил его на обозрение и обсуждение в бригаду общих видов, затем «по кругу». Тонкий подход к разделению труда имел козыри и недостатки, но в канве оставался положительным, неся высокий образовательный ценз. О сказанном и подстрочном прекрасно знали все, работавшие с «Королём», в том числе Артём Иванович Микоян.

Всесторонне анализируя прогрессирование мировой авиации, товарищ Поликарпов, чью фамилию очень скоро вычеркнут из любимого фильма СССР «Валерий Чкалов», предпочёл госпечатям на «добро»

¹ См.: Магид А.С. «Большая жизнь», М., 1968, а также публикации в журнале «Крылья Родины» в 1974-1989 гг.

переработку крыла для повышения лётных качеств машины, и главное – её манёвренности. Дабы повысить удельную нагрузку на крыло, существовал единственный выход: требовалось уменьшить его несущую площадь. Тут и понесло судьбу самолёта в направлении «Икс», о чём не знал создатель, но могли быть осведомлены братья Кагановичи и Микояны.

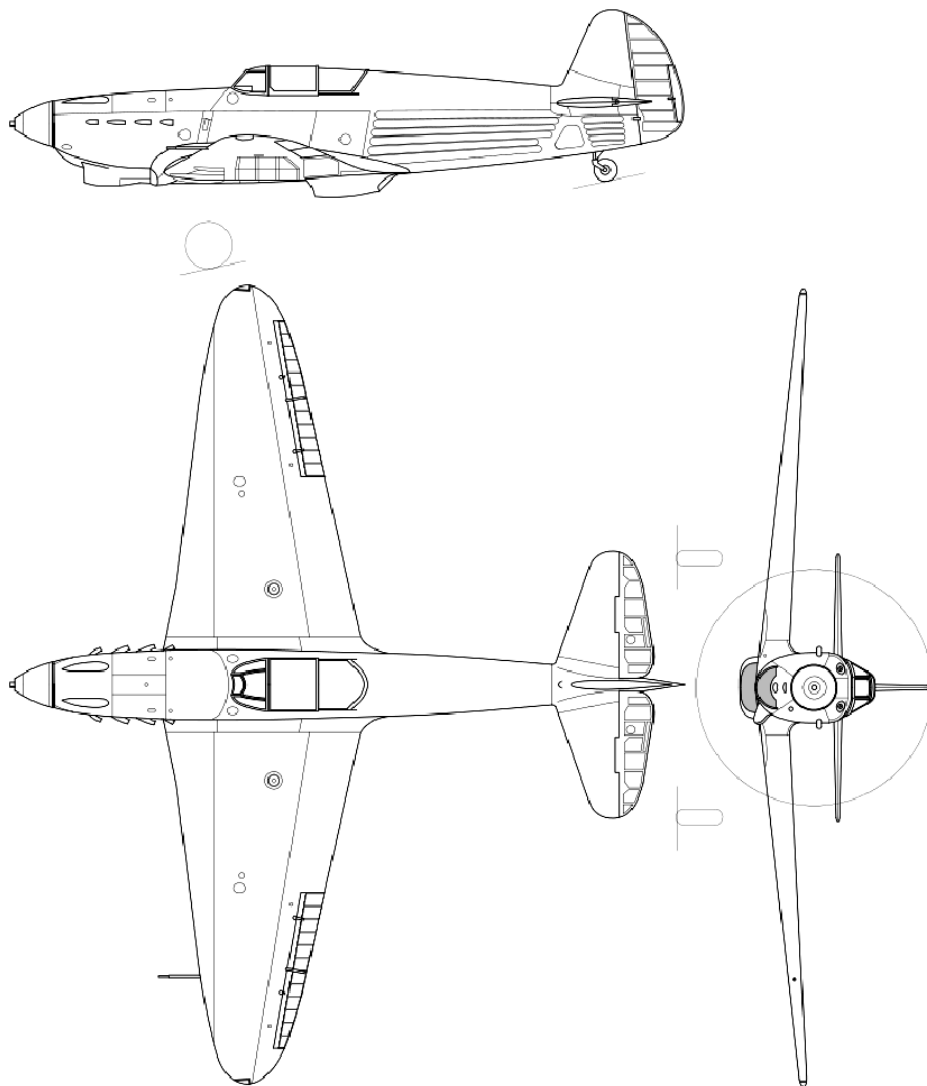

Опытный истребитель И-200, первый экземпляр

Эх, говорят на Руси, твою мать... Бывают в жизни огорчения, от коих сразу подашь в отставку! Ведомый Николая Николаевича – конструктор А.Т. Карев, вспоминая напутствия Главного перед его отъездом в Дойчланд, рассказывал, что он души не чаял в И-200, верил в его будущность. До испытаний предполагал разместить на истребителе две пушки с синхронизаторами, тогда как оппоненты настаивали на пулемётном вооружении. Подбадривал всех, говоря, что 21-й завод в силах справиться со спецификой производства, возлагал надежды на модификацию «37-го» – 1900-сильный АМ-39. Это был не «инженер Колчин» в поле зрения агентессы Абвера в исполнении Любови Орловой – человек с редкой интуицией редко ошибался в надеждах и предсказаниях. Так, скороподъёмность нового моноплана должна была составить 4,7 минут до 5000 метров, скорость – 530 км/ч у земли и 670 км/ч на 7000 метрах. Вилли Мессершмитт или Курт Танк, Челестино Розателли или Дзиро Хорикоси, американцы Кейт Джонс. Раймонд Райс, Гленн Кертисс, наши эмигранты в США Александр Картвели и Александр Прокофьев-Северский в то время палец бы себе отсекли за 720 км/ч на 11700 метрах, которые были реальны в модификации с турбокомпрессорами...

Пока группа советских авиаспециалистов изучала состояние и новинки германской авиапромышленности, на заводе №1 грянули глобальные перемены. По цехам и кабинетам задвигалась компетентная

комиссия с целью контроля степени загрузки производственных мощностей (кураторы авиации нередко проходили инкогнито). На одном из заседаний А.Т. Карев выступил в противовес запрету Поликарпова на разглашение «Проекта К». Причиной послужило жестокое лоббирование в серию прототипа всех «Яков» А.С. Яковлева – И-26 (будущего Як-1). В этом не было бы ничего необычного, если бы не 70 км/ч – козырь И-200, о котором Карев, будучи доверчивым конструктором, не смог умолчать. Комиссия насторожилась: «слишком быстро, очень высоко. Не водят ли нас за нос товарищи-авиаконструкторы?!»

Проекция истребителя Як-1.

С высоты времени кажется – скачок в скорости незначителен. Знатоки боевой авиации могут вспомнить рекорд скорости реактивной немецкой «Кометы», на которой едва не убили капитан Хайнц Диттмар, развивший 2.10.1941 года 1004 км/ч, напугавший всех свидетелей полёта над островом Пенемюнде. Смельчак Эрих Варзиц в конце лета 1939-го облетал планёр «Хейнкель-178» с одноимённым ТРД «S-3b» близ Мариенэха, порадовав автора силовой установки, доктора

Пабста фон Охайна и элиту Люфтваффе. Не скоро поднимется ввысь советский реактивный БИ-1 под пилотажем Григория Яковлевича Бахчиванджи, сбившего на МиГ-3 10 немецких самолётов летом 1941-го...

Кратковременный успех в довоенные годы означал слишком многое, если грамотный и проверенный проект оперативно уходил в серию, т.е. ставился на вооружение ВВС. Ратую за скорейшее развёртывание производства своих машин, молодые и зрелые конструкторы допускали не только ошибки, но и проявляли авантюризм при проталкивании заведомо «сырых» моделей, приписывая им басенное. Классический отрицательный пример (а их было немало, с учётом отчёт-доносов) – ничёмный проект зятя главы ГУАПа М.М. Кагановича А.В. Сильванского И-220 («Иосиф Сталин»): деньги выделили на воздух...

Вокруг авиации, любого серьёзно-массового производства, ворочались колоссальные ресурсы – от интеллектуальных до технических и финансовых. Как его не назови – лихоимство, мздоимство, взяточничество – оно жило в соответствии с эпохой 30-х. Все эти лабиринты были настолько хитроумно-изошрённы, что «пробить их с ходу» не могли разные по воле и характеру «младожегловы» и «шараповы».

Не будем обременять читателей воспоминаниями Главконструктора завода №21 в Горьком. Не обратимся к словам его заместителя М.Н. Тетивкина. Оставим в стороне выводы госкомиссии, дискуссии и ломку организационно-руководящих постов за печатью директора завода №1 П.А. Воронина, роль в кадровом ЧП главинженера того же предприятия П.В. Дементьева. Поликарпова и его ратоборцев по КБ лишили возможности довести И-200 самостоятельно, подрубив им крылья больнее, чем с разработкой И-17. Мало того, к «Королю» не прислушались на «практических потолках» НКАП и УВВС относительно приобретения лицензий на мощные многоцилиндровые движки «BMW-801» и «Пратт-Уитни»!

Не восстановить, о чём размышлял А.И. Микоян, когда вышеназванные раскололи коллектив Н.Н. Поликарпова надвое, основав на его базе Опытно-конструкторский отдел, куда перевели, увы, не только М.И. Гуревича. Лидером фактически нового КБ поставили бывшего комсомольского вожака у себя на Родине, 34-летнего товарища Артёма, которому просто передали «золотой слиток» – всю документацию «Изделия 61», отвезённую Н.Н. Поликарповым в НКАП, накануне визита в Фатерланд.

Так обнажился вирус времён – антитоварищество. По-бытовому вышло, зачатый от вас ребёнок, родившись, стал соседским, попростеcki – дядькиным. Да, было важно гнать с докладами в Наркомат авиапромышленности, к элите ВВС и ЦК ВКП(б), без которых тогда ничего не решалось. Вот сегодня, 16.08.2020 года, в День Воздушного Флота в Год Памяти и Славы, 75-летия Победы мы несём цветы к памятнику «Королю истребителей» в бескрылом Орле, синхронно

думая и говоря одно: «Почему и из-за чего Поликарпова не предупредили о заспинных пертурбациях – по телефону, телеграммой, каким-нибудь намёком из рук «мини-зорге-курьера»?!

Приказ на постройку первого экземпляра И-200 не заставил ждать. Никто в отсутствие Главного не решился отстранить его от занимаемого поста, однако коллектив заштормило. Поползли чёрным дёгтем слухи о возможном аресте и расстреле «Поликарпыча», когда он вернётся.

Возвратившись из Рейха, не один Николай был сражён наповал. Приезд, радовавший родной речью и воздухом, в нормальной (где все равны?) должен был способствовать подъёму творческих сил. В спокойной атмосфере предстояло переосмыслить обновление Люфтваффе, подготовить спецотчёт с рекомендациями для последующей закупки немецких машин трёх типов, из числа заинтересовавшихся «красных» директоров и «витязей» НИИ ВВС. Много чего было надо! Помимо летающего железа, вороха документов, среди мотанья по наркоматам и в ходе предстоящих лекций Николаю Николаевичу надо подумать о себе, о жене Шурочке и дочери Марианне. Не позабыть о родне. Проведать семью расстрелянного начальника ЦАГИ Н.М. Харламова, с которым он посетил Рим в далёком 1927-м...

Всяк человек, какую бы нишу не занимал в обществе, прежде всего Человек. Приезд из Германии омрачился не только последующим загадочным самоубийством лидера НКАП М.М. Кагановича – в его ОКБ царил хаос, который не смог ликвидировать даже его парторг М.К. Янгель. В лагеря инженеров, собранных Поликарповым со всей державы, к счастью, не увезли. Янгель занимался оргвопросами вокруг финальной попытки запустить И-180 в серию на авиазаводе в Горьком. Там, в двух шагах от Родины В.П. Чкалова, Михаил Кузьмич получил письмо конструкторши, с призывом спасти людей. Никто из «поликарповцев» не мог предположить ни в одном из снов, какой кошмар свалится на их головы...¹

Согласно приказам от 8 и 12 декабря 1939-го, на фундаменте поликарповской чертёжно-технической документации к работе над будущим МиГ-1 приступили А.И. Микоян, М.И. Гуревич, В.А. Ромодин. Главный конструктор А.И. Микоян и его заместители выступают доводчиками замыслов революционера истребительной авиации Н.Н. Поликарпова, у которого вырвали «Проект К» тихой сапой. Ближайшее окружение авиаконструктора окрестило ЧП натуральной подлостью. Причастные к И-200 требовали экстренного совещания и возврата машины любой ценой, ибо, выражаясь по-родительски, у них отобрали дитя.

¹ Об «этом» не смогла поведать в книге «Полёта вольное упорство...» супруга М.К.Янгеля – И.В.Стражева: ещё жила цензура от имени КПСС, а не тюльпаны близ космодрома...

Собрание состоялось после гневного визита Главного в Наркомат авиапромышленности, оказавшегося безрезультатным. Выслушав сотрудников, Поликарпов выступил с резкой речью, заметив, что в ОКО Микояна не должны допустить сброса проекта в архив.

Автор различных типов самолётов говорил напряжённо и долго. Он повторяется – обжаловать произошедшее бесполезно. Мигом помрачневший создатель оговаривается: тем, кто остался с ним, придётся тянуть лямку – каждый за троих. По его мнению, И-200 нуждался в доработке. В её нюансы, в частности, входила необходимость улучшения путевой устойчивости путём увеличения площади киля и руля направления. Орловец считает, что согодится профиль крыла с удлинённым носком, а вот хвостовое оперение не следует оставлять деревянным. Не забывает напомнить о жизнестойкости центроплана, форме капота двигателя и размещении маслорадиаторов, тем более АМ-37 не прошёл испытания, и вместо него пришлось довольствоваться АМ-35А.

Свербила в мозгу фраза последних суток: «Жаль, не дождались моего возвращения», но вслух штурмующий небо сказал иное, нокаутное:

– С сегодняшнего дня начинаем работу над новым проектом истребителя с мотором воздушного охлаждения. Я думал о нём до поездки за границу (это был перспективный мощный пушечный И-185. – Р.С.В.). – Представляется, по характеристикам истребитель будет превосходить ныне существующие. Ведущим по машине будет Василий Иванович Тарасов.

Перед решением о переводе «поликарповцев» на опытный завод №51, у них хватало проблем, связанных с развитием истребителя И-180. Вслед неудачам с четырьмя экземплярами этого самолёта с двигателями М-87А, М-87Б и М-88, в конце 1939-го спешно велись работы над И-180сер (25) с М-88 и И-180Ш, который не увидел неба, будучи недостроенным. В 1940 году планировалось закончить проект И-180(Р) с мотором М-90. На его основе Николай и задумывал новейший скоростной моноплан, о котором упомянул на экстренном совещании.

Осознавая, что основанному в марте ОКБ при заводе №1 будет тяжело вести «Проект К» без его замечаний и советов, небопроходец созванивается и встречается с А.И. Микояном и М.И. Гуревичем. Не знаем, чем «спасался» от депрессии «Король» – чаем с лимоном, шоколадом, водкой или коньяком – от него, в пользу Артёма Ивановича, забрали свыше 80(!) конструкторов. Среди них – ведущие инженеры, проектировщики, начальники бригад с солидным опытом самолётостроения. Внезапная рокировка с кадрами КБ привела к тому, что новый коллектив Н.Н. Поликарпова утратил профессионализм высшего образования. Ситуация крайне негативно отразилась на последующих творениях Мастера – часть работ аннулировалась, иная «вошла в штопор». Сакральной жертвой переворота, по мнению авторов, станет

многообещающий перехватчик И-185, которому не посчастливилось массово вступить в истребительные формации Краснозвёздных ВВС.¹

При randеву и телефонных разговорах с «микояновцами» Николай замечает: на их заводе будет проблематично освоить технологию производства хвостовой части фюзеляжа по опыту, освоенному заводом № 21. После переезда «поликарповцев» созвали оперативное совещание, где одновременно с распределением самолётов по КБ, директор завода №1 П.В. Дементьев вернулся к «детским болезням» И-200. Один из фаворитов ОКБ Поликарпова В.Г. Сигаев, присутствовавший на «разборе полётов», с грустью вспоминал:

– А что «машина К»? Артём Иванович её строит и пусть строит. Я не могу влезать в этот вопрос.

– Мне не всё может понравиться, – ответил Николай Николаевич Дементьеву – буду что-то менять... Нет-нет, пусть Артём Иванович ведёт её.

– Я потому поставил вопрос, – буркнул новый директор, – что вы писали жалобу наркому.

– Да, писал. Я писал Кагановичу, а его уже нет. У нас некому жаловаться. В Германии можно жаловаться Герингу. А у нас – некому!

– При этих словах мне показалось, всё съезжались, рассказывал товарищ Сигаев. – Тут Николай Николаевич опомнился, увидел, что наговорил лишнего, и сразу перешёл на другой тон.

– Артём Иванович начал строить, так пусть и заканчивает. А у меня есть и другие проекты, – с гордостью заключил Поликарпов.

До начала весны 1940-го моноплан со свободнонесущим крылом обозначался в документах «самолётом Поликарпова, Микояна и Гуревича». Таким образом, идеи доводки машины на заключительном этапе принадлежали тандему Микоян-Гуревич. «Короля истребителей», которому симпатизировал Вождь, перебросили лидером завода №51, а во главе авиазавода № 1 поставили Артёма Ивановича. Конкретнее, Днём рождения КБ его имени застолбится дата – 8 декабря 1939 года.

Под опекой ЦК творческий союз и соратники достигли положительных результатов в сжатые сроки, привлекая последние и успешные технологии авиастроения и смежных с ним производств. Для своего времени длинноносый И-200 с убирающимся шасси, с короткой задней частью фюзеляжа и глубоко «посаженным» плексигласовым фонарём кабины олицетворял передовизм ВВС Страны Социализма. От моторостроителей под началом А.А. Микулина он получил высотный АМ-35А, взлётной мощностью 1350 л.с. Ещё на стадии проекта подразумевалось применение

¹ См.исследования авторов «Небопроходец», «Взлёты и пике Поликарпова», «Неизвестный Чкалов», 690-страничный фолиант к 65-летию Победы «Сердце над облаками» (Орёл, 2000-2010), очерк «Укротитель истребителей» («ОВВ», №6 (63), 2017).

перехватчика на потолке свыше 6000 м, с расчётной скоростью, превышающей имеющиеся типы истребителей на 200 км/ч.

Александр Александрович крепко выручил новое КБ А.И. Микояна и М.И. Гуревича, рождённое на базе разогнанного Поликарповского. Испытания «микулинцев» показали: на высоте восьми километров прототип МиГ-1 способен разогнаться до 640 км/ч.

По чертежам установили рекорд, проработав их за три месяца. На месяц меньше затратили на сборку первого экземпляра. Разработка истребителя нового поколения востребовала увеличение прочности планёра из-за серьёзного веса движка. Упор «микояновцев» сводился к реальным возможностям ГАЗ №1 и к упрощению технологий на конвейере. К примеру, металлический центроплан нес обшивку из дюралю, а отъёмные консоли крыла и хвостовая часть фюзеляжа выполнялись из лучших пород дерева. Сварщики отвечали за прочность каркаса передней части фюзеляжа, изготовлявшегося из стальных труб.

Призванный заменить устаревшие машины, самолёт строился с учётом быстрого освоения производства и ввода в строй ВВС. Над этой же проблемой кропотливо и ускоренно продолжил изыскания по И-185 новый коллектив Н.Н. Поликарпова.

Создать самолёт мало – это знают школьники-авиамоделисты. Его надо научить летать, а в случае «брыкастости» – исключить из рядов ВВС, по «параграфам» опасности и непригодности. Январская неделя 1940-го ознаменовалась для «микояновцев» хорошими результатами испытаний, проведённых асом пилотажа А.Н. Екатовым. Не глядя на плюсы, он отметил сборочные дефекты. Акцентируя внимание на важности установки автомат-предкрылков на крыльях, виртуозный «дрессировщик» самолётов указал, что МиГ-1 излишне строг в пилотировании. «Дурная» манёвренность на малой и средней высотах, предрасположенность аппарата к внезапному сваливанию в штопор, были крайне опасны не то, что в боях. Они угрожали гибелью первому же лётконтингенту, призванному переучиваться с «Чаек», «Ишаков» и даже с малочисленных Як-1, что позже подтвердится отношением ряда пилотов к МиГ-1 и МиГ-3 в первые месяцы Великой войны.

В ритме галопа истребитель доводился в аэродинамическом направлении – полномасштабный макет будущего МиГ-3 затирался вручную и многократно продувался в аэродинамических трубах ЦАГИ, по настоянию А.И. Микояна и М.И. Гуревича. Тогда же обнаружилась неудовлетворительная работа водо-маслорадиаторов. Уже без «Короля» намудрили с заслонками на входе воздушного потока, а затем вернулись к первоначальному варианту.

Вследствие разного рода вмешательств и отсутствия выбора иной силовой установки, невооружённую машину перетяжелили. По разным источникам, вес пустого составлял 2595 – 2630 кг, с боекомплектом

трёх (пары 7,62-мм и одного 12,7-мм) пулемётов. В угоду высотной доктрине «господства в воздухе», на «МиГах» взлётным весом 3350-3490 кг, отказались от авиапушек.

Повторим, основная работа по плану «Постройки трёх опытных экземпляров серийного истребителя» была проведена с участием Н.Н. Поликарпова и его единомышленниками – Н.И. Андриановым, А.Т. Каревым, Я.И. Селецким, В.А. Ромодиным, М.И. Гуревичем, Н.З. Матюком. Госиспытания первого должны были пройти до 1 июля 1940-го, второго и третьего – к 1 августа и 15 сентября.

«Мотор большой, а самолёт маленький, – впоследствии рассказывал Михаил Иосифович Гуревич. – Подобно прототипу – АМ-34 – он просился на машину бомбардировочного, а не истребительного типа. При размещении его в передней части – кабина сместилась назад намного дальше, чем было принято у одноместных истребителей. Обзор стал недостаточным, с этой проблемой пришлось немало повозиться, но в конце концов задачу решили».

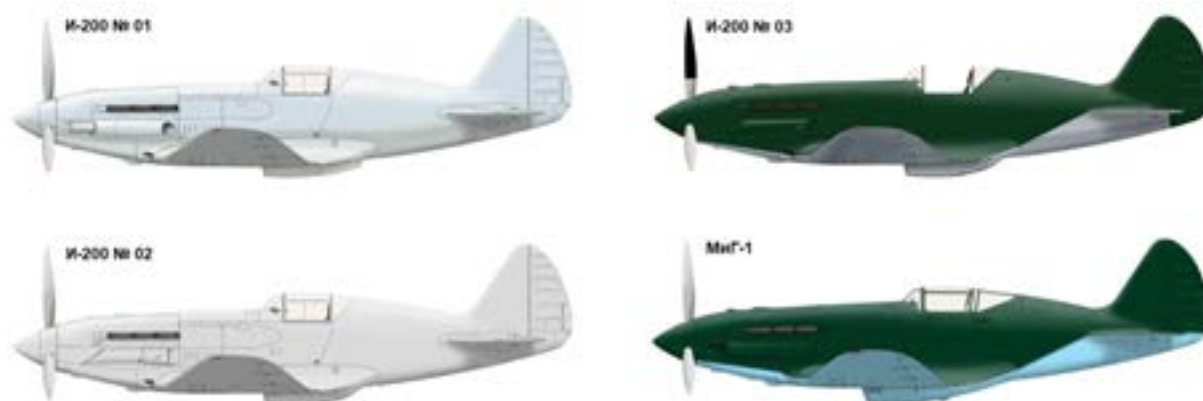
Содружество Артёма Ивановича столкнулось и с дилеммой по выбору оптимальной редукции. Иными словами, соратники Микояна затратили массу человеко-часов на поиск оптимального соотношения оборотов двигателя и пропеллера. Точно «пойманное» соотношение обеспечивало козырь перехватчика – максягу на различных (заданных) режимах и высотах. Благодаря целеустремлённости творцов, практически переставших видеть родню из-за занятости, им удалось создать и внедрить надёжный редукторный механизм.¹

Высокая отрицательная температура на 10000 метрах естественным образом востребовала усиление прочности агрегатов, систем и механизмов «Первого» МиГа. Морозостойкость жидкостей и материалов самолёта являлась одним из главных критериев успеха, вкупе с кислородным оборудованием пилота. Даже простейшие выхлоп-патрубки переделали в реактивные, с расчётом, что отработавшие газы на выходе дадут дотягу новой машине. Поразительно, как одарённые «микояновцы» уместили весь проект И-200 на 36 листах, отравленных на анализ трёх экземпляров – НКАП, НИИ ВВС, УВВС. Этими же структурами оценивался полномасштабный макет самолёта, созданный за 15 декабрьских дней!

На фоне успехов КБ А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина и других, затративших на разработку своих легендарных в грядущем машин не менее года, прорыв новаторов ОКО (ОКБ) А.И. Микояна скрывался в каждом этапе проектирования и сборки. Цепочка взаимодействия конструкторов, технологов, аэронимакиков, мотористов, оружейников,

¹ Одним из немногих авторов, показавших КПД ОКБ в годы ВОВ был Мариан Васильевич Новиков – его книгу «Творцы оружия» при тираже 46000 экз. зачитывали до дыр (М., 1971).

высококласных сборщиков сформирует визитную карточку коллектива, его мощь и гордость.

В соответствии с лозунгом «Всё для серии и всё во имя серии!», получился технологичный для конвейера истребитель. Консоли его 10, 20-метрового крыла (позже 10,30 м), площадью 17,44 м², разбирались на три части, имея лёгкую стыковку с центропланом. Были легкосъёмными панели с его нижней части, что облегчило труд авиатехников при заправке баков. Равнопрочный И-200 длиной 8,25 и высотой 2,67 м, порадовал впоследствии «дядей Вань» аэродромов удобным демонтажом системы управления. Органы управления легко снимались-устанавливались на свои места под полом кабины, будучи взаимосвязанными на единой металл-площадке. Немаловажно, что посадочные щитки, рули, элероны, подмоторная рама тоже не занимали время, будучи быстросъёмными. Минусом «симпатяги» остались полотняная обшивка элеронов, деревянные отъёмные части крыла и хвостовая часть (тогда не могло быть иначе, помня про «Буратино» – ЛаГГ-1 и ЛаГГ-3).¹

Аркадий Никифорович Екатов взлетел над бывшей Ходынкой 5 апреля 1940-го, после доставки машины на Центральный аэродром Москвы тягачом на буксире. Полёты прошли без эксцессов. Ответственным за испытания Артём Иванович назначил ведущего инженера ОКБ Анатолия Григорьевича Брунова.

Истребитель с красиво изогнутым профилем крыла, с убирающимися шасси и хвостовым колесом, с «дизайнерски» продуманными воздухозаборниками, соответствовал русскому афоризму: «Встречают по одежке, а провожают по уму!». Для полного восприятия «портрета» достаточно привести пример аэродинамической доводки истребителя. При продувке в аэротрубе ЦАГИ выяснилось: антенна радиосвязи «сжирает» у перехватчика 2-3 км/ч, ещё какие-то метры «поглощали» другие, казалось бы, выверенные элементы конструкции. По размышлениям команды Микояна и Гуревича, устранение «завихрений» рас-

¹ О многих проблемах ВВС Страны Советов см. книгу Рассохиных «Штурмующий небо» в трёх различных изданиях – 2012, 2013 и 2015 гг. (Орёл, «Новое время»), в авторском оформлении.

крывало спрятавшийся в них КПД скорости до нескольких десятков километров в час!

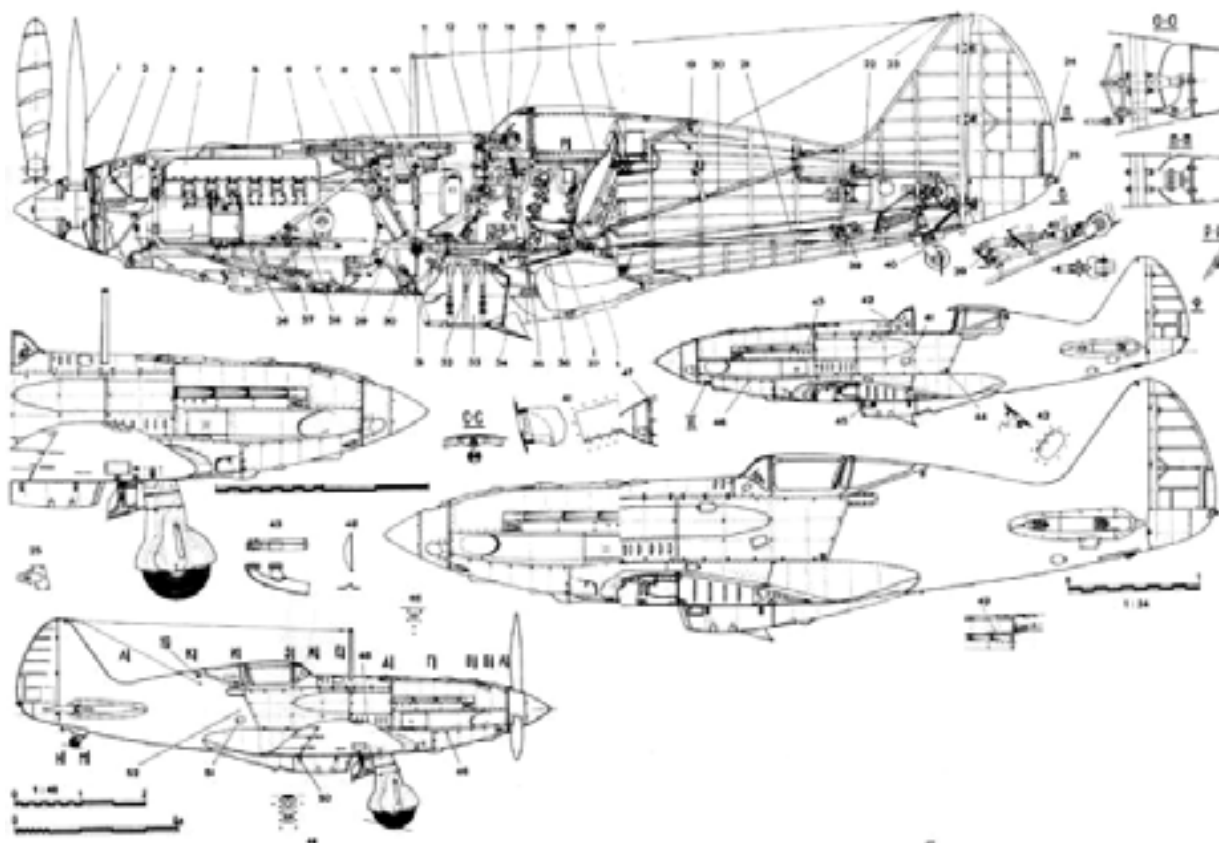
Аэродинамическая формула истребителя была и остаётся залогом успеха скоростных боевых машин, выступая в роли как бы «ограничителя алмаза». Теория подтвердилась показателями скорости при их сопоставлении с И-200 и МиГ-3. Большая разница – 628 км/ч, против 640. По утверждениям авиаэлиты довоенного и военного периодов, советские и зарубежные самолёты не имели подобной скорости, поэтому родилась уверенность не только в будущем машины, бравшей «потолок» 5000 м за 6,5 мин., но и в её военпригодности в массах. Война укажет на иные высоты воздушных боёв, однако неверно считать «запрограммированность» Н.Н. Поликарпова, А.И. Микояна, М.И. Гуревича и других авиаконструкторов СССР на покорение «пики» высот ошибкой, или «пике» в конструировании...

Авиационный мотор АМ-35

В мае 1940-го, игнорируя полную программу испытаний, власть и партия дали добро на крупносерийное производство, в цехах предприятия имени Авиахима. «Детские болезни» устранялись прямо на конвейере, согласно требованиям конструкторов и пожеланиям представителей истребительной авиации от РККА, НИИ ВВС, ПВО и ВМФ. Авиастроители соберут 100 МиГ-1, а экземпляры, последующие за ними, влетят в историю ВВС и Великой Отечественной под именем МиГ-3. Естественно, перед запуском «Третьего» – «микояновцы» по-

старались аннулировать «болячки» «Первого». Лилась кровь жертв Второй Мировой в Европе, Африке, Азии...

Повышение мощности тепловых двигателей за счёт увеличения расхода горючей смеси (т.е. форсирование) отразилось в многоцилиндровом рядном АМ-35А А.А. Микулина в трёх «табунных» составляющих – 1200, 1300, 1350 л.с. Его приёмистость к полной нагрузке на высоте 7000 метров достойна места в Книге рекордов России. Ни один из самолётов Люфтваффе с поршневым мотором не достигал таких результатов и не строился крупной серией. С практическим потолком 12000 метров перехватчик русских превзошёл Vf.-109Е Вилли Мессершмитта и первые «Спитфайры» Реджинальда Митчелла на 80 км/ч, явившись родоначальником прославленной советской «фирмы» «МиГ».

Жёсткие заводские испытания двух опытных машин выявили неполадки в системах охлаждения двигателя, вследствие чего подобрали более эффективные радиаторы. Перед передачей И-200 на испытания в НИИ ВВС старатели под оком А.И. Микояна 17 раз меняли установку маслорадиатора и 4 раза водорадиатора до 28 августа 1940-го.

Всего 10 дней дали авторам и дебютным экземплярам на лётные и оружейные испытания. В первом случае, в присутствии заводчан, «крещение» воздухом отслеживали мэтры авиаинженерии во главе с П.С. Никитченко и В.И. Алексеенко. За «встряску» вооружения отвеча-

ли люди под началом товарища К.П. Ссорина. За полёты – лётчик от Бога А.Г. Кочетков, не раз консультировавшийся с не менее выдающимся пилотом-испытателем С.П. Супруном. Андрей Григорьевич смог обнаружить опасные «провалы» топливной системы, чем спас себя и машину в финальный день испытаний 12 сентября. Благодаря инженерным знаниям и опыту выпускника «Жуковской» Академии, «микояновцы» ликвидировали дефект топливного крана верхнего и нижнего бензобаков. В дальнейшем именно работа А.Г. Кочеткова и С.П. Супруна сыграла знаковую роль в ходе переучивания на «МиГи» в истребительных авиаполках, о чём напишет их друг по испытаниям И.Г. Рабкин.

МиГ-3

Отчёт по госиспытаниям опытных И-200, лаконично предписывал от имён авторитетов НИИ ВВС:

«И-200 с АМ-35А конструкторов А.И. Микояна и М.И. Гуревича госиспытания выдержал.

Учитывая острую необходимость снабжения частей ВВС истребителями с ЛТД самолёта И-200, считать необходимым скорейшие проведение войсковых испытаний И-200;

необходимо провести лётные 50-часовые испытания АМ-35А на И-200;

А.И. Микояну и М.И. Гуревичу немедленно приступить к изготовлению И-200, на котором:

а) повысить продольную устойчивость самолёта и обязательно облегчить его управление, сделав машину приятной в пилотировании,

- б) увеличить поперечную устойчивость,
- в) запротектировать центропланые баки,
- г) установить предкрылки, новые колёса размером согласно нормам НКАП и пневматики на хвостовое колесо (вместо гусматика),
- ж) установить дополнительно два легкосъёмных пулемёта ШКАС или «березин» (Михаил Евгеньевич – ведущий конструктор 12,7-мм авиасинхронпулемёта БС и универсального 12,7-мм пулемёта УБ трёх разновидностей. – Р.С.В.),
- з) увеличить запас горючего, доведя дальность самолёта в нормальном варианте не менее 1000 километров при полёте на 0,9 максимальной скорости».

В преддверии 1941-го единомышленники по ОКБ, внимая требованию о повышении дальности действия истребителя, корпели над проблемой установки 260-литрового допбака. Малые габариты И-200 заводили в тупик, но, к чести неусыпных рационализаторов, они изобрели бак вне стандартов геометрии, получивший эксплуатационное прозвище «каракатица». Новинку незамедлительно применили «за пазухой» первой сотни МиГ-1.

Стукнул морозами декабрь. Заводчане с испытателями от НИИ ВВС отбыли в Крым, где планировалось облетать как «Первый», так и новобранец МиГ-3. К тому времени на крайнем мотор сдвинули вперёд на 100 мм (отсюда «длинноносность») и усилили детали шасси.

В январе-феврале укротители истребителей вложились в нормы испытаний, а 13 марта в стан «микояновцев» влетело неизлечимое ничем и никем горе – в финальном полёте разбился Аркадий Никифорович Екатов. Авиация всегда жила «крыло в крыло» со смертью: гибель лётчиков до войны, к наитрагичному сожалению, была массовой. Старейшина в блистательной среде Героев Пятого Океана, заводской пилот ОКБ Микояна-Гуревича, Екатов остался в памяти коллег всегда суровый и спортивный, с неизменной табачной трубкой – Мастером, давшим «МиГам» путёвку в жизнь...

Катастрофа исследовалась комиссией по несчастным случаям, но всё было тщетно, хотя профи авианаук грешили на разрушение нагнетателя. По этой же причине движок Микулина «взбрыкнулся» в грохоте стендовых испытаний, не выдержав 50 часов работы. Вследствие табу Сан Саныча (Микулина) на применение высот-корректора, первопроходцы Краснозвёздных ВВС не смогли достичь планируемой дальности (показатели испытаний пары машин «застыли» на рубежах 820 и 857 км. Радовало, что скорость по горизонту составила 640 км/ч, однако «скачок» аппарата во взлётном весе почти на 260 кг негативно отразился на скороподъёмности до 5000 м. Казалось бы, всего – 1,2

минуты – но для высотного перехватчика такое «замедление» было недопустимо.¹

«Микулинцы» усилят не только клапаны, снимут запрет на высоткорректор. Для улучшения полётных качеств самолёт получил автоматические предкрылки в крыле. МиГ-3, на котором начал войну А.И. Покрышкин и с коим впервые схлестнулся в бою «белокурый рыцарь» – эксперт Э. Хартман, ценой труда Героев Тыла вылетел в бессмертие ощутимым для ВВС СССР контингентом. Среди ЛаГГ-3 и Як-1, выпущенных до 22 июня 1941-го в количестве 322 и 399 штук, МиГ-3 лидировал в серии: их соберут до Трагедии века – 1301 экземпляр.

С металлическими рулями и горизонтальным оперением, с тем же «сердцем» и с допбаком (с ним дальность возросла до 1250 км), МиГ-3 изготовлялся со «сталинским» качеством. На фронты вылетели или прибыли по ж/д 3322 народных мстителя, судьбы которых, без шуток, не прошли мигом. На них воевали асы боевого пилотажа и снайперства: С. Супрун, А. Шлопов, Н. Бабонин, А. Катрич, С. Поляков, В. Александрюк, С. Долгушин, А. Горбачевский, И. Лихобабин, И. Гончар, К. Титенков, В. Калачёв, Н. Гулаев, М.В. Кузнецов, П. Кутахов, Г. Речкалов. Летопись истребительных авиаформаций ВВС СССР будет вечно хранить имена и подвиги Героев, приручивших строгие МиГ-3 – А. Ковачевича, К. Миронова, Ф. Атрашкевича, В. Иванова, Г. Голубева, С. Ачкасова, Н. Баскова, Г. Бахчиванджи, П. Белясника, испанца А. Ариаса, И. Шумилова, В. Шишова, И. Бочкова, В. Крупского, Я. Верникова, А. Хлобыстова, Н. Власова. На «МиГе» начал счёт жертвам А.И. Покрышкин, кратко воевал майор К.К. Коккинаки...

К сожалению всех лётчиков, МиГи, весившие более трёх тонн, так и не получают на борт хотя бы слабую (маломощную по калибру) авиапушку. Однако даже вне «Бессмертного полка» достойные потомки никогда не забудут, что на них истребляли свастиковое вражьё на всех фронтах Великой Отечественной – И. Гайдаенко, П. Шавурин, М. Гарам, В. Фигичев, братья Михаила Гарама – Виктор и Николай, Г. Григорьев, Д. Титаренко, П. Тарасов, И. Голубин, А. Сторожаков, И. Грачёв, З. Сорокин, А. Семёнов, Г. Громов, К. Селивёрстов, К. Груздев. Помимо пулёмётных залпов, уничтожали крестоносцев одной 100-килограммовой или двумя 50-килограммовыми бомбами Л. Дьяченко, М. Седов, С. Ридный, Н. Гугнин, И. Заболотный, П. Пилютков, В.А. Зайцев, П. Песков, И. Запрягаев, Б. Ковзан, В. Орлов, Г. Зимин, П. Коробков, Н. Науменко, В. Королёв, А. Морозов, А. Котов.

На МиГ-3 имелись подкрыльевые направляющие для шести реактивных снарядов класса «Смерть врагу!» (РС-82). В запредельных по перегрузкам «каруселях» и при штурмовках на земле или плаведици

¹ Читайте мастера по испытаниям своих и чужих самолётов Героя Советского Союза П.М. Стефановского «Триста неизвестных» (М., 1968), воевавшего на МиГ-3.

Кригсмарине, они метко-беспощадно применялись «миговцами» – В. Мовчаном, К. Крюковым, И. Мещеряковым, Н. Кривяковым, А. Легчаковым, В. Матаковым, В. Лукиным, С. Макаровым и многими другими «соколами» Вождя народов...

Мгновения побед и горечь утрат несли в себе «МиГи», стоявшие на вооружении ВВС КБФ, КЧФ, КСФ, КТОФ. Естественно, истребительная авиация ВВС ВМФ являлась не столь многочисленной как её «старшая сестра» в составе ВВС РККА. Общее количество истребителей всех типов и марок перед вторжением Германии немного недотягивало до 800 машин. На Балтике числились 368, на Черноморье – 346, в Заполярье – 49, на авиабазах ТОФ - 665 самолётов. Ключевую роль везде играли бипланы и монопланы КБ Н.Н. Поликарпова. Тем не менее, морские авиаторы четырёх Флотов до войны успели получить и переучиться на МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, хотя их было мало. Ситуация по снабжению истребительных формирований ВМФ резко и положительно изменится с 1942-го – более массово вступят в войну «Яки», «ЛаГГи», «Лавочкины», Ленд-лизовские истребители ведущих авиафирм Англии и США.

Под Мурманском отличатся «миговцы» под лидерством старлейта Д.Г. Соколова, на Черноморье К. Денисов, В.А. Лукин, В.И. Воронов, на Балтике – асы 13-го ИАП (с 18 января 1942-го – 4-го ГВИАП). На МиГ-3 и И-16 обороняли Севастополь храбрецы из 32-го ИАП КЧФ. Ещё раз подчеркнём, истребители Микояна и Гуревича имелись в ВВС ВМФ в небольшом количестве, что в полной мере относилось к ВВС КТОФ, которым посчастливилось не воевать с Японией до 1945-го, ибо Империя с нарушениями сохранила нейтралитет с СССР до и после высадки на материк и разгрома Пёрл-Харбора...¹

В том зловещем декабре 1941-го, несмотря на успешное использование МиГ-3 в отражении налётов высотных бомберов Люфтваффе на Москву, Ленинград, Мурманск, их снимают с конвейера. Формулировка военвремени гласила и увольняла одновременно: «ввиду несоответствия требованиям лётсостава и фронта». Пальма первенства перешла к Як-7, Як-9, Ла-5ФН, но машины Артёма Микояна и Михаила Гуревича пригодятся в структуре ПВО до Победного Мая 1945-го. Главной же причиной остановки производства МиГ-3 послужило особо важное задание Правительства и лично И.С. Сталина, требовавшего строить «как можно больше «Илов». Крупносерийное производство знаменитых штурмовиков С.В. Ильюшина обязало ведущих моторостроителей передать движки А.А. Микулина, их более совершенные модификации для тысяч «летающих танков», прозванных фашистами «Шварцтодт» – «Чёрной смертью»...

¹ Конкретнее по теме см. книги С.В. Рассохина «Тихие Гавайи?», «На воде некуда бежать», «Горе и Слава Второй Мировой» (Орёл, 2002-2013, 2016),

В трагичном для державы 1941-м, члена партии с 1925-го А.И. Микояна поощрили Сталинской премией именно за МиГ-3. В содружестве с М.И. Гуревичем он продолжит изыскания по модернизации проверенной боями машины. К примеру, на следующий год на ней достигли 660 км/ч на 7000 метрах.

Вождь и ВКП(б) поддержат и Н.Н. Поликарпова, несмотря на перенесённую им морально-психологическую травму, в связи с «раздраем» КБ надвое. Сначала его защитит новый лидер НКАП А.И. Шахурин, подписавший орловцу Диплом Главконструктора 1-й степени по самолётам. Тогда же (за год до войны) один из первых Героев СоцТруда Страны Советов стал доктором технаук без защиты диссертации. Он бился за удачный И-185, работал над книгой «Конструкция самолётов». Впоследствии Николая Николаевича перевели под эгиду 18-го Главуправления НКАП, курировавшего ракетостроение. Награждённый орденом Ленина, Золотой медалью «Серп и Молот» (№ 4), спецпремией за И-200, профессор и депутат ВС СССР Н.Н. Поликарпов совмещал конструкторскую деятельность с руководством кафедрой «Конструкция и проектирование самолётов» в МАИ. Патронируя одарённых студентов, он весьма переживал за дочь Марианну, которая перевелась из МАИ на юрфак МГУ. «Королю истребителей» осталось жить совсем немного. Он успел передать винтомоторную группу истребителя И-185 КБ С.А. Лавочкина для его машин с форсированными моторами, разработать реактивный перехватчик «Малютка», пассажирский «Лимузин», большой десантный планёр («С»), двухмоторный ночной бомбер «Т». Не смог запустить в серию тяжёлый двухмоторный истребитель сопровождения, высотные истребители ИТП и – самое важное – авангардный И-185, прошедший удачные заводские и фронтовые испытания...

В переломном 1943-м «микояновцы» испытали опытный И-231-2Д. Истребитель с 1700-сильным «микулинским» АМ-39 на этот раз был пушечным. Машина вырвалась в рекордсмены по скорости среди самолётов данного типа в СССР, развив свыше 700 км/ч, но в серии не строилась.

На следующий год ОКБ А.И. Микояна-М.И. Гуревича вывело на практический потолок 14100 м высотный перехватчик И-244 с опытной гермокабиной. При необходимости самолёта в составе ПВО, война не позволила заняться перепрофилированием авиазаводов на его производство. Та же несчастливая участь постигнет разработку января-февраля 1945-го – высокоскоростной перехватчик И-225, развивший на испытаниях рекордные тогда 726 км/ч.

И-225

Параллельно с секретным НИИ, в конце 1944-го – начале 1945 годов содружество под единоначалием Артёма Ивановича разработало нетрадиционный аппарат с комбинированным двигателем. Подобные опыты с силовой установкой уже проводились в Италии, Германии, Англии и США. На вращение компрессора воздушно-реактивного мотора уходила львиная доля «лошадок» поршневого двигателя В.Я. Климова ВК-107Р.

Как и вся страна, тяжело переживал Микоян безвременную смерть Н.Н. Поликарпова 30 июля 1944-го, ведь его «крёстному отцу» в авиации было 52 года. Скорбь от трагедий вокруг проектов мужа и его друзей разделили с ним по жизни в коммуналке на улице имени С.М. Кирова – супруга Зоя Ивановна, а с годами – повзрослевшие доченька Наталья и сынок, названный в честь деда Ованесом.

3 марта Победного 1945-го виртуоз по лётным испытаниям А.П. Деев взмыл под облака на «комбинированном» И-250, созданном ОКБ А.И. Микояна. Дебют в небесах раскрыл высокий потенциал истребителя. Самолёт мог работать на дальности около 2000 км на поршневой установке, а на РВД разогнался почти до 830 км/ч, что позволило ввести его в первый послевоенный строй родных ВВС.

Дальность, высота, скорость – пожизненный девиз Артёма Ивановича и Михаила Иосифовича при проектировке всех «МиГов». Вектор развития авиации был своевременно понят в Совете Министров, ЦК ВКП(б), среди ведущих КБ, открывших эру реактивных Постановлением в феврале 1945-го. Спустя месяц первопроходец озабочивает единомышленников разработкой новой боевой машины, с расчётным требованием скорости 900 км/ч. Моторостроители откликнулись предложением двух двигателей на выбор – РД-10 и РД-20...

Рассказ о реактивных истребителях Микояна и Гуревича – отдельное исследование их искромётного творчества во благо ВВС Отечества. Преодолению звука мы посвятим, в честь 115-летия Артёма Ивановича, отдельный исторический очерк, основанный на фактах, документах, мемуарах участников и очевидцев становления Краснозвёздных реактивных ВВС Советского Союза. Они олицетворялись проблемами и радостями, связанными с рождением МиГ-9, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, МиГ-27, МиГ-29, с их все-

возможными «бисами», на которых авиаторы Родины добились не только боевых побед, но и установили 55(!) мировых рекордов...

«МиГи» Великой Отечественной войны не останутся без внимания зарубежных авиавторитетов, союзников и потенциальных врагов

Державы-Победительницы во Второй мировой войне. Один из любимых самолётов выдающегося пилотажника П.М. Стефановского, командовавшего полком «МиГов» в 1941-м, наряду с коллегой С.П. Супруном, заметили в Великобритании. На страницах журнала «Флаинг ревью интернейшнл» не стали многословить:

«Появление этих истребителей говорит о том, что надо трезво оценивать возможности советской авиапромышленности».

Человек необычайного кругозора, дальновидный новатор, депутат ВС СССР 3-8 созывов, генерал-полковник инженерно-технической службы, лидер ОКБ-155, академик АН СССР, ленинский орденосец, Дважды Герой СоцТруда А.И. Микоян был и остаётся родоначальником авиаконструкторской школы своего имени. К новым высотам его эпохальные самолёты вынесли создатели могучей тяги, сверхмужественные лётчики-испытатели, разработчики новых авиаматериалов, творцы оружия, РЛС, дорогие его сердцу и разуму заводчане.

Укрепление обороноспособности СССР было ключевой целью жизни штурмовавшего небо, напряжённо прожитой ради мощи ВВС, не за один миг в товарищеском союзе с М.И. Гуревичем...

23 июля – 5 августа 2020 г., Первосалютный Орёл

От редакции:

Об авиаконструкторе М.И. Гуревиче подробнее мы расскажем в декабрьском выпуске.

**7 августа 1941 г. лётчик Виктор Талалихин впервые
в Великой Отечественной войне совершил ночной воздушный
таран**

Ночной таран Виктора Талалихина

Виктор Талалихин. Лето 1941 г.

Виктор Талалихин родился в селе Тепловка Саратовской губернии 18 сентября 1918 года. Мать и отец будущего героя были крестьянами. Виктор закончил 7 классов школы, затем отучился в фабрично-заводском училище, устроился работать на мясокомбинат.

В семье Талалихиных было ещё двое сыновей, оба старше Виктора, оба служили в авиации. Это предопределило его юношеские увлечения – он хотел стать лётчиком. Первые шаги в авиации Талалихин сделал в аэроклубе. Его инструктор отмечал, что юноша отлично летает, но для повышения мастерства ему необходима холодная голова. Стоит сказать, что со временем это качество было приобретено и в последующем не раз сослужило добрую службу.

В 1938 году Талалихина призвали на службу в армию. Параллельно со службой Виктор проходил обучение в Борисоглебской военной авиационной школе пилотов. Его мастерство росло, накапливался опыт. Многие отмечали, что Виктор Талалихин отличается смелостью и логичностью решений во время полётов.

В составе 3-й эскадрильи полка Талалихин принимал участие в Советско-финской войне. Уже в своём первом воздушном бою на истребителе И-153 Виктор сбил вражеский самолёт, заслужив похвалы командования и товарищей. Радость первой победы над врагом запомнилась лётчику навсегда.

Через некоторое время Талалихин вновь отличился в бою. На этот раз ему пришлось прикрывать самолёт своего командира, Михаила Ивановича Королёва, который вёл преследование самолётов врага под огнём зенитных орудий. Командир оказался в очень тяжёлом положении: его самолёт сотрясало от множественных взрывов снарядов. На хвосте сидел вражеский «Фоккер», который уже успел нанести повреждения самолёту Королева.

Талалихин без раздумий бросился на выручку командиру, однако к нему на хвост также сел «Фоккер». Виктор, заложив крутой вираж,

освободился от преследования, а затем длинной очередью из пулемёта подбил противника. После приземления Королев сердечно благодарил Талалихина за оказанную в бою помощь. На расспросы командования, как он решился на столь отважный поступок, Виктор скромно отвечал, что обязан был спасти жизнь командира.

Во время военных действий на Карельском перешейке лучшим товарищем Виктора был Гумар Аюпов – такой же бесстрашный лётчик, как и Талалихин, беззаветно влюблённый в своё дело. Гумар был ровесником Виктора. Они быстро сдружились, спали на соседних кроватях в землянке. Часто их можно было застать вдвоём беседующих о своём детстве, юношестве, о друзьях, оставшихся дома, о родных и близких им людях. В полку их считали неразлучными друзьями.

Август 1941 года. Командир авиационного полка М. И. Королев (справа) и лётчик-истребитель В. В. Талалихин.

Но война внесла свои изменения в дружеские отношения Виктора и Гумара. Во время боевого вылета самолёт Аюпова был сбит и упал на замершее озеро Суана-Ярви. Лётчик выжил, но был тяжело ранен. Его доставили в медико-санитарный батальон, находящийся под прикрытием леса. Здесь ему сделали операцию. Жизнь его, как казалось, была вне опасности. Однако война распорядилась по-иному. На следующее утро вражеские самолёты разбомбили батальон, несмотря на то, что отлично могли различить красный медицинский крест с воздуха. Гумар Аюпов погиб. Смерть друга сильно опечалила Виктора Талалихина, он тяжело переживал эту утрату.

В свой следующий бой Талалихин бросился с ещё большим рвением – им двигало желание расквитаться с врагом за смерть фронтового

товарища. В тот день он сбил ещё один самолёт противника, добавив красную звезду на фюзеляж своего истребителя. За время военных действий против Финляндии Талалихин 47 раз совершал боевые вылеты, сбил 4 самолёта, за что был награждён Орденом Красной Звезды.

В марте 1940 Советско-финская война завершилась. Талалихин отбыл в отпуск, отправившись домой к родителям.

Весной 1941 года Виктор Талалихин завершил с отличием обучение на курсах командиров авиазвеньев и был назначен командиром звена в 177-й истребительный полк. Здесь он встретил своего старого фронтового товарища, Михаила Королева, который командовал полком.

В июне началась Великая Отечественная война. 177-й истребительный авиационный полк принимал участие в обороне Москвы, защищая город с юго-запада. Первый воздушный бой был принят уже 25 июля. В последних числах июля Талалихин назначен на должность заместителя командира первой эскадрильи. Работы стало значительно больше. Талалихин лично проводил разбор полётов с каждым из своих подчинённых, не скупился на похвалы в адрес тех, кто её заслуживал, и беспристрастно критиковал за ошибки, допущенные во время боевого вылета.

Товарищи поздравляют В. В. Талалихина с успешным проведением ночного тарана

Главным подвигом Виктора Талалихина, совершив который он вошёл в историю, был первый ночной таран. Ночью 7 августа он получил приказ подняться в небо на перехват фашистских бомбардировщиков. Талалихин сел на хвост «Хейнкелю -111». Невзирая на искусные манёвры противника, ему удалось подбить один из моторов бомбардировщика. Вскоре боевые припасы в самолёте Талалихина закончились. В следующий момент ему в голову пришла крайне смелая мысль – протаранить «Хейнкель-111». Он отдавал себе отчёт в том, что, возможно, идёт

на смерть, но успокаивал себя тем, что фашистов погибнет вчетверо больше. Самолёт Виктора врезался в хвост бомбардировщику, истребитель откинуло, но Талалихин сумел выпрыгнуть с парашютом из горящей машины и благополучно приземлился. Местные жители помогли ему добраться до части. 8 августа 1941 года за этот подвиг отважному лётчику Виктору Талалихину присвоили звание Героя Советского Союза, была вручена медаль «Золота звезда» и Орден Ленина. На тот момент бесстрашному герою было только 22 года.

После этого героического поступка Виктор Талалихин ещё не один раз отличался во время боевых действий в воздухе. Ему всегда были свойственны точная стрельба, хладнокровие при управлении машиной и неожиданные для фашистских лётчиков манёвры. В высшей степени ответственно Талалихин подходил к обязанностям командира своей эскадрильи, всегда был очень требователен, не терпел дезорганизации и нарушения дисциплины.

Лихой лётчик погиб 27 октября 1941 года во время очередного боевого вылета. В тот день 6 истребителей прикрывали наши войска в районе деревни Каменки, что возле Подольска. Ведомые Талалихиным, истребители вступили в бой самолётами «Мессерами» Me-109. Виктор, ведомый свойственным ему бесстрашием, сумел сбить один из самолётов, но получил в схватке тяжёлое ранение в голову. Через некоторое время его самолёт упал.

Талалихин похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. В его честь названы улицы в ряде городов нашей Родины (Москве, Волгограде, Борисоглебске, Челябинске, Нижнем Новгороде). Один из кораблей Морского Флота России носит его имя. В городе Подольске, недалеко от места гибели лётчика, установлен его памятник.

Виктор Талалихин

Памятник в Подольске

Источник: topwar.ru/17398-nochnoy-taran-viktora-talalihina.html

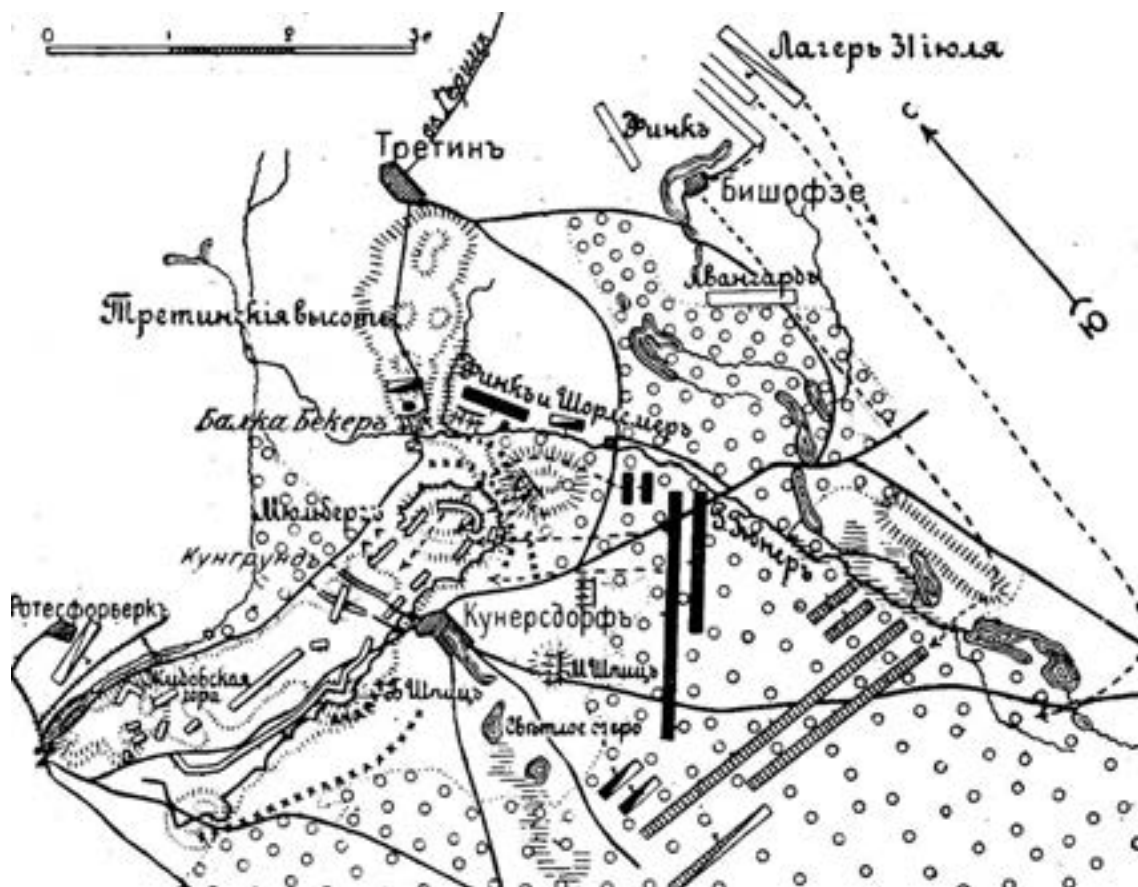
12 августа 1759 года состоялось Кунерсдорфское сражение – одно из наиболее значимых сражений Семилетней войны

Кунерсдорфское сражение*

Кунерсдорфское сражение 12 августа 1759 года – одно из наиболее прославленных сражений Семилетней войны, завершившееся разгромом прусской армии Фридриха II русско-австрийскими войсками. Произошло у селения Кунерсдорф в Силезии (ныне Куновице на западе Польши) в 4 км на восток от города Франкфурт-на-Одере.

Подготовка к сражению

Готовясь ко встрече с противником, союзные войска расположились на трёх господствующих высотах, отделённых друг от друга оврагами и болотистой низиной. Эта позиция, защищённая рядом траншей и батареями, стоявшими на вершинах холмов, была достаточно сильной и выгодной для обороны и в то же время неудобной для атаки со стороны врага.

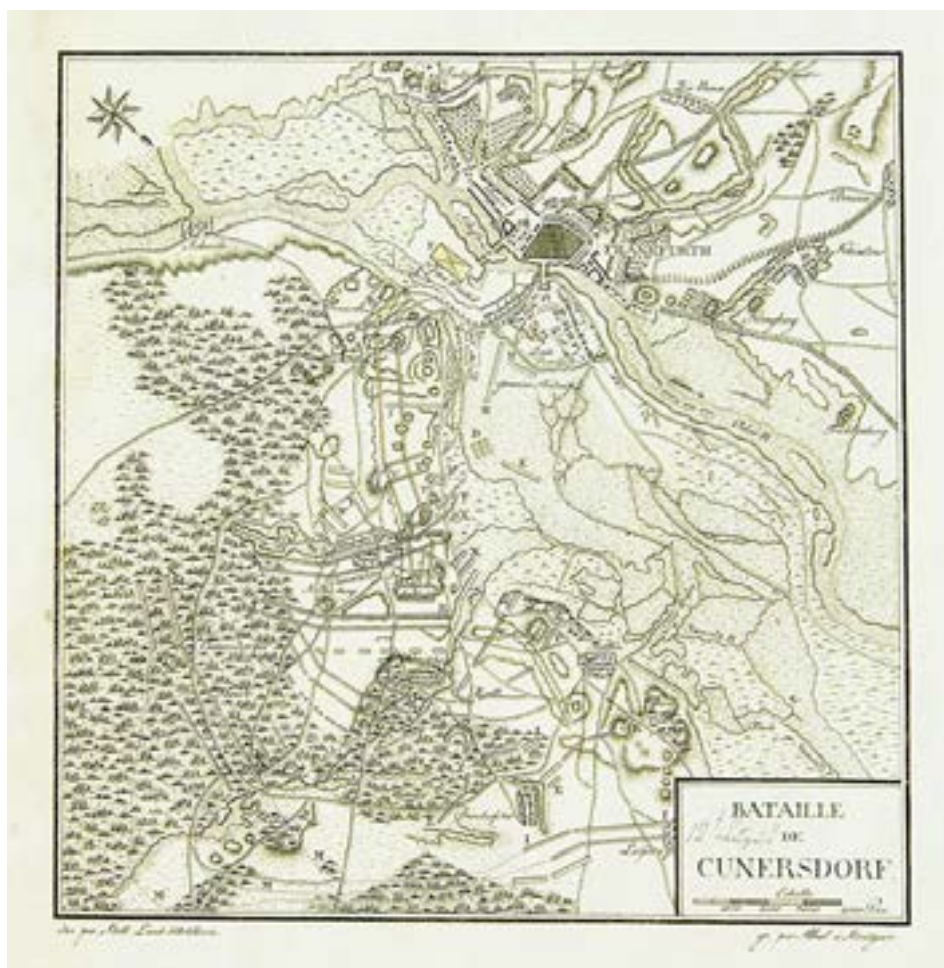

Театр военных действий (рисунок из статьи «Кунерсдорф» «Военная энциклопедия Сытина»)

* Материал из Википедии – свободной энциклопедии

План генерал-аншефа П.С. Салтыкова, возглавившего союзные войска, заключался в том, чтобы заставить прусскую армию наступать на хорошо укрепленный и расположенный на пересеченной местности левый фланг союзных войск, измотать в боях его силы и затем, прочно удерживая центр и правый фланг, перейти в общее наступление. Помимо прочего, ставка делалась на дебютировавшую в сражении и поставленную на вооружение П. И. Шуваловым гаубицу «Единорог».

Ранним утром 1 (12) августа 1759 года армия Фридриха навела мосты через р. Одер и переправилась на другой берег. Работы по укреплению левого фланга русских позиций на господствующих высотах не были ещё начаты, когда стало ясно, что битва неминуема.

Карта Кунерсдорфского сражения

Ход сражения

1 августа (12 августа по новому стилю) 1759 года в 9 часов утра прусская артиллерия, хорошо расставленная и легко достающая русские позиции, открыла огонь по левому флангу, через час ей ответила русская артиллерия. Размещенная за деревней, в низине, плохо подготовленная, она становится лёгкой мишенью для прусских пушек и гаубиц. Большинство прислуги погибает, не успев сделать и единого выстрела. Заметив, что левый фланг не укреплен, Фридрих II около 11

часов утра отдаёт приказ прусским войскам превосходящими силами атаковать левый фланг русской армии. Пруссаки легко овладели русскими батареями. Русским пришлось отступить так, что деревня, находившаяся до битвы посередине их войска, оказалась позади пруссаков. Салтыков всё время стягивал к центру дополнительные силы главного резерва и часть войск правого фланга.

Вид из Коровьей лощины, где решилась судьба битвы, на Коровью гору, где находились части Обсервационного корпуса (левый фланг русской армии)

Вид от центра русской позиции на Франкфурт (Одер)(на горизонте), находившийся в тылу у русских

К 6 часам вечера прусские войска овладели всеми русскими батареями, захватили 180 орудий (из которых 164 вернутся союзникам в конце боя) и 5 тысяч рядовых. Победа прусского короля была несомненна, и он приказал доставить радостные вести в Берлин. В знак победы Фридрих II также приказал увести с собой пленных и отбитые у русских орудия. Жара и продолжительный изнуряющий бой сделали своё дело, войска устали до изнеможения. В это время в ставке прусского командования завязался спор: командующий кавалерией Зейдлиц и генерал Финк выступали за вывод солдат из боя, зная о их плачевном состоянии, а генерал Ведель – за продолжение боя. Фридрих II решил атаковать.

Битва возобновилась на Еврейском кладбище за покинутую русскую батарею. Несколько раз безуспешно солдаты Фридриха II пытались взять крутую высоту Шпицберг, на которую Салтыков переместил резервы с высоты Юденберг. Наконец, стремясь переломить ситуацию в свою пользу, Фридрих II бросил в бой свою конницу, считавшуюся тогда лучшей в Европе. Однако рельеф местности ограничивал её манёвренность и она не смогла должным образом развернуться. Пруссакам пришлось отступить под градом пуль и картечи. Хотя драгуны принца Вюртембергского прорвались на Шпицберг, русские их сбросили оттуда картечью из пушек. Несколько прусских генералов получили ранения, сам король был на волосок от смерти, золотая го-

товальня, лежавшая у него в кармане, защитила грудь от пули, лошадь под ним убило ядром. Фридрих бросил в бой свой последний резерв – лейб-кирасиров, которых разбили чугуевские казаки. Командир лейб-кирасиров был пленён.

Фридрих после битвы при Кунерсдорфе

Лаудон в победной позе
в Кунерсдорфском сражении

Видя, что резервы Фридриха II исчерпаны, Салтыков отдал приказ об общем наступлении оставшихся русских частей. Войско Фридриха II побежало к мостам, где образовалась страшная давка. У Фридриха в строю осталось всего около 3000 человек, из 180 захваченных у противника орудий только 16 попали в Берлин, остальные орудия попали в руки австрийцев, да к тому же ещё и 8 прусских орудий, которые пруссаки не успели спасти при отступлении. После боя Салтыкову принесли шляпу Фридриха, которая ныне как реликвия хранится в музее Суворова в Санкт-Петербурге.

Финальная фаза сражения по Архенгольцу

Офицер Фридриха II Иоганн Архенгольц, после окончания Семилетней войны написавший её историю, решающую роль в победе русско-австрийских войск приписывал контрудару конницы австрийского генерала Лаудона.

«...Тогда прусская кавалерия дерзнула атаковать высоты, но даже кавалерийская тактика Зейдлица оказалась тут бессильной. Эта конница, привыкшая под его командой опрокидывать вдвое и втрое сильнейшую неприятельскую конницу, обращать во всех позициях пехоту в бегство, даже отбивать батареи и преодолевать величайшие

затруднения местности, изнемогла тут в невозможной борьбе под высоко стоявшими орудиями русских. <...> Все прусские войска, конные и пешие, пришли в величайшее расстройство. В эту критическую минуту Лаудон со свежими войсками напал с фланга и с тыла на совершенно изнемогавшее правое крыло пруссаков. Полководец этот, так часто умевший воспользоваться на войне удачной минутой, привёл теперь кавалерию, которая построилась надлежащим образом вдали от битвы и в полном порядке ударила на расстроенные ряды пруссаков. Это обстоятельство решило битву».

Последствия

В результате одержанной победы дорога для наступления союзников на Берлин была открыта. Пруссия оказалась на грани катастрофы. Фридрих послал в Берлин письмо с описанием ситуации. Впоследствии возник миф о якобы присутствующей в письме фразе: «Всё потеряно, спасайте двор и архивы!». Однако преследование не было организовано. Это дало возможность Фридриху собрать войско и приготовиться к обороне Берлина.

Значение

Полный разгром прусской армии, однако не вывел Фридриха из войны. От окончательного поражения Пруссию спасло лишь так называемое «чудо Бранденбургского дома».

Источник: ru.wikipedia.org/wiki/Кунерсдорфское_сражение

Чудо Бранденбургского дома*

Чудо Бранденбургского дома (нем. *Mirakel des Hauses Brandenburg*, фр. *Miracle de la maison Brandenbourg*) – закрепившееся в немецкой историографии обозначение невозможности русских и австрийских войск довести до победного конца Семилетнюю войну после победы при Кунерсдорфе. Под Бранденбургским домом подразумевается прусская королевская династия – бывшие курфюрсты Бранденбурга.

Первое чудо

Выражение «чудо Бранденбургского дома» принадлежит прусскому королю Фридриху II, верившему в свою счастливую звезду. Вечером после сражения он в отчаянии пишет своему министру:

«У меня больше нет никаких резервов и, по правде говоря, я верю в то, что всё потеряно. Гибели своего Отечества я не переживу. Прощайте навсегда. Фридрих».

Через 4 дня после битвы при Кунерсдорфе 12 августа 1759 года, воодушевлённый Фридрих, узнав о том, что русские не используют

* Материал из Википедии – свободной энциклопедии

своей победы для нанесения завершающего удара и, вместо того, чтобы идти на Берлин, уходят в направлении Котбуса, рапортует своему брату Генриху Прусскому:

«Я возвещаю Вам о чуде Бранденбургского дома. В то время, когда враг, перейдя Одер, мог решиться на вторую битву и закончить войну, он ушёл в направлении Мюльрозе и Либерозе».

Табакерка на заключение мира между Пруссией, Россией и Швецией. 1762.
Изображены три монарха в рукопожатии

Второе чудо

Вторым чудом Бранденбургского дома называют внезапную смерть непримиримой противницы Фридриха, Елизаветы Петровны, которая последовала 25 декабря 1761 года (5 января 1762 года). Сменивший её на престоле племянник Пётр III, будучи поклонником Фридриха, первым делом разорвал союзный договор с Австрией и заключил сепаратный Петербургский мир с Пруссией, находившейся на грани поражения в Семилетней войне ввиду полного истощения людских и материальных ресурсов.

Третье чудо

Шверин фон Крозиг в своих мемуарах вспоминает, как в апреле 1945 года Геббельс читал Гитлеру в его бункере главу из книги Карлейля, посвящённую чудесному избавлению прусской короны от неминуемой гибели в конце 1761 года; при этом Гитлер чуть не прослезился. Когда через несколько дней в Берлин поступила новость о смерти американского президента Рузвельта, фюрер воспринял это как третье чудо Бранденбургского дома, рассчитывая, что Сталин и Черчилль быстро рассорятся друг с другом. Однако чуда не состоялось, и Берлин вскоре пал.

Источник: ru.wikipedia.org/wiki/Чудо_Бранденбургского_дома

20 августа 1914 г. русские войска одержали победу над германской армией в Гумбинненском сражении

Гумбинненское сражение

20 августа 1914 г. 1-я армия генерала П.К. фон Ренненкампа под Гумбинненом была атакована 8-й немецкой армией генерала П. фон Притвица. Немцы добились ограниченных успехов на нашем правом фланге, где нанесли поражение 28-й пехотной дивизии. На русском левом фланге 30-я дивизия генерала Колянковского отразила наступление целого вражеского корпуса. А в центре три дивизии под общим командованием генерала Н.А. Епанчина не только отбили атаки противника, но и на некоторых участках опрокинули его. Под вечер немецкая армия отступила. Гумбинненское сражение стало не только первой победой русского оружия в Первой мировой войне. Оно открыло дорогу русским солдатам в Восточную Пруссию, а наряду с другими успехами заставило немецкое руководство ослабить давление на наших союзников Францию и Великобританию, что в итоге внесло вклад в их стратегическую победу на Марне в сентябре 1914 г.: немецкий блицкриг был сорван, а Германия была обречена на затяжную войну.

Документы

Донесение командующего 1-й армией генерала Ренненкампа начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу Янушкевичу¹

В боях 4 и 7 августа наибольшее число потерь относится на счёт артиллерийского огня противника.

Подтвердилось, что немцы, как ожидалось, ищут решения участи боя на флангах, стараясь обходить таковые.

На фронте противник выдвигает сильную артиллерию, вплоть до тяжёлой артиллерии, стараясь получить перевес в огне, причём последнюю располагает против того нашего фланга, который ими предполагалось обойти. Огонь немецкой артиллерии отличается большой действенностью, что до некоторой степени объясняется определённой, очевидно, заранее измеренных расстояний до некоторых рубежей и местных предметов, но, как выяснили бои и опросы пленных и раненых, огонь нашей артиллерии нисколько не уступает по губительности немецкому, нанося большие потери и в короткий промежуток сметая подверженные огню цели.

Что касается ружейного огня, то бои 4 и 7 августа подтвердили несомненное наше преимущество в этом отношении. Ружейный огонь немцев меткостью не отличается из опросов участников выяснилось, что противник предпочитает обстреливание площадей прицельному огню.

¹ Источник: Восточно-Прусская операция: сборник документов. М., 1939.

Имеется предположение, что противник вводит в бой пулемёты на бронированных автомобилях. Если не эти автомобили, то во всяком случае артиллерия на обходящем фланге выезжала на близкие дистанции, открывая огонь.

На фронте вообще противника нетрудно остановить; подталкивание залёгших целей способом Драгомирова, применённое немцами, видно, не удалось; бросаемые вперёд батальоны, дойдя до своих целей, залегают и не подвигаются вперёд, боясь своего же огня сзади.

Общее впечатление: там, где немцам удаётся получить на своей стороне преимущество техники, там они задерживаются нас и наносят нам большие потери; я полагаю, в отношении же искусства ведения боя и морального настроения преимущества немцев не обозначилось.

Ренненкампф

Георгиевские кавалеры

Генерал-лейтенант Павел Булгаков (начальник 25-й пехотной дивизии): «...в бою 4-го августа сего года, лично командуя войсками дивизии и находясь под сильным и действительным огнём, при упорном в начале сопротивлении, а затем и по отходе соседней дивизии и сильном натиске противника, своими спокойными и настойчивыми действиями совершенно очевидно способствовал успеху действий всего корпуса, заставив противника не только прекратить свой натиск,

но и вынудив его к отступлению, последствием чего явилось занятие 5-го августа гор Сталюпенена. Кроме того генерал-лейтенант Булгаков, лично предводительствуя дивизией и находясь все время в сфере действительного огня, не только сдержал натиск противника, но обратил его в бегство и тем способствовал успеху армии 7-го августа в бою под гор. Гумбинненом».

Полковник Михаил Виноградов (командир батальона 117-го пехотного Ярославского полка): «... командуя батальоном 160-го пехотного Абхазского полка, в бою 7-го августа 1914 года, по Киаутен проявил личную инициативу, не ожидая распоряжения начальника дивизии повернул свой батальон с пулемётами в новом направлении, затем быстрым движением против превосходных сил выручил соседнюю дивизию от грозившей опасности, с бою захватил неприятельскую позицию и удержал ее до конца боя, чем значительно способствовал достижению успеха»

Полковник Александр Гранников (командир 109-го пехотного Волжского полка): «...6-го августа 1914 года, в бою у д. Пакольнишкен, лично ведя полк под огнём противника, провёл через трудноодолимые искусственные преграды, выбил немцев штыками из д. Ужбален и преследовал их на протяжении версты, чем и обеспечил успех атаки, при этом сам был смертельно ранен».

Битва при Гумбиннене. Ситуация на фронтах 17-23 августа 1914 года

Подполковник Павел Белоусов (командир 4-й батареи 28-й артиллерийской бригады): «...в бою 7-го Августа 1914 года под Гумбиненом, когда пехота под напором превосходных сил начала отходить, вся наша артиллерия подверглась сосредоточенному огню артиллерии, пулемётов и ружейному, он с батареей до конца расстреливал противника. Геройски погиб со всем личным составом офицеров и нижних чинов, но выручил свою пехоту).

Подполковник Владислав Закржевский (118-й Шуйский пехотный полк): «...в бою 7 августа 1914 г. при деревне Курненен, будучи выслан с командуемым им батальоном из резерва для поддержания правого фланга боевого расположения полка, сильно теснимого противником, он под сильным ружейным и артиллерийским огнём, безостановочно повёл батальон вперёд, но при подходе к высоте юго-восточнее д. Курненен был встречен вдвое большими силами противника, а потому занял эту высоту и приказал на ней держаться; позиция эта вскоре, вследствие отхода остальных частей полка под напором немцев и продвижения последних вперёд, оказалась в тылу неприятеля и поражалась как с фронта, как и с тыла; не смотря на столь выдвинутое положение, на ряд непрерывных настойчивых атак противника и на тяжёлые потери, подполковник Закржевский не отошёл, а оставался на своей позиции до конца боя, расстреливая с своей стороны во фланг и тыл зарвавшихся немцев, которые (оборот) вследствие энергичных действий подполковника Закржевского и стойкости при обороне занятой на высоте позиции, были вынуждены остановиться в своём наступлении, что дало возможность подвести к правому флангу 2 батальона 117 пех. Ярославского полка, а затем и оттеснить противник».

Подполковник Александр Попов (командир 2-й батареи 27-й артиллерийской бригады): «... В бою 7-го августа 1914 года под Гумбиненом своим огнём против тяжёлой и полевой артиллерии неприятеля, а затем и наступающей немецкой пехоты, упорно атакующей наши части, уничтожил две батареи противника и способствовал отражению атаки».

Капитан Владимир Воронов (99-й пехотный Ивангородский полк): «...командуя в бою под Гумбиненом своей ротой, стремительно атаковал и выбил противника из занимаемых им окопов и захватив при этом пулемёт, хотя тут же был убит, но сильно помог общему успеху».

Капитан Юлий Гибшман (99-й пехотный Ивангородский полк): «...в бою 7-го августа 1914 года под Гумбиненом, командуя ротой, перешёл в энергичное наступление, увлёк за собой соседние части, выбил противника с позиций и взял с боя пулемёт».

Капитан Владимир Телепнев (114-й пехотный Новоторжский полк): «... 6-го августа 1914 года при наступлении на Гумбинен, несмотря на сильный шрапнельный, пулемётный и ружейный огонь, лично ведя роту,

во главе её бросился в штыки, выбил противника из сильно укреплённой деревни, все выходы в которую были забаррикадированы».

Штабс-капитан Валериан Зак (118-й пехотный Шуйский полк): «...в бою 7 августа у д. Курнене, когда под натиском противника рота дрогнула и начала отступать, штабс-капитан Зак со своим взводом кинулся вперёд, отразил атаку противника, что повторялось несколько раз, пока не был сильно ранен в живот. Своей храбростью, хладнокровием и распорядительностью штабс-капитан Зак подал пример и соседним ротам, что повлияло на исход боя и позиция до конца боя осталась в наших руках и противник принуждён был отойти по всему фронту».

Штабс-капитан Виктор Измайлович (4-я батарея 28-й артиллерийской бригады): «...в деле 7-го августа 1914 года под Гумбиненом в составе 4-й батареи 28-й артиллерийской бригады, под убийственным артиллерийским и пулемётным огнём, на позиции, мужественно и храбро выполнял свой долг, этим выручил свою пехоту, но вместе со всем личным составом батареи героически погиб». **Штабс-капитан Виктор Каменский II** (97-й пехотный Лифляндский полк): «... в бою 7-го августа у гор. Гумбинена, находясь с ротой под жестоким обстрелом ружейным огнём противника и тяжёлой артиллерии, подойдя к проволочным заграждениям укреплённой позиции и видя колебание роты, в виду сильного поражения неприятельским огнём, презрев смертельную опасность, бросился вперёд резать проволоку, дабы обеспечить роте дальнейшее наступление. Столь доблестный пример командира роты сразу поднял дух нижних чинов, которые стремительно бросились вперёд и, перерезавши проволочное заграждение, открыли путь к дальнейшему наступлению, что в свою очередь увлекло соседние роты и в значительной степени способствовало общему успеху. Во время атаки был тяжело ранен в голову осколком бризантного снаряда.

Штабс-капитан Борис Плещинский (118-й пехотный Шуйский полк): «...в бою 7 августа у дер. Говайтен под сильным ружейным и шрапнельным огнём противника быстро ринулся с пулемётами вперёд и занял позицию открыл губительный огонь, а затем, не смотря на то, что был ранен, сам втащил пулемёты на гору во фланг противнику и обстреляв его заставил очистить окопы, чем воспользовались наши передовые войска и отбросили противника к дер. Говайтен».

Поручик Автоном Дружиловский (4-я батарея 28-й артиллерийской бригады): «... в деле 7-го августа 1914 года под Гумбиненом, в составе 4-й батареи 28-й артиллерийской бригады, под убийственным артиллерийским и пулемётным огнём на позиции, мужественно и храбро выполнял свой долг, этим выручил свою пехоту, но вместе с личным составом батареи героически погиб».

Поручик Борис Левитский (4-я батарея 28-й артиллерийской бригады): «... в деле 7-го августа 1914 года под Гумбиненом в составе 4-й батареи 28-й артиллерийской бригады, под убийственным артил-

лерийским и пулемётным огнём, на позиции, мужественно и храбро выполнял свой долг, этим выручил свою пехоту, но вместе со всем личным составом батареи героически погиб».

Поручик Иван Шиманский (120-й пехотный Серпуховский полк): «...в бою 7-го август 1914 года, у гор. Гольдапа, когда один из батальонов полка под напором превосходных сил противника вынужден был отойти, удержался, несмотря на натиск германцев на вверенном ему участке позиции и тем не только предотвратил отход всего полка, но способствовал переходу в контратаку и восстановлению полком первоначального положения. Подавая пример беззаветной храбрости, мужества и исполнения долга, был убит».

Кавалеры Георгиевского оружия

Полковник Александр Ильясевич (командира 1-го дивизиона 27 артиллерийской бригады): «... в бою 7 августа 1914 года под г. Гумбинненом, находясь на наблюдательном пункте, обстреливаемом неприятелем, настолько успешно руководил действиями своего дивизиона, что отбил все неприятельские атаки, подбил часть неприятельской артиллерии, а другую, – бросившую ящики и задние хода, заставил отступить»

Полковник Петр Караулов (командир 159-го пехотного Гурийского полка): «...в бою 7 августа 1914 г. у г. Гумбиннена, командуя батальоном на позиции у дер. Зоденен, отразил штыками и огнём все атаки немцев и, удержавшись на позиции с 8,5 часов утра до глубокой ночи, не допустил прорыва нашего расположения следствием чего было то, что немцы понесли огромный урон и разбившись о наши позиции вынуждены были начать общее отступление».

Полковник Георгий Тихменев (начальник штаба 30-й пехотной дивизии): «... в бою 7 августа 1914 года у д. Курненен и Мазутчен, находясь под сильным и губительным огнём противника, приводил в порядок отходившие части, формировал из отдельных людей команды и направлял их в бой; при атаки же противником д. Курненен, указал батареям позиционный район для обстреливания левого фланга противника; в том же бою своевременно сделал распоряжение о выходе частей 160 пех. Абхазского полка на левый фланг неприятеля, чем содействовал успеху боя. При отдаче этого распоряжения находился сильным и губительным огнём противника».

Полковник Владимир Черемисов (командир 120-го пехотного Серпуховского полка): «... командуя полком, у дер. Мазутчен 7 августа 1914 года под сильным и губительным огнём противника остановил пришедший в замешательство полк и вернул его на прежнее место, что дало возможность задержать натиск противника и выиграть время для подвода к позиции соседних частей, что и заставило противника отступить на всем фронте».

Капитан Владимир Барановский (исполняющий должность старшего адъютанта штаба 25 пехотной дивизии): «... в бою 7 августа 1914 года будучи послан в передовые части для выяснения обстановки и с приказаниями и подъезжая к д. Ионасталь, по собственной инициативе указал позицию для батарей и передал им приказание артиллерийским огнём поддержать отходившие части. В тот же день по собственной инициативе, останавливал некоторые отходившие части, восстанавливал в них порядок, ориентировал начальников их в общем положении дел и направлял части вперёд, подвергая себя все время опасности, чем в значительной мере способствовал успеху и достижению поставленной цели».

Оценки историков

А.А. Керсновский (историк-эмигрант)¹:

И 20 [7] августа разыгралось сражение под Гумбинненом. Наш правый фланг, застигнутый врасплох, был смят и отброшен – положение в XX корпусе, атакованном 1-м германским армейским корпусом и кенигсбергским ландвером, весь день было критическое. Зато в центре 17-й германский корпус генерала Макензена был расстрелян нашим III корпусом и в панике бежал с поля сражения. На левом фланге огневой бой нашего IV корпуса с 1-м резервным германским фон Белова имел нерешительный характер. Весь удар 1-го корпуса приняла 28-я пехотная дивизия, понёсшая огромные потери (104 офицера, 6 945 нижних чинов, 8 орудий и 23 пулемёта). Положение восстановлено было 29-й дивизией, а германская кавалерийская дивизия, захватившая у нас в тылу Пилькаллен, разбита 116-м Малоярославским полком. Решительный успех был одержан нами в центре – в 25-й пехотной дивизии генерала Булгакова и особенно в 27-й пехотной дивизии генерала Адарида. Эта последняя действовала как на полигоне, расстреляв корпус Макензена, обратив его в бегство и захватив (уфимцы и саратовцы) 15 орудий, 13 пулемётов и до 1 500 пленных. 17-й германский корпус бежал 15 верст. К сожалению, конница Нахичеванского бездействовала в глубоком тылу, а генерал Адариди смог преследовать лишь накоротке, остановленный Епанчиным. Бой нашей 40-й пехотной дивизии был безрезультатным.<...>

Успех наш был полный, и лишь робость командира III корпуса генерала Епанчина, удержавшего рвавшие вперёд войска, не превратила его в решительную победу. Штаб же 1-й армии сразу не отдал себе отчёта в размерах этого успеха, не сообразил, на что были способны им же подготовленные превосходные полки с сотыми и стодесятыми номерами. Весь день 21 [8] августа утомлённые войска отдыхали и продвижение своё вперёд – по обыкновению ощупью – возоб-

¹ Керсновский А.А. История русской армии. Т.3. М., 1994.

новили только 22-го [9-го] пополудни. За эти два дня в неприятельской армии произошли решительные события. Генерал фон Притвиц, ошеломлённый разгромом Макензена, пал духом. Силу русских он переоценил в четыре раза, между Ренненкампом и Самсоновым ему мерещилась ещё одна русская армия, наступающая от Гродно. Он донёс в Главную квартиру о своём решении очистить Восточную Пруссию и отступить за Вислу. Для обеспечения отхода от надвигавшейся на его сообщения Наревской армии (то есть нашей 2-й армии генерала Самсонова) он предписал перебросить на усиление 20-го ещё 1-й армейский корпус.

С.Г. Нелипович: Итоги Гумбинненского сражения¹

К 20 часам (20 [7] августа) сражение завершилось. 8-я германская армия не смогла разгромить русские войска одним ударом. Её 17-й армейский корпус потерпел поражение. Но фланговые корпуса занимали выгодное охватывающее положение. Правда, их фланги в свою очередь могли подвергнуться угрозе обхода русской кавалерией: правый фланг 1-го резервного корпуса был совсем открыт, а 1-я кавалерийская дивизия (левый фланг) не представила бы серьёзного затруднения для четырёх кавалерийских дивизий Хана Нахичеванского. Потери германцев за 20 [7] августа достигали 1250 убитых, 6 414 раненых и 6 943 пропавших без вести (из числа последних – по русским оценкам – до 4 тыс. погибших). Правда, было захвачено более 9,5 тыс. пленных, 40 пулемётов, 12 орудий. Эти обстоятельства дали возможность военному совету, собранному ночью на 21 августа, высказаться за возобновление атаки на русских с 3 часов ночи.

Однако мощной радиостанцией в Кенигсберге ночью был перехвачен приказ войскам 2-й русской армии о переходе германской границы для действий в тыл армии Притвица. Штаб 8-й армии решительно высказался за отступление за реку Висла, как это и было предусмотрено оборонительным планом действий. Мнение корпусных командиров не было учтено. «Ввиду наступления крупных сил противника от Варшавы, Пултуска и Ломжи я не могу использовать обстановку на своём фронте и начинаю отход за Вислу. Перевозка, по возможности, по железным дорогам», – распорядился Притвиц. 1-му армейскому корпусу было приказано идти в Кёнигсберг, а оттуда по железной дороге направляться в Грауденц, 17-му – отходить к Висле через Алленштайн, 3-й резервной дивизии – на Ангербург, 1-му резервному корпусу, ландверу и кавалерии – прикрывать отход на рубеже реки Ангерапп.

Рудольф Франц, немецкий полковник:

7 [20] августа, впервые после полутора столетия, встретились прусские и русские войска в большом бою; русские выказали себя как

¹ Нелипович С. Н. Первый блин комом: Восточно-Прусская операция 1914 г. Саарбрюкен, 2012

очень серьёзный противник. Хорошие по природе солдаты, они были дисциплинированы, имели хорошую боевую подготовку и были хорошо снаряжены. Они храбры, упорны, умело применяются к местности и мастера в закрытом расположении артиллерии и пулемётов. Особенно же искусными оказались они в полевой фортификации: как по мановению волшебного жезла вырастает ряд расположенных друг за другом окопов.

Воспоминания участников

Генерал К.М. Адариди, начальник 27-й пехотной дивизии¹

На высоту, находившуюся юго-восточнее Риббинена, вынеслись 12 германских орудий и быстро снялись с передков. Дерзость эта дорого обошлась отчаянно храброму немецкому дивизиону. На него обрушился огонь всех батарей 1-го дивизиона со стороны Варшлегена, части батарей 2-го дивизиона из-за Маттишкемена и пулемётов Саратовского полка, расположенных в одном из домов первого из названных селений. Под ураганным огнём всех этих частей немецкий дивизион погиб, успев выпустить лишь несколько выстрелов. Через несколько минут там, где он только что вынесся на позицию, осиротело стояли орудия и зарядные ящики, вокруг которых недвижно лежали трупы людей и запряжек.

Гибель дивизиона, высланного на открытую позицию с очевидной целью вдохнуть новую энергию в фронтальную атаку, произвела столь сильное впечатление на готовившиеся броситься вперёд части, что они остановились. Общей фронтальной атаки не последовало, и только местами безуспешно пытались продвинуться вперёд отдельные группы и небольшие единицы.

Капитан А.А. Успенский (106-й Уфимский полк)²

Приблизительно в это время, как потом показывали пленные офицеры, явился сюда к немцам сам командир XVII корпуса – знаменитый впоследствии генерал-фельдмаршал Макензен, и «искусству вопреки, наперекор стихиям» вместо атаки цепями двинул свои войска сомкнутым строем, непрерывными колоннами, причём развивались знамёна и играла музыка! Их артиллерия в это время развила ураганный огонь.

Не могу забыть этого неожиданного и опасного момента! Генерал Макензен хотел подействовать на психику противника: несмотря на огромные потери, сразу запугать, ошеломить его воображение и могучим ударом опрокинуть врага!

Но наша дивизия не растерялась: открыт был такой точный и планомерный огонь по всей линии, – а цель была такая большая! – что

¹ Адариди К. М. 27-я пехотная дивизия в бою под Сталлупененом и в сражении под Гумбинненом // Военно-исторический вестник. Париж, 1964. № 24.

² Успенский А. А. На войне: Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. (Воспоминания). Каунас: Тип. В. Ф. Бутлера, 1932

немцы, понеся огромные потери, остановились и залегли. Хорошо поработали здесь и наши пулемёты, и наша артиллерия! Бой продолжался.

В 12 ч. и в 2 ч. немцы пытались опять таким же открытым штурмом опрокинуть наши полки, но и на этот раз это им не удалось, несмотря на полное презрение к смерти храбрых сынов Германии. Много полегло их здесь во время этих открытых (в сомкнутом строю колоннами!) атак!

Как совместить, что эти же мужественные воины в бою под Гумбинненом опозорили себя нечеловеческим зверским преступлением: во время одной из атак они поставили в первые ряды своих атакующих горсть несчастных русских пленных, безоружных... пока они не были все расстреляны!..

Артиллерийский бой (воспоминания участника)¹

2-й дивизион 28-й артиллерийской бригады 19 [6] августа вёл бой, стоя в 9½ вёрстах восточнее Бракупенена. Ночь на 7-е прошла совсем спокойно. Но утром на 28-ю дивизию обрушился удар германского корпуса, подкреплённого частями Кёнигсбергского гарнизона. Долго и упорно держалась наша пехота. Отдельных выстрелов слышно не было, казалось, что кипело что-то в гигантском котле. Все ближе и ближе, и вот на батарее стали свистать ружейные пули. Под страшным огнём, наполовину растаявшая и потерявшая почти всех офицеров, медленно отходила 28-я дивизия за линию артиллерии, 4, 5 и 6-й батарей. Менее чем в версте перед батареями тянулось шоссе, и через минуту, насколько хватал глаз, на шоссе хлынула серая волна густых немецких колонн. Батареи открыли беглый огонь, и белая полоса шоссе стала серой от массы трупов. Вторая волна людей в острокопанных касках; снова беглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смело выехала на открытую позицию германская батарея, и в то же время над нашими батареями пролетел аэроплан с черными крестами. На батареях стал ад. Немецкая пехота надвигалась на батареи и обходила 4-ю, которая била на картечь, и в её тылу трещал неприятельский пулемёт; она погибла. С фронта немецкая пехота подошла к батареям на 500-600 шагов и лежала, стреляя. Батареи били по противнику лишь редким огнём, ибо уже не было патронов. Понёсшие большие потери немцы дальше не пошли, и поле боя осталось ничьим. С большим трудом 5-я и 6-я батареи были выведены из боя.

Источник: histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/gumbinnienskoie-srazhieniie

¹ Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг.: Русский фронт. М.: 1918

**В августе 1945 г. (75 лет назад)
в СССР закончились поставки из США по Ленд-лизу**

От редакции: тема Ленд-лиза особенно часто стала подниматься в последнее время. И не удивительно – весь мир, не смотря на пандемию, отмечает в этом году 75-летие окончания Второй мировой войны. Публикуемые далее статьи могут дать представление о дебатах о Ленд-лизе. Спектр мнений самый разный, выводы бывают прямо противоположные. Но часто авторы исследований забывают, что **"История не терпит сослагательного наклонения"**. Кто сказал эту фразу, уже не важно. Она является так называемой цитатой-бастардом, но максимально точно описывает единственно правильный подход к изучению этой науки и интерпретации её фактов*.

Публикуя разные мнения, мы делаем акцент на то, что во Второй мировой войне **победила Антигитлеровская коалиция** – объединение государств и народов, сражавшихся во Второй мировой войне 1939—1945 годов против стран нацистского блока, также называемых Страны Оси: Германии, Италии, Японии и их сателлитов и союзников. Победа завоёвана теми силами и средствами, которые были *в то время*, людьми, жившими *тогда*. Творцы Победы над фашизмом, где бы они не находились, на фронте или в тылу, делали всё, что могли, не считая себя героями.

Сегодня же цивилизация отравлена переизбытком информации, зачастую искажённой, и пропагандой. Под видом борьбы за демократию, толерантность, свободу слова, так называемые, цивилизованные страны навязывают свою политику другим странам, нисколько не стесняясь двойных стандартов и откровенной лжи. Попираются нормы международного права, дипломатической этики да и просто здравого смысла.

На этом фоне историки, или люди, считающие себя таковыми, с калькулятором в руках пытаются проанализировать исторические события прошлого, часто подгоняя результат под требования политики сегодняшнего дня. Что ставить в числитель и знаменатель – знают только они. Поэтому и результаты получаются разные.

Что в таких условиях было бы правильным? Ответ лежит на поверхности: взаимоуважение всех стран и учёт их интересов! Но для нашей современной цивилизации – это уже утопия.

* Автором высказывания **"История не терпит сослагательного наклонения"** является гейдельбергский профессор Карл Хампе. Но в его формулировке улавливается только смысл выражения, хотя оно записано по-другому. На немецком языке оно выглядит как "Die Geschichte kennt kein Wenn". Дословный перевод позволяет получить выражение **"История не знает слова если"**. Также эту фразу в разговоре с Эмилем Людвигом, писателем из Германии, использовал Иосиф Сталин. В его интерпретации она звучит как **"История не знает сослагательного наклонения"**. (Прим. ред.).

Владимир Гетманов*

Ответ американцу на то, что «без США мы не победили бы Гитлера»

В годовщину 75-летия окончания поставок Ленд-лиза (а это произошло в августе 1945-го) в западной, и особенно в американской прессе, вновь зазвучали нотки воспоминаний о том, что все мы, конечно, – молодцы – победили Гитлера, но США всё-таки – главный молодец.

Особенно чётким и резонансным оказалось в этом смысле выступление историка Брэндона Фрэнсиса из Восточного университета Кентукки, которое он опубликовал в блоге на Quora.com.

Вначале Фрэнсис рассказал там о том, что потери всех союзников Западного фронта – ничто по сравнению с потерями американцев. И вклад США по затратам было втрое больше, чем вклад Британии и Канады вместе взятых. Ну а дальше американский историк переходит на рассуждения о Ленд-лизе и СССР:

«... Просто в Европе забывают, что мы воевали ещё и с Японией. Которая вполне могла бы разгромить СССР на востоке, если бы не США.

А теперь – о Ленд-лизе. Это поставки для союзников. Всего США поставили товаров на 50,1 млрд долларов (на сегодняшний день эквивалент 639 млрд долларов).

31,4 млрд досталось Великобритании, 11,3 млрд – Советскому Союзу, 3,2 млрд – Франции. Остальное – Китаю и союзникам поменьше.

Иосиф Сталин во время Тегеранской конференции 1943 года публично признал важность американских усилий: «Без американского производства союзники никогда не смогли бы выиграть войну».

Главным нашим союзником на востоке был Советский Союз. И они, в отличие от Англии и Франции, действительно устроили адскую битву.

Хотя число жертв явно не хороший показатель их действий. По большей части советская тактика была настолько плоха, что они погибали даже при преимуществе.

Но если бы не помощь США, потери СССР были бы ещё большими. Скорее всего, СССР бы проиграл эту войну. Сталин в итоге выгнал бы в поле даже всех бабушек с колыями, но и это бы не помогло.

Во время войны США производили 2/3 всей нефти в мире. Союзники в сумме использовали 7 млрд баррелей нефти, причём 6 миллиардов поступило из США. Этот факт сам по себе делает США ав-

* Учёный-физик, доцент НГУ, зам. пред. НРО ПАНИ, г. Новосибирск.

тором самого большого вклада в победу союзников во Второй мировой.

СССР получил сотни тысяч американских боевых машин и мотоциклов. Нехватка топлива была компенсирована поставками 2,5 млн тонн нефтепродуктов.

Советские ВВС получили 4952 самолётов «Аэрокобра». Советский лётчик Александр Покрышкин воевал с гитлеровскими асами Люфтваффе на «Аэрокобре», что сделало его трижды Героем Советского Союза.

Кроме того, СССР получил 7056 танков, 8218 зениток, 131 600 пулемётов и другое вооружение. И, что очень важно – грузовики и джипы, которую играли огромную роль в поставках на фронт. Слышали о знаменитых ракетных установках «Катюша»? Большинство из них были установлены на поставляемых нами грузовиках Studebaker. Всё это было американским.

Советская пропаганда пыталась принизить значение американской помощи. Они говорили, что с середины 1943 года Советский Союз произвёл 30 000 танков и 40 000 самолётов.

Это, на самом деле, правда, но нужно понимать, что поставки из Америки шли в самый сложный период войны – во второй половине 1942 года. Именно тогда случился тот самый перелом войны в пользу СССР. Да и СССР произвести бы этого не смог, ведь США отгрузили в СССР 2,3 млн тонн стали. Этого объёма стали было достаточно для производства 70 000 танков Т-34. Алюминия прислали 229 тысяч тонн, что позволило советской авиационной и танковой промышленности работать в течение двух лет.

Важность открытия Западного фронта не подлежит сомнению. Но он – и открыт бы не был. Потому что именно США спасла Великобританию. Без американских систем борьбы с подводными лодками Англия бы сдалась очень быстро, потому что блокада была бы полной. У людей просто не было бы еды и ресурсов.

Японский флот был разгромлен подлодками США. Мы подорвали их торговлю, и Япония осталась без ресурсов. Мы вывели Японию из борьбы. В противном случае, СССР пришлось бы очень тяжело. Пришлось распределять и без того скудные ресурсы на два фронта, что неминуемо закончилось бы поражением.

Вывод простой. История о единоличной русской победе – это утрирование. Несмотря на большой вклад СССР, они бы не выиграли войну одни – просто не хватило бы ресурсов. Ну а вклад остальных участников, вроде Англии и Франции, был вообще невесом».

Давайте согласимся – в заносчивой речи американца есть приличная доля правды. Тем более что он, как и многие другие прозапад-

ники, утверждает, что СССР по Ленд-лизу практически ничего США так и не заплатил.

Ну, то есть, все миллиардные поставки они нам как бы подарили.

В принципе в любом справочном материале такая формулировка действительно является официальной информацией.

Буду благодарен, если кто-то приведёт неоспоримые факты того, что эта помощь была небесплатной, что мы расплачивались с США золотом (об этом, например, недавно заявил на ТВ и Карен Шахназаров, превращающийся из прекрасного режиссёра в не менее глубокого политолога). Расскажите об этом!

Пока же хронология оплаты нами Ленд-лиза такова.

Оплате по Ленд-лизу подлежало только гражданское оборудование и уцелевшая во время боевых действий техника. Объем американских поставок по Ленд-лизу был эквивалентен сумме в 10,8 млрд долларов (историк Брэндон Фрэнсис называет почему-то цифру в 11,3 млрд долларов). Американцы оценили свою сохранившуюся технику в СССР в 2,6 млрд долларов, но для успешного переговорного процесса снизили свои финансовые претензии до 1,3 млрд долларов.

СССР, принявшей решение о полном списании всей военной техники, полученной по Ленд-лизу, посчитал, что наш долг гораздо меньше – 170 млн. долларов. Переговоры правительственных делегаций двух стран по этой проблеме – при Сталине и Трумене – несколько раз прерывались и возобновлялись. В конце концов США согласились снизить сумму долга до 800 млн долларов, но СССР был готов уплатить только 300 млн.

По мнению советского правительства, расчёт должен был вестись не в соответствии с реальной задолженностью, а на основе прецедента. Этим прецедентом должны были стать пропорции при определении долга между США и Великобританией, которые были закреплены ещё в марте 1946 года.

В результате США согласились с этим предложением. Но окончательная договорённость была достигнута лишь в 1972 году – при Брежнев и Никсоне. СССР должен был выплатить в рассрочку 722 млн долларов.

К июлю 1973 года были осуществлены три платежа на общую сумму 48 млн долларов, после чего выплаты нами прекратились в связи со вводом американской стороной дискриминационных мер в торговле с СССР.

Только в июне 1990 года – уже в ходе переговоров Горбачёва и Буша – стороны вернулись к обсуждению долга. Был установлен новый срок окончательного погашения задолженности – 2030 год, и сумма в 674 млн долларов.

Последняя транзакция долга по Ленд-лизу была проведена Российской Федерацией в 2006 году.

В результате получилось, что СССР выплатила лишь 6,5% от общей суммы поставок по Ленд-лизу, а с учётом индекса инфляции сумма выплаченного долга оказалось и вовсе 0,4%.

Но...

Самолёты, танки, поезда, корабли, оружие, продовольствие – это, конечно, всё хорошо...

Но давайте послушаем, что говорит по этому поводу научный директор Российского военно-исторического общества (РВИО) Михаил Мягков.

– Многие американские историки пишут об «арсенале демократии» в лице Америки или материальном «пуле», которые внесли США в военные действия, – говорит Мягков. – Но Красная Армия оттягивала на себя $\frac{3}{4}$ всей вражеской силы, проливала кровь, и, мне кажется, аморальным сравнивать поставки техники, различных товаров с жизнью солдат.

При этом Ленд-лиз мог вообще не понадобиться, если бы США не медлили со вторым фронтом, а открыли его, как обещали, в 1942-м.

При этом Ленд-лиз ускорил продвижение Красной Армии только на заключительном этапе войны. Но в 1941-м, 1942-м, вплоть до Сталинградской битвы, пока нам приходилось отступать вглубь страны, теряя огромные территории, хлебные районы, заводы, миллионы единиц вооружения и техники, – на этот период пришлось лишь семь процентов поставок.

Таким образом, перелома в войне с гитлеровской Германией СССР добился собственными силами и оружием. А когда стало понятно, что немцы не победят, Ленд-лиз заработал по-настоящему.

И Ленд-лиз вовсе не был подарком – СССР исправно платил, даже в первые, самые тяжёлые годы Великой Отечественной. Причём зачастую золотом. Об этом свидетельствует история с крейсером «Эдинбург», перевозившим 465 слитков из Советского Союза в Великобританию.

Крейсер «Эдинбург»

В апреле 1942-го корабль атаковала немецкая подводная лодка – две торпеды вывели «Эдинбург» из строя, и он потерял ход. Отбуксировать крейсер в порт англичане не могли, но и отдавать ценный груз немцам не хотели. Поэтому корабль потопили. Почти через сорок лет, в 1981-м, водолазы частной компании подняли с 250-метровой глубины 5129 килограммов золота.

Расплачивалась Москва и другими ресурсами – стороны наладили так называемый обратный Ленд-лиз.

СССР поставил в США и Великобританию триста тысяч тонн хромовой руды, тридцать две тысячи тонн марганцевой руды, платину, золото, строевой лес и многое другое.

Некоторые американцы называли Вторую мировую good war («хорошая война»). И понятно почему: промышленное производство в США в 1941-45 годах выросло более чем в два раза, в послевоенные годы значительно увеличились потребительские расходы населения, средний заработок, фактически исчезла безработица. Во многом благодаря Второй мировой, в том числе Ленд-лизу, американцы преодолели последствия Великой депрессии.

Мы в своё время подсчитали, что Ленд-лиз – это всего около 4-х процентов вооружения, материалов, оборудования, продовольствия, произведённых в стране в годы войны.

Причём поражает, с какой точностью союзники вели учёт. Например, задокументировано, что в СССР они отправили 257 723 498 пуговиц

Конечно, Ленд-лиз был важен, особенно продовольственный. Но основную продукцию для фронта производили советские рабочие и крестьяне.

После войны американцы выставили солидный счёт, хотя всем остальным участникам программы Ленд-лиза американцы, по сути, долги простили.

Сталин тогда отверг такие финансовые требования и заявил, что «СССР сполна расплатился по долгам Ленд-лиза кровью».

В общем, если теперь встретите где-нибудь такого западного умника – ну, такого, как Брэндон Фрэнсис, – у вас будет что ему ответить:

– Основные поставки Ленд-лиза начались после коренного перелома в войне в пользу СССР.

– Золото было! Читай, Брэндон, про «Эдинбург».

– А экономику вы поднимали и выходили из Великой депрессии не за счёт, в том числе, поставленного нами сырья?

– За все эти миллиарды мы, как говорил товарищ Сталин, досыта расплатились своей кровью. Наши 25 миллионов против ваших 407 тысяч.

Источник: https://vk.com/wall245160385_3619

Алексей Кузнецов*

Ленд-лиз: не забыть сказать «Спасибо!»

История Ленд-лиза хорошо изучена и малопопулярна – народ-победитель не хочет её знать. А зря – в ней много поучительного; если, конечно, хотеть научиться...

Привычно охватывающий нашу страну в последние годы майский восторг, выражающийся в надписях на автомобилях «Можем повторить!» и «На Берлин!» и одевании маленьких детей в военную форму вытесняет истинную, трагическую память о войне. С ней и раньше-то было не очень...

Миф о «четырёх процентах»

Один из самых устойчивых мифов о Ленд-лизе рождается в начале «холодной войны». Его автором является тогдашний председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. В своей книге

Н.А. Вознесенский

«Военная экономика СССР в период Отечественной войны», увидевшей свет в 1948 году, он утверждал, что «...если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%».

Вознесенский не указывает методики подсчёта. Усомниться в его цифре заставляет уже хотя бы то обстоятельство, что оценка доли поставок столь разнообразной продукции, как сырье, продовольствие, оборудование, транспортные средства и вооружение (всего несколько сот наименований!) может быть осуществлена только в пересчёте на деньги, а ввиду невозможности конвертировать тогдашний советский рубль в доллар, эта задача представляется нерешаемой.

Мы имеем возможность сопоставлять лишь производственные показатели по отдельным видам продукции. Эта методика не позволит нам оценить общее соотношение поставленного по Ленд-лизу и произведённого в СССР, да и представление о доле поставок отдельных

* Выпускник МГИМО (у) МИД России 1990. Выступал на "Эхе", представлен как "историк и педагог, преподаватель истории" (преподаёт в московской гимназии № 1543).

видов товаров по отношению к объёму советского производства также выйдет в ряде случаев небезупречным из-за разных качественных показателей (например, октановое число автомобильного бензина западного производства было выше, чем у советского топлива, а «полуторки» и «студебеккеры», проходя по общей позиции «грузовые автомобили», чрезвычайно разнятся по целому ряду существенных показателей). Тем не менее, это даёт нам некоторое представление о действительной роли Ленд-лиза.

«...Без американских «студебеккеров»

Рассмотрим отдельные показатели. По состоянию на 22 июня 1941 года в Красной Армии имелось более 270 тыс. автомобилей различных марок. За годы войны вооружённые силы получили около 450 тыс. автомобилей, при этом почти две трети (63,4%) – импортного производства, в подавляющем большинстве – американского. В результате в конце войны каждый третий автомобиль был импортным (а каждый одиннадцатый – трофейным). По некоторым позициям американская продукция просто не имела аналогов в СССР. Так, например, памятные всем фронтовикам грузовики «студебеккер» и «додж 3¼», практически решившие проблему подвижности артиллерии средних калибров, а также легендарных «Катюш» (во второй половине войны большинство реактивных установок монтировались на «студебеккерах»). То есть по одному из важнейших показателей – автомобильному парку Красной Армии, обеспечивавшему выполнение таких задач, как транспортировка артиллерии, подвоз боеприпасов, эвакуация раненых и множество других, вклад союзников на порядок весомее пресловутых «четырёх процентов». Подтверждением этому являются слова маршала Г.К. Жукова, сказанные в неформальной обстановке: *«Без американских «студебеккеров» нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию. Да они в значительной мере вообще обеспечивали наш фронтовой транспорт»*. О том же (и тоже, разумеется, в неформальной обстановке) говорил и нарком внешней торговли А.И. Микоян, непосредственно отвечавший в советском руководстве за Ленд-лиз: *«...Или возьмём поставки автомобилей. Ведь мы получили, насколько помню, с учётом потерь в пути около 400 тысяч первоклассных по тому времени машин типа «студебеккер», «форд», легковые «виллисы» и амфибии. Вся наша армия фактически оказалась на колёсах, и каких колёсах! В результате повысилась её манёвренность, и заметно возросли темпы наступления»*. Подчёркивает это в своих воспоминаниях и Н.С. Хрущев: *«Почти вся наша артиллерия была на американской тяге. Как-то, уже после смерти Сталина, я предложил: «Давайте все машины, которые мы производим, дадим нашим военным, потому что просто неприлично смотреть: идёт парад, а тягачи – американские»*. Почти вся наша

военная техника, которая стояла в ГДР, тоже была на американских «студебеккерах». Это неудобно, это для нас позор. Уже сколько лет прошло, как кончилась война, а мы все ещё ездим на американской технике».

БМ-13 «Катюша» на базе «студебеккера»

Критики «американской помощи» часто указывают на то, что поставки автомобилей велись крайне неравномерно: более половины приходится на последний год войны. Это действительно так, но дело здесь вовсе не в злой воле руководителей США. Транспортировка поставляемой в СССР продукции наталкивалась на большие трудности, объёмы поставок в силу этого росли постепенно, и поэтому на первом этапе войны было чрезвычайно важно определить приоритеты. Эвакуация большинства советских мощностей по производству танков и самолётов на Урал, а также колоссальные потери боевой техники и боеприпасов в сражениях лета 1941-го года делали первоочередной задачей программы Ленд-лиза доставку советскому союзнику именно этих видов продукции, о чем прямо писал Сталин Черчиллю в сентябре 1941 года, прося последнего «обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с.г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолётов и 500 танков (малых или средних)». С наступлением в 1943 году коренного перелома в войне (отчасти как следствие выхода танковых и авиационных производственных мощностей советской промышленности на уровень, значительно превышающий предвоенный), структура потребностей СССР несколько меняется, и вопросы мобильности войск и их своевременного снабжения выходят на первый план. Соответственно значительно возрастают поставки автомобилей и запасных частей к ним, бензина, шин и т.п. Иными словами, данная ситуация определялась запросами советского руководства и «пропускными способностями» Ленд-лиза, а не какими-то иными соображениями.

Первым делом – самолёты

Не менее существенную роль, особенно в первые 2 года войны, сыграли поставки танков и самолётов. Неслучайно летом и осенью 1941 года на переговорах по поводу помощи союзников советская сторона неизменно называла эти две позиции в первую очередь: ведь в ходе сражений первых месяцев войны наиболее тяжёлые потери (не считая, разумеется, людских!) Красная Армия понесла именно в танках и авиации. С этой точки зрения значение оказанной помощи трудно переоценить: если за весь период войны количество переданных СССР танков составило около 13% от собственного советского производства, то в первый год войны английские и американские танки составляли около 30% поступающих в войска боевых машин. Статистика по самолётам ещё более впечатляющая: примерно каждый пятый истребитель или бомбардировщик, полученный Красной Армией в течение войны, был британского или американского производства.

Практически общим местом в советской литературе (особенно мемуарной) было подчёркивание низких боевых качеств западной техники. Несмотря на то, что за два последних десятилетия по этой теме появились подробные объективные исследования (особо хотелось бы отметить монографии М. Барятинского «Танки Ленд-лиза в бою», а также монографии и статьи В. Котельникова и И. Лебедева, посвящённые авиации Ленд-лиза), подобные утверждения по-прежнему регулярно встречаются в прессе и на интернет-форумах, что свидетельствует об укоренённости этого мифа в общественном сознании.

М-3 «Стюарт» на службе в Красной Армии

Реальность опровергает эти утверждения. Британские «Матильды» и «Валентайны», американские «Стюарты» имели, наряду с недостатками (которые есть у любой модели танка!) и существенные преимущества, которые опытные танкисты умело использовали. Разумеется, если сравнивать лёгкий танк М3 «Стюарт» со средним Т-34 (как это делает ряд мемуаристов), его недостатки будут смотреться выпукло, а вот на фоне находящихся в том же классе Т-60 и Т-70 он явно выигрывал в ходовых качествах и по ряду других существенных показателей. Тихоходность и относительно слабое вооружение тяжёлого британского «Черчилля» отчасти компенсировались его высокой броневой защищённостью (по этому показателю «британец» уступал только «Королевскому тигру»). Иными словами, танки союзников не были идеальными, но свою (и немалую!) роль в разгроме общего врага они, безусловно, сыграли. То же самое можно сказать и о самолётах. Истребитель Р-39 «Аэрокобра» часто критикуют за высокие требования, предъявляемые самолётом к технике пилотирования (не упоминая при этом о том, что целый ряд советских истребителей, например, И-16 и ЛаГГ-3, отличались тем же самым); но несправедливо при этом не отметить, что мощное вооружение и другие достоинства машины позволяли лётчикам добиваться весьма впечатляющих результатов. Неслучайно именно на этих истребителях большую часть войны воевали такие выдающиеся лётчики, как А. Покрышкин, Г. Речкалов и Н. Гулаев.

Американские работницы подписывают танк

Союзники не ограничивались поставками в СССР готовых боевых машин: по маршрутам Ленд-лиза за время войны было поставлено, по подсчётам Б. Соколова, около 330 тыс. тонн алюминия, что примерно

на четверть превышало суммарное советское производство этого важнейшего металла. Иными словами, без Ленд-лиза советская авиация не досчиталась бы не только почти двух десятков тысяч импортных самолётов, но и как минимум такого же количества боевых машин отечественного производства. Крайне существенными были также поставки высококачественного авиационного бензина, составившие по объёму как минимум половину собственно советского производства (с учётом значительно более высокого октанового числа импортного бензина фактически эта доля ещё выше).

А ещё были десятки тысяч станков, без которых наращивание советского производства военной продукции не было бы столь впечатляющим. И сотни тысяч тонн меди. И десятки тысяч тонн олова, свинца и цинка. И четверть всех зенитных орудий Красной Армии. И многое, многое другое...

Иными словами, на фоне валовых показателей всего отечественного производства в годы войны объем Ленд-лизовских поставок в любом случае почти теряется. Но сравнивать эти два показателя можно только с одной целью – именно для получения «идеологически верного» вывода о незначительности. А на самом деле союзнические поставки по сотням важнейших с точки зрения способности СССР продолжать войну позиций играли заметную, по десяткам – важную, а по некоторым – решающую роль.

Победа без Ленд-лиза

Мнение о том, что СССР победил бы Германию и её союзников и без союзнических поставок, пусть и большей ценой и за более длительное время, широко распространено. Его неофициально высказывал А. Микоян («...*Без Ленд-лиза мы бы наверняка ещё год-полтора лишних провоевали*»), её поддерживает в своём фундаментальном исследовании «Экономическая история России: XX век» известный экономист Р. Белоусов («*Если бы этой помощи не было, наши жертвы были бы ещё большими. Безусловно, она укоротила дорогу к Победе. Но, наверное, следует добавить: Россия всё равно бы выиграла Отечественную войну, поскольку она опиралась на более мощные объективные факторы, чем гитлеровская Германия*») и упоминавшийся выше современный исследователь М. Барятинский («*Да, можно было обойтись без Ленд-лиза, но тогда война действительно продлилась бы дольше, и потеряли бы мы на несколько миллионов человек больше. Но этого не произошло – такова была цена союзнической помощи*»).

Есть, впрочем, и иная точка зрения. В донесении главы КГБ Семичастного Хрущёву приводятся такие слова опального маршала Жукова: «*Вот сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы нам гнали столько*

материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну...»

Позднее Хрущёв, сам оказавшийся в опале, в своих «Воспоминаниях» свидетельствовал: *«Прежде всего хочу сказать о словах Сталина, которые он несколько раз повторял, когда мы вели между собой «вольные беседы». Он прямо говорил, что если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской Германией мы не выдержали бы её натиска и проиграли войну. Этой темы официально у нас никто не затрагивал, и Сталин нигде, я думаю, не оставил письменных следов своего мнения, но я заявляю тут, что он несколько раз в разговорах*

Арктический конвой

со мной отмечал это обстоятельство». При этом сам Хрущёв солидаризируется с этой точкой зрения: «Одним словом, надо честно признать вклад наших союзников в разгром Гитлера. Нельзя хвастать: вот мы шашки вынули и победили, а они пришли к шапочному разбору. Такая точка зрения верна, если рассматривать лишь вклад союзников с точки зрения высадки десантников, то есть непосредственного участия американских и английских войск в борьбе против Германии на Европейском континенте. Тут будет верно. Но техника и материалы, которыми они помогали нам, – другой вопрос. Если бы они не помогали, то мы бы не победили, не выиграли эту войну, потому что понесли слишком большие потери в первые дни войны».

Представляется, что этот спор, пусть и чрезвычайно интересный с точки зрения историка, не имеет большого практического значения. Дело в том, что на поставленный вопрос вряд ли может быть найден стопроцентно обоснованный ответ. Но что имеет колоссальное значение, так это официальное и недвусмысленное, без всяких оговорок про «решающую роль СССР в Победе» признание того огромного значения, которая имела во время войны помощь союзников, как минимум сэкономившая Советскому Союзу миллионы жизней на фронте

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

и в тылу. Это значение Ленд-лиза оспаривать не только неисторично, но и в высшей степени безнравственно.

И, конечно же, в России эта память должна быть увековечена. У нас нет ни одного музея; был один – маленький музей Ленд-лиза в одной из московских школ, но он уничтожен решением администрации. Есть два памятника – небольшая плита высотой не более человеческого роста в Мурманске и большой – три фигуры советского, британского и американского моряка в Петербурге. И два закладных камня – в Соломбале и Петербурге. И мемориальная табличка во Владивостоке.

И – всё...

Источники:

- Барятинский М. Танки Ленд-лиза в бою. М., 2009.
Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
Кашеев Л. Б., Реминский В. А. Автомобили Ленд-лиза. Харьков, 1998.
Котельников В. Р. Авиационный Ленд-лиз. М., 2015.
Ленд-лиз и Россия. Сост. М. Н. Супрун. Архангельск, 2006.
Хрущев Н.С. Воспоминания. Т.2. М., 1997

Источник: diletant.media/articles/45248545/

Памятники Ленд-лизу на территории России

Мемориальная табличка во Владивостоке

Посчастливилось побывать во Владивостоке. Сфотографировал старый паровоз рядом с вокзалом. Вроде паровоз как паровоз. Советский паровоз восхваляющий подвиг советских людей...

Но вот я начал его обходить и читаю надпись и сразу становится не стыдно за дальний восток. Ибо историческая справедливость не чужда этим Честным людям.

Первый раз встречаю на территории России и бывшего СССР монументальные слова благодарности братскому нам американскому народу США!

Источник:

https://pikabu.ru/story/pamyatnik_lendlizu_iz_ssha_na_territorii_rossii_5348284

Памятник в честь боевого содружества стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны

7 мая 1975 года на улице Челюскинцев был открыт памятник в честь боевого содружества стран антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Авторы памятника - архитекторы А. Ганин и В. Андреев из института «Мурманскгражданпроект». Памятник создан в виде руки, удерживающей на раскрытой ладони земной шар. Для создания памятника выбран темно-красный гранит. Установлен он в небольшом скверике у Дома культуры моряков (ул. Челюскинцев, д. 3/1). На торжественной церемонии присутствовали представители Австралии, США, Великобритании, Канады, Норвегии. На плите из черного камня, установленной на подиуме, высечено посвящение на русском и английском языках: «В память о совместной борьбе стран антигитлеровской коалиции против фашизма во Второй мировой войне».

В ознаменование 30-летия Победы в сквере у Дома культуры моряков в торжественной обстановке был открыт монумент в честь боевого сотрудничества стран - участниц антигитлеровской коалиции.

В годы Великой Отечественной войны, особенно на начальном ее этапе помощь наших союзников была неоценимой. Огромное значение имели поставки боевой техники и боеприпасов, продовольствия и стратегических материалов, в которых нуждалась наша оборонная

промышленность. В марте 1941 года в США был принят закон, предоставивший президенту полномочия передавать, обменивать, сдавать в аренду, давать займы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее «оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов». Эта система получила название ленд-лиз.

В США по заказу СССР строились тральщики, готовилась другая военная техника. В конце декабря 1941 года на аэродромы в Ваенге и Грязной Губе приземлились две эскадрильи «харрикейнов». Об этом писал в лондонской газете «Обсервер» в ноябре 1943 года летчик Хьюберт Гриффит: «Мне повезло, я посетил Россию в качестве адъютанта командира крыла вместе с нашими парнями из эскадрильи «харрикейнов», которые прибывали в Мурманск в конце лета 1941 года. Мы были первыми английскими военными летчиками, прибывшими сюда, и смогли своими глазами убедиться в том, как воюет Россия. Мы жили и работали вместе со своими русскими коллегами на одном из арктических аэродромов. Познакомились с русскими парнями ближе некуда, поверили в них, доверились им и, более того, полюбили их. А они как следует узнали нас, поверили и, искренне в этом уверен, полюбили нас».

11 января 1942 года в Мурманске ошвартовался союзный караван PQ-7 из 9 судов с грузами. До этого в Кольский залив заходили только военные корабли союзников, которые совместно с нашим флотом принимали участие в боевых операциях. Под непрекращавшимися бомбовыми ударами врага шла напряженная работа по перевалке военных грузов и отправке их по назначению. В Мурманск и Архангельск через Северную Атлантику пролегла самая удобная и экономичная

трасса - всего 10-14 суток плавания. Но на всем ее протяжении союзные конвои подвергались атакам немецких субмарин, а на отрезке вдоль побережья Норвегии еще и авиации. На этой смертельно опасной трассе конвои несли потери вплоть до самого конца войны. Мурманчане помнят о тяжелейшей проводке караванов PQ6, PQ-17, PQ-18. При проводке каравана PQ-18 из 40 транспортов погибло 13. Об этом написаны книги и сняты кинофильмы. Всего за годы войны в северные советские порты прибыло 40 конвоев.

Источник: <https://imena.onf.ru/placements/murmanskaya-oblast/pamyatnik-v-chest-boevogo-sodruzhestva-stran-antigitlerovskoy-koalicii>

Памятник программе ленд-лиза на улице Седова в Санкт-Петербурге

Перед зданием Морского колледжа на улице Седова открыли памятник морякам полярных конвоев. Он изображает фигуры советского, английского и американского солдат.

Проект памятника разработали скульпторы Ян Нейман, Григорий Лукьянов и архитектор Рафаэль Даянов, руководитель ООО «Архитектурное бюро „Литейная часть-91“». Он посвящён истории полярных конвоев 1941–1945 годов, доставивших в порты Северной России сотни тысяч тонн военных грузов по программе ленд-лиза.

Изначально, когда разрабатывался проект, памятник представлялся иным. Его автором был скульптор Сергей Астапов. Осенью 2011 года тот вариант одобрила художественная секция градсовета. Затем работу доверили другому скульптору Яну Нейману и его коллеге Григорию Лукьянову.

Первоначально, по замыслу скульптора Астапова, изображались два моряка — советский и английский — на мостике корабля. В новом проекте моряков три — присоединился американец.

Памятник был открыт **31 августа 2014 г.** в день 73-летия со дня прибытия в Мурманск первого полярного конвоя.

Источники: <http://kanoner.com/2014/09/01/140461/>

Источник изображения: gov.spb.ru

В Магадане открыт памятник военным лётчикам Ленд-лиза

В День 75-летия Великой Победы, **9 мая 2020 г.**, в Магадане торжественно открыли памятник «Героям АЛСИБА». Мемориал запечатлел приветствие советского и американского лётчиков на фоне крыла самолёта, символизирует сотрудничество двух держав — СССР и США и посвящён отважным военным пилотам.

Памятник, посвящённый подвигу личного состава 1-й перегонной Краснознамённой авиадивизии ГВФ воздушной трассы «Аляска-Сибирь» установлен на 13 км федеральной трассы «Колыма», на повороте к зданию старого аэровокзала. Мемориал будет встречать едущих в Магадан и напоминать о героическом эпизоде времён Великой Отечественной войны.

В России сохраняют благодарную память о вкладе союзников по антигитлеровской коалиции в общую Победу, никогда не забудут о советско-американском боевом содружестве против фашизма и милитаризма. Мы преклоняемся перед мужеством воинов наших армий, вместе сражавшихся за освобождение мира от нацистской тирании. Их героический подвиг навсегда останется в памяти человечества. Одним из наиболее ярких примеров союзнического сотрудничества в годы Великой Отечественной войны является легендарная трасса «Аляска-Сибирь», по которой в СССР по воздуху поставлялась американская военная техника. Мы отдаём долг участникам этого не имеющего аналогов в истории воздушного моста, прежде всего — героизму советских лётчиков. Эта славная страница подвига наших предков служит напоминанием о тесном взаимодействии российского и американского народов в борьбе с мировым злом 20 века. Такой опыт международного братства по оружию в годы войны приобретает особое значение в нынешних условиях, когда мир сталкивается с новыми глобальными угрозами, справиться с которыми можно лишь совместными усилиями.

Проект мемориала создан председателем Союза художников России, народным художником РФ, академиком Российской академии художеств Андреем Ковальчуком и председателем Магаданской областной организации Союза художников России, заслуженным художником РФ, академиком Российской академии художеств Константином Кузьминых, за счёт пожертвований представителей бизнес-сообщества и равнодушных колымчан.

Константин Кузьминых, рассказал, что на создание мемориала ушло около полутора лет, поблагодарив всех, кто принимал участие в работе.

В день открытия мемориала поступило два видеообращения — от мэра города — побратима Анкориджа штата Аляска Итана Берковича и Лорена Лимана — экс вице-губернатора штата Аляска, по территории которого проходила секретная трасса мужества.

Справка:

Трасса «Аляска-Сибирь» действовала с 1942 по 1945 год между Фэрбанксом (Аляска) и Красноярском и проходила через аэродромы и взлётно-посадочные полосы Магаданской области в столице края и посёлках Сеймчан, Берелех. Она была советской частью авиатрассы по перегонке американских самолётов, поставляемых в СССР по ленд-лизу.

Началом полётов по трассе США — Уэлькаль — Анадырь — Сеймчан и далее через Якутск, Иркутск, Красноярск считается 7 октября 1942 года.

7926 боевых и транспортных самолётов получили советские ВВС по ленд-лизинговскому соглашению между США и СССР с 1942 по 1945 гг.

3-й перегоночный авиаполк, который обслуживал участок трассы, заканчивающийся в Якутии, базировался в посёлке Сеймчан. Этот участок был самым напряжённым и нелёгким на всей трассе — он пролегал над высокогорной территорией и над Оймяконским полюсом холода. Лётчикам приходилось летать на больших высотах с применением кислородных масок и при очень низких температурах. Полет длился около четырёх часов, причём почти все самолёты не имели отопления. Лётчикам приходилось преодолевать невозможное. За период действия авиасообщения в 44 авиакатастрофах погибли 113 лётчиков, потерян 81 самолёт.

Самолётами ленд-лиза было оснащено 250 боевых полков. По трассе, длиною более пяти тысяч километров, также перевозилось военное оборудование, золото, слюда, продовольствие, почта, в том числе дипломатическая. Всего по авиатрассе было перевезено 18 753 тонн грузов, а также 128 371 пассажир.

Источник: <https://sdelanounas.ru/blogs/132428/>

Вячеслав Рыбников

Лётчик Маресьев в небе Орловщины. Выдумки и документы

Шесть лет назад в июльском выпуске «Орловского военного вестника» №7 (21) за 2014 год, названном «*Время славных походов, побед...*», на стр. 108-110 была размещена заметка «На земле и в воздухе» генерал-майора авиации в отставке Владимира Даниловича Подольского, перепечатанная из газеты «Болховские куранты» от 5 июля 2001 года. Посвящена она описанию подвигов легендарного лётчика-истребителя Алексея Петровича Маресьева, совершённых им в небе Орловщины. В кратком вступлении к заметке говорилось о патриотическом воздействии примера Маресьева на подрастающее поколение, благодаря правдивой книге писателя Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Хочу покаяться в том, что инициатива с предложением к редакции журнала повторить данную публикацию исходила от меня. Я тогда находился в эйфории краеведческо-патриотического пыла, и мне даже в голову не могла прийти мысль, что информация моего земляка, заслуженного военного лётчика, о своём прославленном коллеге в части изложенных в ней фактов может быть в чём-то просто необъективна. Причём нельзя сказать, чтобы сведения заметки были полностью неверны: тут причудливо переплелись правда с вымыслом. Чем же меня привлекла эта короткая заметка? Во-первых, в ней, по сравнению с другими публикациями, я впервые прочёл о конкретных местах на Орловщине, в которых протекали воздуш-

ные бои с участием Маресьева. Ну, и во-вторых, основной её акцент был связан с нашим болховским краем.

Через пять лет после повторной её публикации в журнале я решил факты, отмеченные в ней, проверить документально. Почему? Понимаете, какое-то внутреннее глубинное сомнение говорило – что-то тут не то. В болховской краеведческой литературе Маресьев нигде не был упомянут, да и в самом Болхове он, похоже, никогда не бывал, несмотря на то, что посещал Мценск*, иначе об этом остались бы хоть какие-нибудь сведения.**

Вначале об ошибках, присутствующих в тексте заметки, вероятно, не по вине автора. В газетной публикации говорится, что после возвращения в строй А. Маресьев был направлен в 3-ю гвардейскую истребительную авиадивизию (3 гиад) 16-й воздушной армии. По поводу указания 16-й воздушной армии – неверно, данная армия относилась к Центральному фронту, а 3-я гиад находилась в составе Брянского фронта. Из дальнейшего текста видно, что это была 15-я воздушная армия. Эта путаница, видимо, смутила и при перепечатке заметки в журнале, в данном месте цифра «6» исчезает и остаётся упоминание о 1-й воздушной армии, что тоже неверно. Чтобы избежать дальнейших ошибок по данному вопросу, необходимо чётко представлять, что служба на Орловщине для А.П. Маресьева проходила в составе 63-го гв. истребительного авиаполка 3-й гв. иад, 1-го гв. иак 15-й воздушной армии Брянского фронта.

В заметке время начала его службы определено июнем 1943 года. Несмотря на совпадение данных сведений с общепринятой для биографии Маресьева точкой зрения на это, считаю, что такое заключение недоказанным, поскольку в наградном листе Маресьева на звание Героя Советского Союза указан другой месяц с конкретной датой – **10.07.43**.

В свете того, что дальше пишет Подольский, данное обстоятельство довольно важно. Перед тем, однако, он однозначно начинает утверждать, что 3-я иад поддерживала *«боевые действия войск 61-й армии на болховском направлении»*. Откуда он пришёл к таким убеж-

* До заметки В. Подольского в том же 2014 г. в №5 журнала «ОВВ» об А.П. Маресьеве была интересная статья Ю. Копытова «Лётчик-легенда», после которой был помещён комментарий редакции журнала с утверждением о том, что после войны он Орловскую область не посещал. Однако в кн. С.И. Фёдорова «Эпоха, памятники, люди», Орёл, 2001. – С.349 указывается другой факт. В ст. «Мемориалы Орловщины» автор отмечает, что Вечный огонь на мемориале славы Мценска в 1973 году зажёл именно он.

** Правда, сведения такие, как потом выяснилось, есть во мценском краеведении. А.Макашов со слов самого Маресьева писал: *«С новосильского аэродрома летали в направлении на Орёл, Болхов, Кромы»* (А.Макашов «В центре России», Орёл, 1994 – С 263) .

дениям – мне не ведомо. А ясно лишь то, что первый боевой вылет Маресьева, который он увязал с датой 6 июля 1943 года и с районом Городище (выделенном в тексте жирным шрифтом) не совпадал ни с наградным листом лётчика, ни с логикой боевых действий в данном районе, поскольку для самой 61-й армией, как известно, на болховском направлении они ещё не начались.

<u>НАГРАДНОЙ ЛИСТ</u>		44	124
Фамилия, имя и отчество: - МАРЕСЬЕВ Алексей Петрович.			
Военное звание: - Гвардии старший лейтенант.			
Должность, часть: - Зам. командира, он же штурман эскадрильи 63 Гвардейского Истребительного Авиационного полка 3-й ГИАД.			
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К ЗВАНИЮ "ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА."			
1. Год рождения - 1916.	2. Национальность - Русский.		
3. С какого времени состоит в Красной Армии: - с 1937 г.	4. Партийность: - Член ВКП/б/ с 42		
5. Участие в боях/где, когда/: -	В отечественной войне с 7.8.41 г. по 10.10.1941 г. с 24.3.42 г. по 4.4.42 г. <u>в с 10.7.48 г.</u>		
6. Имеет ли ранения и контузии -	Гвардеец отечественной войны - контузия на обе ноги.		
7. Чем ранее награжден, за какие отличия: -	За образцовое выполнение значительных командирований на фронтах отечественной войны награжден орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ."		

Однако если данную дату – 6 июля, рассматривать в исторической ретроспективе начала боёв Орловско-Курской битвы за Курский выступ, что в орловском краеведении именуется битвой на Соборовском поле, то можно было бы скорее предположить участие истребителей 3-й гиад в тот день именно в этих боях. Но кто ж на такое способен, если это вообще участок другого фронта – Центрального! Между тем, найдя журнал боевых действий (ЖБД) 3-й гиад, я убедился, что именно туда и только туда, где в воздухе шли яростные бои, в помощь 16-й воздушной армии для прикрытия наземных войск в основном на участке Малоархангельск – Протасово, дивизия посылала авиагруппы в количестве 8, 10, 12 истребителей из всех трёх своих полков (160-го иап, 32-го и 63-го гиап) с 5-го по 10 июля 1943 года.

С 10 июля начинается подготовка к наступательной операции Брянского фронта, намеченной на 12 число, поэтому с данного времени усилия дивизии направляются именно на это. Однако, происходит такая подготовка не в районе реки Оки восточнее Болхова, где 61-я армия к 12 июля готовила переправы, а к востоку от Орла у Зуши, на участке 63-й и 3-й армии в районе Новосилия и Залегощь-Вяжи.

Наиболее интенсивные действия истребителей дивизии из 8-10 групповых вылетов в день на каждый из 3-х полков выпадают на первые два дня наступления 63-й и 3-й армии – 12-13 июля. В ЖБД 3-й гиад общая задача этих дней формулируется так: «*Непрерывным патрулированием со сменой в воздухе прикрыть боевые действия наших наземных войск проводящих операцию по взятию города Орёл и одновременно прикрыть работу штурмовиков и бомбардировщиков действующих в том же р-не. Р-н Евтихов, Чёрная Грязь, Тростниково, Лосиноостровский*». 13 июля чуть изменяется район «... в р-не Вяжи, Кочеты, Сетуха». Всё это никакого отношения не имеет к форсированию Оки и прорыву Кривцовского узла обороны противника, чем занималась как раз в эти же дни 61-я армия Брянского фронта.

А что же лётчик Алексей Маресьев, которому В.Д. Подольский ошибочно приписывает участие в боевых вылетах 63-го гиап в те дни наравне с другими лётчиками полка? По ЖБД дивизии отследить это невозможно, поскольку в таком журнале указаны только фамилии ведущих групп, а не состав группы. Однако, в разделе «Документы частей» на сайте «Память народа», как оказалось, присутствует не только ЖБД дивизии, но и ЖБД 63-го гиап, где полностью эти составы групп пофамильно указаны. Причём из документов есть и часть боевых донесений полка.

Внимательно просмотрев ЖБД 63-го гиап с 05.07.43 по 14.08.43, могу утверждать, что согласно данному журналу ст. лей-т Маресьев с 5 по 18 июля полётов на выполнение боевых заданий не совершал. Поэтому утверждение автора заметки об его участии в боевых вылетах и уточнение: «*Времени даже для короткого отдыха не оставалось*», я оставляю на его совести.

Первый боевой вылет для А.П. Маресьева состоялся 19.07.43 днём в 13:56 после перебазирования полка 18.07.43 с аэродрома Паньково (недалеко от Судбищ, Новодеревеньковский р-н) на аэродром Ворогушино Верховского района (между Новосилем и Верховьем) в составе шестёрки Ла-5, возглавляемой гв. капитаном Числовым, накрытие наземных войск в районе Зыбино, Моховое, Козенка. Это был третий групповой вылет истребителей полка за этот день. Продолжался он 50 минут и прошёл в целом благополучно, без встреч с противником в воздухе.

- "	- "	13.56	14.46	6 Ла-5	Ч. капитан Числов Сыскацкий Ворожанин Бровицкий Маресьев Марсониш	Завоевание то-то
-----	-----	-------	-------	--------	---	------------------

Выдержка из ЖБД 63-го гиап о первом боевом вылете Маресьева 19.07.43

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

Повторный вылет для него состоялся в тот же день, можно сказать, в той же группе, возглавляемой капитаном Числовым, вечером через 4 часа (19:12) и почти в тот же район: «Зыбино-Моховое-Гусево».

Тут надо бы уточнить для чего проводились эти боевые полёты. Дело в том, что этот участок 3-й армии был выбран командованием Брянского фронта для ввода 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, имевшей в своём составе около 700 танков, потому как наступление войск 3-й армии после пяти дней тяжелых боев было временно приостановлено на рубеже речки Алешня. Ввод танков в прорыв начался как раз 19 июля, и для сохранения их от авиации противника туда летали истребители 63-го гиап.

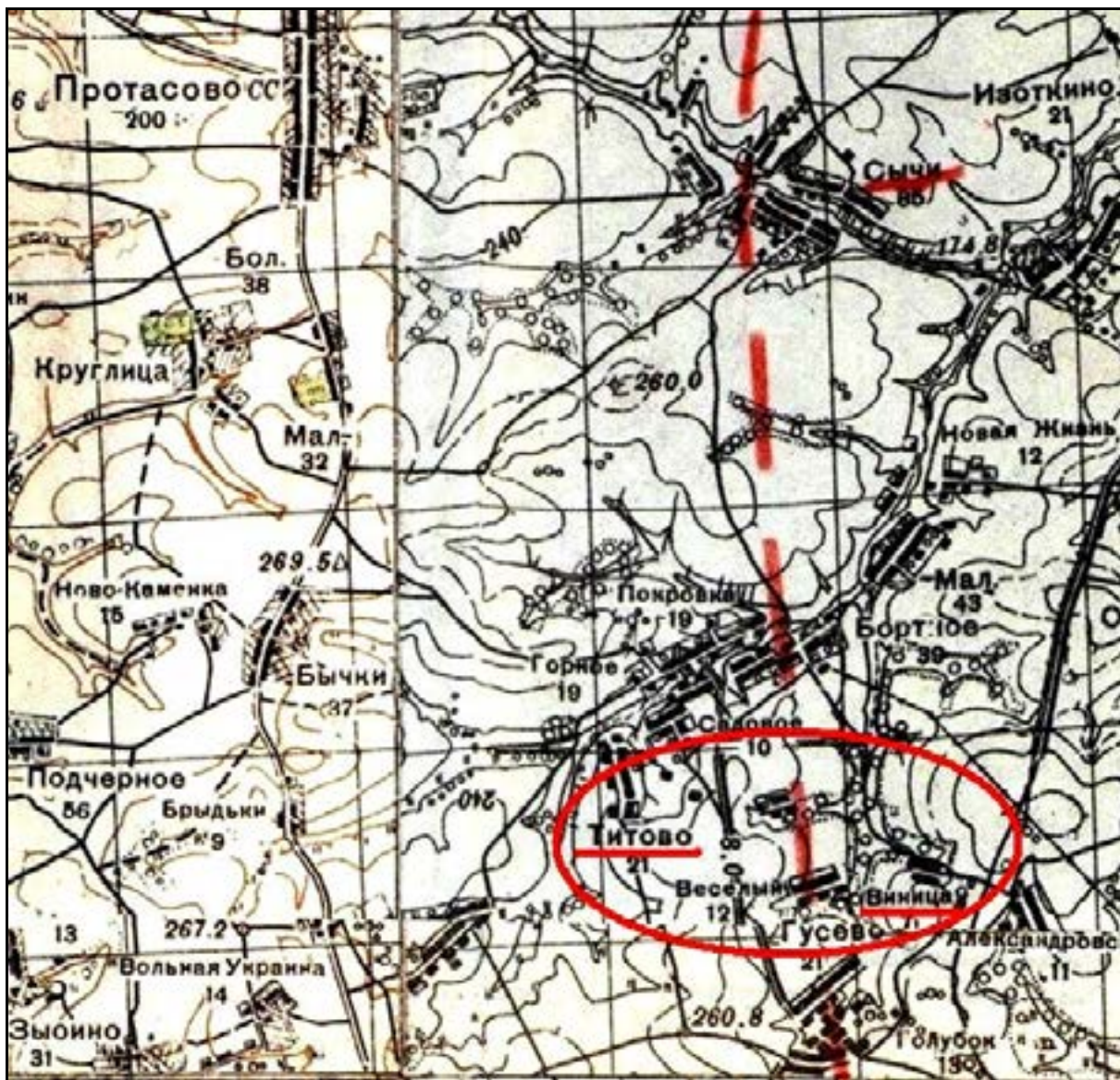
Этот момент, кстати говоря, хорошо уловил Е.Е. Щекотихин, который в своей монографии («Орловская битва», кн. 2-я, Орёл, 2008 – С.369-372) информацию о А.П. Маресьеве дал именно в оглавлении «19 июля. Ввод в боевые действия 3-й танковой армии».

Активизация боевых действий на земле повлекла за собой повышение активности авиации с обеих сторон. При этом основная нагрузка в воздушных боях этого дня как раз и легла на плечи лётчиков 63-го гиап. Это хорошо видно из описания в ЖБД полка боя, состоявшегося во время повторного полёта, длившегося 48 минут, шестёрки Ла-5, ведомых командиром 2-й эскадрильи Числовым, когда они атаковали группу противника из 20 Ju-87, 12 Вf-110 и 8 FW-190, и в результате воздушного боя сбили 6 самолётов противника. При этом сам А.М. Числов был ранен, подбив, однако, Ju-87 и Вf-110, а Маресьев одержал свою первую победу после ампутации обеих ног, сбив пикирующий бомбардировщик.

Результаты боевых действий	Сбито самолётов противника	
	Тип	К-во
16	17	18
<p>Задание выполнено. В районе села М.Н.18 км 20 км. вылетели 6 Ла-5, 8 ФВ-190 и 12 МС-110. Вступили в бой, в результате ко- торого сбито 6 самолётов противника. 2 Л.С. Числов сбил 1 Ю-87 и сбил 1 МС-110, 2 Л.С. Маресьев сбил 1 Ю-87, 1 МС-110 и 2 ФВ-190. Произвели хорошие успехи, но результаты не удовлетворили. Авиаторы Маресьев и 2 Л.С. Числов на МС-110, 1 Л.С. Воронько на ФВ-190, 1 Л.С. Числов Архипович на МС-110, 1 Л.С. Числов на ФВ-190. Район боя: Митово-Винца В 1/2 часа ранен К.И. Числов. 1 Л.С. Числов пол- ретенция: Разбит Коварик, Маресьев Коварик ноги и левая рука. Погода: Обл. 7. 8 км. Н. Звонил. Виз. 6. 8 км.</p>	<p>Ю-87 2 МС-110 2 ФВ-190 2</p>	

Выдержка из ЖБД 63-го гиап за 19.7 с подробным описание боя

Подольский пишет, что произошло это где-то в районе села Городище у Оки. А из ЖБД полка следует, что бой шёл в районе Титово-Виница. Поскольку сейчас данные населённые пункты исчезли см. приведённую ниже карту. Это район Бортное-Гусево, для ориентира захватил существующее ныне Протасово.

Место первой победы А.П. Маресьева после ампутации ног

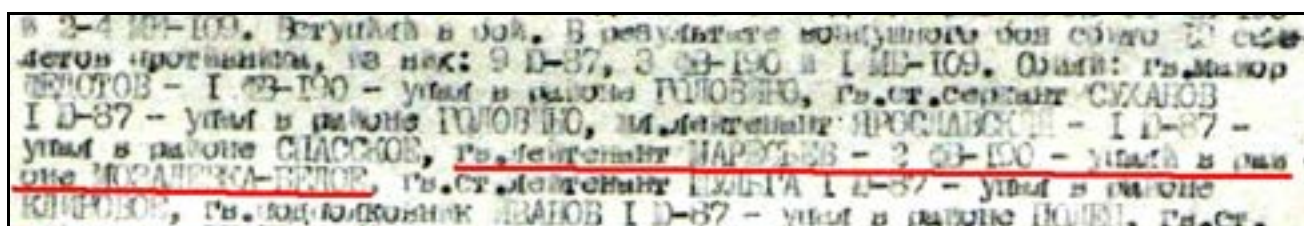
Вторая победа приходит к нему уже на следующий день – 20 июля 1943 года. Это хорошо всем известно из наградного листа героя. Не было никакой надобности летать за ней к Злыни Болховского района, тем более что там наши части появились только в конце июля! В тот день 20.07 он дважды вылетал на боевые задания. Поскольку комэско был ранен, днём в 14:40 он летит в группе 12-ти Ла-5 с командиром полка подполковником Н.П. Ивановым. Задание – «*прикрытие наземных войск в районе Спасское-Сомово*». Пять истребителей противника они видят, но серьёзных воздушных боёв днём не завязывается.

В каждом Августе, Боже правый, Столько праздников и смертей

Успех снова выпадает на вечер с 18:20 по 19:25, когда он по журналу полка в восьмёрке истребителей майора А.А. Федотова подбивает два «фокке-вульфа». Более подробно, чем в журнале, это событие освещено и итоговом боевом донесении 63-го гиап № 015. Фактически это был серьёзная массовая рубка, где со стороны противника участвовало 25 Ju-87, 30 FW-190 и 2-4 Bf-109, а с нашей не восьмёрка, а целых 24 Ла-5, поскольку сразу же вслед за группой Федотова, которого поддерживали 4 истребителя соседнего 160-го иап (тоже базировался в Ворогушино), в 18:40 в воздух была поднята и группа из восьми самолётов комполка Иванова с поддержкой ещё 4-х истребителей 160-го иап. В этой рубке было израсходовано 1905 снарядов ШВАК. Подбитых немецких самолётов насчитали – 13.

Кроме того, из документов 3-й гиад следует, что «в этом бою гвардии старший лейтенант Маресьев спас жизнь двум летчикам – старшему сержанту Петрову и командиру 160 иап майору Яманову». Об этом также упоминается и в его наградном листе.

По поводу того, где это происходило, вот что записано в боевом донесении №015:

В 3-4 ИАП-109, вступила в бой. В результате воздушного боя со стороны противника, из них: 9 Ju-87, 3 FW-190 и 1 Bf-109. Наши: гв.майор ФЕДОТОВ – 1 FW-190 – убит в районе ГОЛОВНО, гв.ст.сержант СУХАНОВ I Ju-87 – убит в районе ГОЛОВНО, мл.лейтенант ПРОСЛАВСКИЙ – 1 Ju-87 – убит в районе СЛАССОВО, гв.лейтенант МАРЕСЬЕВ – 2 FW-190 – убит в районе МОРАЩКА-БЕЛОЕ, гв.ст.лейтенант ЕЖИГА I Ju-87 – убит в районе КИРОВО, гв.сержант-лейтенант ЯМАНОВ I Ju-87 – убит в районе ГОЛОВНО, гв.ст.

Район Мозалевка-Белое недалёк от ж/д станции Оптуха, куда подходила во время войны болховская узколейка.

Свой пятый боевой вылет, длившийся около часа, Алексей Маресьев совершает утром 23 июля в группе из 12-ти истребителей ст. лейтенанта Березуцкого для прикрытия наземных войск в районе 3-е Золотарёво, Домнино, Собакино. По сути, группа представляла из себя чуть ли не весь полк, в котором к тому времени из-за серьёзных потерь предыдущей недели оставалось лишь 14 самолётов*. В процессе этого полёта произошёл их бой над станцией Золотарёво. Коллеги Маресьева, согласно журнала и боевого донесения полка, сбили 2 бомбардировщика, но ему успех не сопутствовал. Этот пятый для него боевой вылет, в реальности был последним по участию в боях, проходивших на территории современной Орловской области. Просмотренный до 14.08.43 ЖБД 6-го иап больше его фамилию не упоминает.

* Ощутимые потери за эти дни были характерны для всех трёх дивизий (3, 4-й гв. иад и 234 иад) 1-го гв. иак. Из их состава за первые два дня наступления – 19 и 20 июля на аэродромы не вернулось 35 самолетов.

Место второй победы А.П. Маресьева, после которой ему было присвоено звание ГСС

К 24 июля в 63-м гв. полку оставалось лишь 12 боеготовых самолётов Ла-5. Возможно, из-за больших потерь полёты в нём на неделю были прекращены. А 31 июля он перебазировался ближе к Орлу: с верховского аэродрома Ворогушино на аэродром Горбунцово Мценского района, что недалеко от Добровод (совр. Добрая Вода)*. И с этого же дня начинаются боевые полёты 63-го гиап вместе с авиаторами соседних полков дивизии в район Злыни-Вишневого-Кутьмы Болховского района. Там севернее, по аналогии с введённой в сражение 3-й танковой армией Рыбалко, 26 июля Западным фронтом была введена в прорыв 4-я танковая армия Баданова. 29 июля наступающие на данном участке три армии (11-я гвардейская, 11-я и 4 танковая) Западного фронта были переданы в состав Брянского фронта. Полным ходом шло, описанное Е.Е. Щекотихиным Борилковское бронетанковое сражение, проходившее несколько дней на значительном участке территории, включая и район Злыни, где действовал 30-й Уральский добровольческий корпус. 31 июля ещё шли ожесточенные бои за переправы на реке Нугрь, а также и в районах Локно, Вишневский и Злынь.

* Последним, отслезенным мной, аэродромом полка был аэродром г. Орёл, на который 63-й гиап перебазировался 11 августа 1943 г.

Именно туда направлялись 1 и 2 августа группы истребителей 63-го гиад для прикрытия наземных войск и действий штурмовиков. Вылеты происходили два раза утром и вечером в составе 8-12 самолётов в группе, в основном под руководством самого инициативного и опытного лётчика полка – Андрея Андреевича Федотова, Героя Советского Союза. Лётчика Маресьева, как я уже указывал, в составе этих групп не было. Так что ему «в болховском небе в горячее лето 1943 года», как на это указывала заметка В.Д. Подольского, сражаться не довелось.

Сразу после боевых побед Маресьева 19 и 20 июля командир полка, подполковник Николай Павлович Иванов, подаёт наградной лист на присвоение ему звания Героя Советского Союза*. В нём указаны предыдущие победы А.П. Маресьева до участия в боях на Орловщине, а также 3 лично сбитых им самолёта противника в последних боях. Перед этим, правда, утверждается, что «За время пребывания на Орловском направлении Брянского фронта произвёл 7 боевых вылетов», хотя в реальности этих вылетов было 4. Сами понимаете писать вылеты в количестве 4-х для Героя – это как-то не солидно. Почему 4, а не все пять? Дело в том, что подписывающие этот наградной лист командир полка и командир дивизии дату подписи не поставили, однако эту дату поставил командир корпуса генерал-лейтенант Белецкий – 23 июля 1943 года. А совершить полёт, написать, отпечатать лист и подписать у всех командиров за один день – вряд ли было реально.

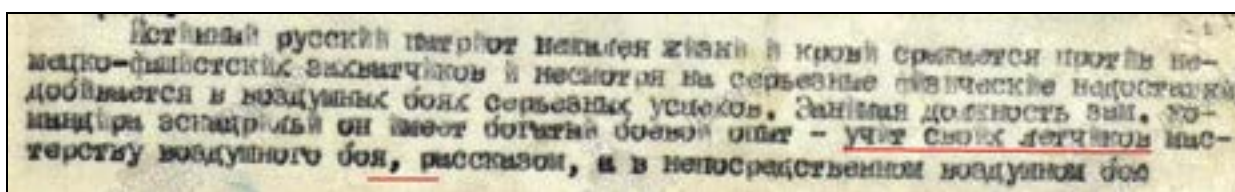
В этом плане ещё большую долю необъективности с целью нагнетания патриотического пафоса можно видеть у писателя Бориса Полевого, когда он, характеризуя Маресьева, пишет в своих воспоминаниях: «...молодой человек, только что завершивший свой шестой боевой вылет за день и сбивший в трудном воздушном бою два немецких самолёта...». Даже в самые интенсивные по полётам для полка дни 12-13 июля 1943 г. количество вылетов на боевые задания для каждого лётчика не превышало трёх-четырёх, не говоря уже о том, что общее количество этих вылетов для Маресьева было меньше указанной цифры.

Неточен писатель и в других фактах и числах, указывая, к примеру, количество сбитых полком за 9 дней боёв немецких самолётов – в 47, тогда как по ЖБД с 12 по 20 июля это укладывалось в цифру 42. Причём, по его воспоминаниям, такие данные он получает в штабе

* Согласно ст. Ю. Копытова «Лётчик-легенда» инициатива эта исходила от маршала авиации А. Новикова. При этом вместе с А. Маресьевым он дал якобы указание присвоить звание ГСС и капитану А. Числову. Но документы это не подтверждают: наградной лист на А.М. Числова подготовлен был ранее, т.к. там присутствует дата 15.07.43.

Брянского фронта и на основе их успеваает долететь до полевого аэродрома у Ворогушино (про который пишет: «*приземлился на маленьком полевоом аэродроме у опушки берёзового леса в десятке километров к северу от старинного русского города Мценска*», тогда как сам аэродром находился в нескольких десятках километров к юго-востоку от него) и, несмотря на скоротечность боя, лицезреть и описать посадку уставшего Маресьева. В таком случае он должен был видеть более интересное зрелище: как сажали на аэродром свои повреждённые самолёты сержанты Петров и Гаврилов с убранными шасси, в результате чего один из них был «*разбит, ремонту не подлежит*». Но про это у него почему-то ничего нет.

Чем же занимался Алексей Петрович, когда его коллеги продолжали выполнять боевые задания? В его наградном листе есть на это намёк, который подтверждают и документы полка, где мелькает фраза об организации учебных полётов молодых лётчиков в районе аэродрома. Данную выдержку из листа очень любят цитировать, слегка подправив сам текст: с частицей «*не*» перед словом «*рассказом*».

Не знаю, зачем нужно было из человека, и без того героического, лепить бога!? Не стоило ли обратить свой патриотизм на подвиги других лётчиков, хотя бы даже и из данного полка, оказавших реальную помощь краю в его освобождении!?

А.А. Федотов

Ведь, к примеру, **Герой Советского Союза Федотов Андрей Андреевич** в период боёв на Орловщине продолжал свои подвиги: с 12.07 по 07.08 совершил 30 боевых вылетов и сбил 6 самолётов противника, тем более что после Орловской битвы пройдёт несколько месяцев и он погибнет!

А тот самый командир полка, который по сведениям некоторых, долго не допускал Маресьева до боевых вылетов, и требовал от командира эскадрильи расписки по ответственности за него – **Иванов Николай Павлович!**? Он же тоже был героем орловского неба! За тот же период по журналу полка имел 17 боевых вылетов и 6 сбитых самолётов противни-

ка. 15 июля 1943 командиром дивизии Уховым был представлен на звание Героя Советского Союза, однако, от высших командиров (корпуса и армии) последовал отказ. Высокое это звание он всё же получил, правда, на неделю позже Маресьева и, к сожалению, посмертно. 7-го августа при выполнении задания по прикрытию наземных войск в районе Хотынца, их группа встретила такую же группу немецких истребителей. Из донесения №23 полка и сведениям лётчиков самолёт подполковника Иванова был подбит, и с 250 метров над землёй он выпрыгнул на парашюте. О дальнейшей судьбе его ничего неизвестно, но под ним был район Шишкино, что западнее Хотынца, видимо, занятый отходящим противником, поскольку этот населённый пункт был освобождён 10 августа. Он считается погибшим. В хотынецкой газете «Трибуна хлебороба» за 8 апреля 2016 г. об этом была статья «Нераскрытая тайна гибели героя».

Н.П. Иванов

А командир эскадрильи Маресьева и его протеже капитан, потом

А.М. Числов

майор **Александр Михайлович Числов**, оставшийся в живых!? Он же получил Героя Советского Союза в один день с Маресьевым – 24 августа 1943 года! В боях на Орловщине с 12.07 по 07.08 совершил 30 боевых вылетов и сбил 7 самолётов. Многие ли у нас знают о его подвигах? А было всё: и ранения, и посадки с невыпущенным шасси вдалеке от аэродрома, а подчас и сбивали. Много летал, всё перенёс, выжил и прожил 94 года, аж до 2009 года.

Помнить надо всех их!

А у нас что? Почитаешь или посмотришь вот такую информацию, наподобие заметки Подольского, сравнишь её с документами и вынужденно придёшь к неутешительному выводу о том, что порой нашего патриотизма хватает лишь на то, чтобы исказить известные факты в угоду своим никому ненужным амбициям.

Марина Самарина

Праведник

Иоанн Петрович Маккавеев
1947 г. Орёл

« ... Я въехал в Орёл утром 5 августа. Представьте себе картину: светает, кругом ещё горят дома, наши орудия и танки вступают в город – они покрыты цветами, из громкоговорителя несутся звуки «Священной войны...», – таким увидел наш город в 1943 году корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокompании Би–би–си Александр Верт.

Британский журналист упоминает о встрече в освобождённом Орле со священником: «...старик 72 лет, в грязной одежде, совсем глухой, с седой бородой и крестом на серебряной цепи...».

Речь идёт о настоятеле Ахтырского собора Иоанне Петровиче Маккавееве. Во время оккупации он спасал от смерти военнопленных и евреев, оказывал широ-

кую помощь населению города и получил благодарность от Сталина за вклад в Победу.

Из среды православного духовенства

Будущий протоиерей Иван Петрович Маккавеев родился 14 августа 1872 года в селе Архангельское (Собакино) Орловского уезда Орловской губернии. Он был потомственным священником: все его предки, о которых что-либо известно, происходили из среды православного духовенства, их жизнь была связана с Центральной Россией – орловской землёй.

После окончания в 1893 году Орловской духовной семинарии Иоанн Маккавеев служил дьяконом Введенской церкви села Вышнее Ольшанное Ливенского уезда.

Священник, учитель, строитель и врач

В 1898 году Иоанн Маккавеев был рукоположен в священники Покровской церкви села Бортное Мценского уезда.

С этим селом долгие годы была связана жизнь И.П. Маккавеева и его близких. Иван Петрович имел большую семью: жену Александру Ивановну (урождённую Вуколову) и тринадцать детей, пятеро из которых умерли младенцами.

Маккавеев был не только духовным пастырем для своих прихожан, но и, насколько мог, стремился обустроить их жизнь: побуждал заводить сады и пасеки, давать детям образование. По его настоянию было построено здание церковно–приходской школы и земского училища, а перед Первой мировой войной — новое здание церковно–приходской школы повышенного типа. Отец Иоанн не только служил в церкви и преподавал в церковно–приходской школе, но и лечил больных — в селе врача не было. В карманах обычно носил аспирин, хину и градусник.

Лев Николаевич Толстой, собиравший помощь голодным в один из неурожайных годов, заезжал в Бортное. Одна из старших дочерей Ивана Петровича — Лидия Ивановна — вспоминала, как она, маленькая тогда девочка, сидела под столом, за которым писатель беседовал с отцом. Поэтому ей запомнились в основном мягкие удобные сапоги Льва Николаевича.

Во время русско–японской войны из Манчжурии отцу Иоанну прислали свои пожертвования (26 руб. 60 коп.) солдаты, призванные из Бортного. Они просили о «сооружении» в храме родного села «святого образа Казанской Божьей Матери» и просили отслужить перед ним молебен за их здравие.

Многогранной общественной и преподавательской деятельности И.П. Маккавеева приходится только удивляться. Он был Председателем Покровского Волостного Попечительства о семьях нижних чинов, призванных на войну (с 1904 по 1917 г.), казначеем и делопроизводителем церковно–приходского попечительства, председателем Покровского общества трезвости. В 1908 году организовал что–то вроде кассы взаимопомощи, которая была связана с Орловским Союзом кредитных сельскохозяйственных товариществ, благодаря чему крестьяне могли освободиться от ростовщиков. Избирался на Епархиальные съезды духовенства, состоял членом Благочинного Совета.

До революции деятельность И.П. Маккавеева была отмечена наградами: орденом Святой Анны 3–ей степени, крестом и медалью в честь 300-летия дома Романовых (1913 г.), медалями в память царствования Александра III (1896 г.), в память 25-летия церковно–приходских школ, а также несколькими церковными наградами.

Переезд в Орёл

До Бортного докатывались, как волны, отголоски событий Февральской и Октябрьской революций. В Гражданскую войну Ивана Петровича приходили арестовывать, брали в заложники, но он все–таки уцелел. В середине 1920–х годов начались гонения на церковь и священнослужителей.

1929 год прошёл беспокойно — власти активно начали закрывать церкви, арестовывать священнослужителей. В бортненском храме служение прекращается в июне того же года. С 16 июня отца Иоанна

определяют настоятелем храма в с. Ловчиково Малоархангельского уезда, но и его 10 декабря закрывают. На этом служение отца Иоанна временно прерывается. Очень скоро приходится расстаться с Бортым и, как оказалось, навсегда. Однажды, к Ивану Петровичу пришёл председатель сельсовета, бывший его воспитанник, сирота, живший в детстве вместе с его детьми, и сказал: «Отец Иоанн, Вас записали на раскулачивание». Это означало ссылку, и, возможно, концлагерь. Протоиерей Иоанн, видимо, уже готовился к такому повороту событий. Сборы, продажа дома и участка заняли немного времени. В марте 1930 года семья Маккавеевых переехала в Орёл.

Чтобы прокормить семью Иоанн Петрович был вынужден работать на шпагатной фабрике, обучался на вечерних курсах счётных работников при орловском Центральном рабочем кооперативе, работал в бюро контроля переводов при этом же кооперативе, на опытном плодово-ягодном пункте им. Мичурина.

29 ноября 1940 года семью Иоанна Петровича постигло несчастье, возрасте 72 лет от туберкулёза умирает его жена, Александра Ивановна (Шурочка, как её называл батюшка).

Настоятель Ахтырского храма

3 октября 1941 года в Орёл ворвались фашисты. В оккупированном городе Иван Петрович стал священником Никитского (Ахтырского) храма.

Как настоятель, проявил себя настоящим патриотом, делавшим всё для спасения людей. С 28 августа 1942 года до конца августа 1943 года действовало приходское попечительство Никито-Ахтырской церкви города Орла («Общество бедных»), основанное протоиереем отцом Иоанном. Целью попечительства была помощь нуждающимся семьям, беспомощным старикам, детям, потерявшим родителей. По призывам Иоанна Маккавеева в храме производились добровольные пожертвования. Помощь ежемесячно получали не менее 100 человек.

Входила в работу попечительства также и помощь военнопленным. Желая помочь им, община Никитской церкви по инициативе настоятеля храма обратилась в комендатуру с просьбой разрешить военнопленным посещать в Великие праздники храм, что было, хотя и с большими трудностями, но разрешено. Пленные три раза посещали Никитский храм – в 1942 году на пасхальной неделе два раза в количестве 1500 человек и в 1943 году тоже на пасхальной неделе в количестве 600 человек.

С риском для жизни священник прятал бежавших военнопленных и лиц, преследуемых нацистами.

В фондах Орловского краеведческого музея хранятся документы, подтверждающие этот факт. Вот один из них.

Мария Яковлевна Данелюк утверждала, что священник Маккавеев помог укрыться от гестапо ей и членам её семьи:

«Я, Данелюк Мария Яковлевна, проживаю в г. Орле по улице Пушкинской, дом 33. По происхождению еврейка... Во время оккупации была вынуждена скитаться в г. Орле. В 1942 г. меня выявили как еврейку и я с семьёй (дочь и муж) должна была погибнуть. Тогда я обратилась к своему соседу священнику Маккавееву И.П., который посодействовал мне скрыться из г. Орла и укрыться в д. Кобяково Моховского района. Благодаря этому я с семьёй осталась жива».

В период оккупации И.П. Маккавеев оказывал широкую помощь населению города. После бомбёжек он посещал пострадавшие дома, бесплатно хоронил убитых и утешал оставшихся в живых.

В своих проповедях он старался поднять национальный дух жителей Орла, и в последние дни перед освобождением города призывал граждан к неподчинению распоряжениям германского командования об эвакуации.

Перед освобождением города Маккавеевы вынуждены были скрываться. Отцу Иоанну угрожал арест за отказ эвакуироваться и открытую агитацию в храме против эвакуации. Во время боёв во двор его дома попадает авиабомба, но, угодив прямо в выгребную яму уличных «удобств», серьёзных разрушений не приносит. Угнали в Германию одну из дочерей священника – Тамару, а также её мужа. Но в Белоруссии колонну угоняемых жителей освободили. Там же, в городе Слуцке, родилась его внучка Зинаида.

5 августа 1943 года

5 августа город Орёл был освобождён. В этот день британский журналист Александр Верт встретил на одной из полуразрушенных улиц нашего города священника И.П. Маккавеева, рассказавшего корреспонденту о том, что «в силу обстоятельств» он перестал отправлять функции деревенского священника в 1929 году. Когда пришли немцы, священнослужитель подумал, что может помочь делу России, если снова пойдёт служить в церковь. «Вокруг меня образовалась группа верующих, и нам дали церковь. Должен сказать, что при немцах церкви в Орле процветали, но они превратились, чего немцы не ожидали, в активные центры русского национального самосознания».

2,8 миллионов рублей фронту и благодарность от Сталина

Вскоре после этих событий протоиерей Иоанн Маккавеев назначается благочинным для всех православных приходов Орловской Епархии.

Отец Иоанн собирает пожертвования на нужды фронта на общую сумму 2 миллиона 850 тысяч рублей.

В апреле 1944 года он пишет письмо Сталину: *«Верующие и духовенство церковей Орловской области, полные безграничной любви и преданности Вам, Богопоставленному Вождю Великого Советского Союза и бесконечно благодарные своей родной героической, доблестной Красной Армии, ко дню третьей годовщины Великой Отечественной войны собрали и внесли в фонд Красной Армии на постройку танковой колонны «Дмитрия Донского» 1634636 р., а также приобрели облигаций третьего военного займа на сумму 354700 р.*

Кроме того, собрали и передали средств на подарки раненым бойцам 162633 руб. Для детей фронтовиков, инвалидов Отечественной войны и семьям военнослужащих 356180 р. Овощей и продуктов на сумму 346804 р., а всего средств на сумму 2508149 р.

Сбор средств продолжается. Просим Вас, Дорогой Вождь Советского народа Иосиф Виссарионович, танки, построенные на собранные нами средства передать Первому Белорусскому фронту. Молим Всевышнего о сохранении Вашего здоровья и даровании скорейшей победы над немецко-фашистскими войсками. Слава нашей героической Красной Армии. Слава великому полководцу и дорогому нашему маршалу Иосифу Виссарионович Сталину».

24 июня 1944 года батюшка получает правительственную телеграмму: «Прошу передать верующим и духовенству Орловской области, собравшим 1634636 руб. на строительство танковой колонны «Дмитрия Донского» для первого Белорусского фронта, 162633 руб. на подарки раненым бойцам, вещей и продуктов на 346804 руб. в фонд помощи детям фронтовиков инвалидов Отечественной войны, семьям военнопленных 356180 руб. Мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Арест

3 июля 1944 года протоиерей Иоанн был арестован по обвинению в сотрудничестве с немецким командованием. Следствие и тюремное заключение длились почти девять месяцев, и всё это время прихожане старались спасти отца Иоанна.

В семейном архиве потомков Маккавеевых сохранились копии их писем, где говорится о добрых делах священника во время оккупации. Под ним — десятки подписей жителей Орла: *«В черные дни оккупации г. Орла немцами (З/Х.41–5/VIII.43) церковь была единственным местом, где мы находили утешение в наших скорбях. Особенно ободрял нас в этот тяжёлый период наш приходской священник отец Иоанн Маккавеев и призывал нас к бодрости и взаимной помощи. После бомбёжек он посещал пострадавшие дома, хоронил бесplatно убитых и утешал оставшихся в живых. По его инициативе было создано при нашем храме общество бедных, которое деньгами и делом помогало слабым, престарелым и больным. Кроме помощи*

своим приходским бедным наше общество по его инициативе много помогало нашим русским военнопленным, томившимся в г. Орле в тюрьмах и лагерях. Особенно большая помощь оказывалась военнопленным в дни больших церковных праздников, когда наш о. Иоанн Маккавеев с амвона призывал прихожан к помощи. В последние дни оккупации, когда население города было объято паникой вследствие строгого приказа коменданта об эвакуации, о. Иоанн Маккавеев не побоялся смело выступить в храме, и призывал нас всех быть спокойными и никуда не уходить от своих братьев, отцов и сыновей. Он сам остался, и благодаря ему в нашем приходе все остались. Когда был освобождён город, он нас собрал и отслужил благодарственный молебен, сказал проповедь и плакал от радости вместе с нами. Мы считаем своего священника Маккавеева советским патриотом и просим освободить его и вернуть к нам...»

Освобождение и награждение

В конце концов, невиновность И.П. Маккавеева была доказана. Его освободили из Орловской тюрьмы № 1 УНКВД 16 марта 1945 года.

Уже с 12 апреля Маккавеев вернулся к «временному исполнению обязанностей настоятеля Никитской церкви» и члена Епархиального Совета.

16 апреля 1945 года из Главного бронетанкового управления Красной Армии была получена телеграмма, в которой сообщалось, что на средства, внесённые верующими и духовенством Орловской области, были собраны танки танковой колонны «Дмитрий Донской» и переданы войскам гвардии генерал-полковника танковых войск М.Е. Катукова.

Более того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года Иоанн Петрович Маккавеев был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Настоятелем Никитской церкви Иван Петрович продолжал служить до 1947 года, когда по собственному прошению был уволен за штат с объявлением ему благодарности от имени архиепископа Орловского и Брянского Фотия и епархиального совета.

25 ноября отец Иоанн отслужил последнюю литургию и попрощался с прихожанами. В дальнейшем И.П. Маккавеев переехал в посёлок Бутово под Москвой, где жил до самой кончины. 29 сентября 1964 года на 93-м году отец Иоанн ушёл из жизни земной. Его отпевали в Подольской церкви, торжественно, как и подобает протоиерею.

Служение Иоанна Петровича Маккавеева – это жизнь праведника, жившего с любовью в сердце и с готовностью к самопожертвованию.

Потомки Маккавеева

Потомки Маккавеева верой и правдой трудились и трудятся на благо страны. Сын священника Николай Иванович Маккавеев (1908–1983) – заслуженный деятель науки РСФСР, доктор географиче-

ческих наук, профессор, гидролог и основоположник отечественной речной гидротехники. Во время Великой Отечественной войны добровольцем ушёл на фронт. В декабре 1941 года Николай Иванович получил однодневный отпуск для защиты кандидатской диссертации в блокадном Ленинграде; однако в связи с бомбардировкой защита неоднократно прерывалась. Из-за опоздания с возвращением в часть был направлен в штрафной батальон 5-го отдельного понтонного полка на Невскую Дубровку. В марте 1942 года был тяжело ранен, в ноябре 1942 получил 1-ю группу инвалидности и демобилизован. Свою жизнь посвятил науке, умер в 1983 году, похоронен в Москве на Кузьминском кладбище.

По стопам отца пошёл и внук протоиерея, **доктор географических наук**, Пётр Николаевич Маккавеев (1955–2020). После окончания в 1978 году МГУ работал в Институте океанологии, был **одним из ведущих морских гидрохимиков страны, заведующим Лабораторией био-гидрохимии Института океанологии РАН**, умер **23 мая 2020 года**.

В Москве живут внук И.П. Маккавеева – Александр Николаевич Маккавеев, кандидат географических наук, заместитель главного редактора журнала «Геоморфология» и правнук – выпускник МГУ, историк Николай Александрович Маккавеев.

Фотографии и документы из семейного архива А.Н. Маккавеева, (г. Москва).

Автор благодарит Александра Николаевича и Николая Александровича Маккавеевых за уточнение некоторых фактов биографии его деда и прадеда.

Удостоверение личности И.П. Маккавеева

Иоанн Маккавеев с женой и детьми. Дореволюционное фото

Священник Иоанн Маккавеев, дореволюционное фото

Иоанн Петрович и Александра Ивановна г. Орёл, 30-е гг. 20 века

Иоанн Петрович в центральном ряду 2-й справа с родственниками, г. Орёл

Никитская церковь в Орле. Послевоенное фото. 1940-е – 1950-е гг.
Фото из архива Маккавеевых

Иоанн Петрович Маккавеев 1957 г.

Сын И.П. Маккавеева – Николай Иванович Маккаев, профессор, доктор географических наук, заслуженный деятель науки РСФСР

Внук И.П. Маккавеева – Маккаев Петр Николаевич (1955 – 2020), один из ведущих морских гидрохимиков страны, заведующий Лабораторией биогидрохимии Института океанологии РАН, доктор географических наук (Москва)

Внук И.П. Маккавеева, Маккаев Александр Николаевич, ведущий научный сотрудник института географии РАН, кандидат географических наук, заместитель главного редактора журнала «Геоморфология» (Москва)

Правнук И.П. Маккавеева, Николай Александрович Маккаев, 1981 года рождения, историк, выпускник МГУ (Москва)

Беседовала Инна Новикова

США убеждают японцев в том, что Хиросиму и Нагасаки сбросил СССР

Попытки пересмотра истории Второй мировой войны делаются уже достаточно давно, но в настоящее время масштабы пересмотра истории просто впечатляющие. Доходит до того, что многие японцы, наслушавшись пропаганды, уже считают, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил СССР. Об этом в интервью Pravda.Ru рассказал публицист **Даниэль Эстулин**.

Руины Нагасаки после взрыва. 1945 г.

– **Даниэль, как вы считаете, вообще возможен ли сейчас пересмотр итогов Второй мировой войны? Американцы давно приписывают себе главную роль в победе, но сейчас особенно настырно пытаются это внедрить в сознание людей во всем мире.**

– Это возможно, потому что, к сожалению, люди забыли мировую историю, больше знают навязанные им пропагандой мифами. И мы это видим ежедневно, когда происходит это на глазах. В Европе и Соединённых Штатах это особенно активно и наглядно происходит. К сожалению, знания у людей очень маленькие.

– **И люди верят на слово?**

– Они просто не знают и не понимают, что произошло 70 лет назад. Война была выиграна прежде всего Советским Союзом. Рузвельт прекрасно понимал, что война уже выиграна в Сталинграде в 1943-м. В конце войны он готов был пойти на все со Сталиным. Поэтому они заключили договор. Рузвельт обещал Сталину ввести 4,5 млрд долларов с советскую экономику, чтобы поставить Советский Союз на ноги.

Но, к сожалению, он умер, а вместо него пришёл англофил Трумен, который был за Англию и за английское королевство. Началось противостояние, холодная война... Все это сегодня продолжается. Но люди, к сожалению, этого не понимают.

– **США в подконтрольных им странах настолько передёргивают исторические факты, что в Японии многие люди думают, что атомную бомбу на них сбросила Россия, а не Америка.**

– К сожалению, историю плохо учат. Но без знания прошлого не понять настоящего и не построить нормального будущего. Именно поэтому сложно понять, что и почему происходит сейчас.

– Даниэль, вы родились в Советском Союзе, но тем не менее всю жизнь свою сознательную прожили в Европе, в Швейцарии. Можно сказать, что в самолёте какую-то часть.

– Ну, не всю жизнь... У меня папа – из Ленинграда, мама – из Минска. Я родился в Вильнюсе – столице Литовской советской социалистической республики. Тогда в школе хорошо преподавали историю. Я никогда не был европейским человеком, я всегда оставался советским и русским, живущим на Западе.

– Но тем не менее, мы считаем, что мы говорим правду, а европейские СМИ лгут и дают одностороннюю информацию. Они считают, что русские СМИ – это пропаганда и ложь, а у них чистая правда, они её знают. Как вы считаете, кто врёт?

– Я считаю, что в конце концов – пропаганда и у нас и у них. Просто опять-таки нужно понять: для чего, куда им столько пропаганды. Очень важно понять, что происходит сегодня, что происходило вчера и что будет происходить в недалёком будущем. А эта война развязана против России и Китая.

Это делают мастера теней, державы, люди, кукловоды, которые ставят президентов Соединённых Штатов, Канады, европейских держав на свои места. Они прекрасно понимают, что до тех пор пока Россия стоит на ногах, у них этого мирового правительства никогда не будет.

Поэтому вся эта масштабная разноплановая война, в том числе информационная война, идёт против России, против тех, кто им мешает установить мировое господство. Если Путин поменяет свое положение и будет поддакивать западным державам, то сегодняшний плохой Путин завтра же будет хорошим.

Но наш президент не пойдёт на это. Всё-таки мы, как страна, как держава, должны устоять. – От этого зависит будущее всего человечества.

– На Западе нас очень любили и считали, что у нас демократия, когда первый президент России пьяный дирижировал оркестром, танцевал и падал.

– Правильно. Вот до чего мы дошли. Ельцин, по сути, никогда не был нашим президентом. Он всегда был врагом Отечества, как и Горбачёв. Он был поставлен этими же державами, этими деньгами, которые поставили и Обаму, Камерона и всех других американских и европейских президентов. Это же очень просто им было сделать. Нужна просто большая сумма денег, чтобы доказать населению: вот этот человек будет самым прекрасным президентом. Просто нужно вложиться в раскрутку, пропаганду.

Например, Картер в 70-х годах, абсолютно никому ранее неизвестный человек, стал президентом Соединённых Штатов. В один

день. Его там знали буквально единицы, а через месяц его знала вся страна и все его любили. Но чтобы вот так вот повести движение, нужно ведь доказать американцам, европейцам, англичанам, французам, канадцам, что вот этот человек что-то из себя стоит. Но на это нужна огромнейшая сумма денег. И люди, которые этого не понимают, просто не понимают, как эти рычаги политики работают.

– Сейчас такой дружный хор западных журналистов о том, что Россия – агрессор. Проходят везде ток-шоу с вопросами, что вы будете делать, когда Россия нападёт на вашу страну, например, на Литву. Звонят в русскоязычные общины и спрашивают: когда будет война с Россией и на какой стороне вы будете? Огромные машины работают на нагнетание истерии. Подаётся только односторонняя информация, а любые попытки представить другую точку зрения наталкиваются просто на стену.

– Журналисты никогда свободными не были. То есть любой журналист – нигде ни в Штатах, ни в Канаде, ни во Франции, ни в Италии, ни в Англии – никогда не выражал своего мнения по серьёзным вопросам. Журналисты работают на кого-то – на власти или на компании, владельцы которых – американские банки, финансовые магнаты, близкие к правительству. Поэтому журналисты так и работают. Кто им платит, тот и заказывает.

Поэтому понятно, что все они будут говорить и идти вот в эту сторону. Это очень правильно, правильно с их стороны, здесь все это абсолютно понятно. Если нам это не понятно, тогда мы не понимаем, как эта политика работает и как те рычаги власти работают на Западе.

– То есть мы не можем рассчитывать на какую-то объективную оценку в области журналистики.

– Разумеется. Но я считаю, что раз нам создали проблему, то это – наша проблема, она в России. Я считаю, что проблема наша российская, советская заключается в том, что мы просто не понимаем, точнее не хотим учитывать, как работают эти рычаги власти и пропаганды на Западе.

Мы считаем, что в конце концов правда победит, правда никогда не может подвести, никогда. Но против их лжи надо бороться. За правду надо бороться. В конце концов интересы этих мастеров те же всегда одни и те же, они никогда не менялись. Их цель – разгромить Россию, как разрушили Советский Союз и поставить очередного Ельцина или очередного Горбачёва.

– Давно известно, что у России друзей нет, у неё есть армия и флот, а сейчас ещё есть дальняя авиация. Поэтому я думаю, что не получится.

– Никогда не получится. Но они всё равно будут стоять на этом.

Источник: <https://nasledie.pravda.ru/1248433-japan/>

Судьбы фронтовиков

Марина Самарина

Девушка в шлемофоне

Фотографии обаятельного русоволосого бойца в шлеме и гимнастёрке с прикреплённым орденом Отечественной войны I степени и знаком «Гвардия» старшего лейтенанта Александры Самусенко облетели фронтовые газеты. Девушку – танкиста на подступах к Орлу в 1943 году запечатлел и сохранил для истории фотокорреспондент газеты «Фронтовые иллюстрации» Анатолий Морозов.

Ст. лейтенант Александра Самусенко на подступах к Орлу, июль 1943г.

К сожалению, Самусенко не суждено было дожить до победы, она погибла при освобождении Польши 3 марта 1945 года, оставив после себя множество тайн.

Откуда родом?

Даже в документах Александры Григорьевны Самусенко встречаются разночтения. Согласно одним источникам, она родилась 14 октября 1922 года в деревне Святое (ныне Кирово) Жлобинского района Гомельской области Белорусской ССР, по другим данным, в Чите. Именно Чита как место рождения Александры Самусенко фигурирует в книгах Памяти, а также в информации о безвозвратных потерях и наградных ведомостях. Исследователи сходятся во мнении, что Александра Самусенко родилась в Белоруссии, а в Читу она переехала позже.

Отец Александры, как член «крестьянской повстанческой организации» был репрессирован в 1933 году, осуждён на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, работал на строительстве железной дороги Мундыбаш – Таштагол, где и умер от непосильного труда в 1938 году. Мать Дарья Артёмовна занималась огородничеством, воспитывала пятерых детей (три дочери и два сына). Александра была младшей из сестёр.

Дочь полка

Есть и ещё одна загадка. В документах имеются сведения, что с 1934 года, то есть с двенадцатилетнего возраста, Александра воспитывалась в одной из частей Красной армии. Узнать, почему девочка в столь юном возрасте стала дочерью полка, пока не удалось, ведь чаще всего воспитанниками воинских частей становились ребята из детдомов или дети-сироты военнослужащих. Скорее всего, поступлением на военную службу девушка сделала попытку избежать сурового клейма «дочери врага народа» и скрыть этот факт. Сухие строчки документов дают нам скудную информацию лишь о том, что с 1938 года в шестнадцатилетнем возрасте она уже находилась в кадрах Красной армии, а в 1939 году участвовала в войне с белофиннами, где получила первый боевой опыт.

Письмо Калинин

Известно, что Великую Отечественную войну Александра встретила рядовым пехотинцем, призванной военкоматом города Читы. На фронте с 22 июня 1941 года.

Самусенко принимала участие в тяжёлых боях лета–осени 1941 года, сражаясь в составе Западного и Брянского фронтов. В боях августа и октября 1941 года девушка получила два лёгких ранения.

Но Александре очень хотелось стать танкистом — в то время это были овеянные романтикой современные войска. Она пишет письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин, и благодаря помощи «всесоюзного старосты» поступает в Казанское танковое училище.

В танковых войсках

Выпускницу училища Александру Самусенко направляют служить в 97-ю танковую бригаду. С января 1943 года её часть вела тяжёлые бои в составе войск Воронежского фронта, участвуя в неудавшейся операции по освобождению Харькова. Свою первую боевую награду – орден Отечественной войны I степени адъютант танкового батальона Самусенко получила в марте 1943 года.

Вот выдержка из наградного листа: «1 марта в районе деревни Шляховая Харьковской области был убит командир 288-го танкового батальона. Старший лейтенант Самусенко, проявив инициативу, ко-

мандование батальоном приняла на себя, чётко и оперативно руководила боевыми действиями танков».

Учитывая большие потери, понесённые бригадой за три месяца сражений, её уже в апреле 1943 года вывели в резерв на доукомплектование.

Битва за Орёл

17 июля 1943 года бригада в составе Брянского фронта приняла участие в Орловской наступательной операции «Кутузов».

Во время этих событий и запечатлел нашу героиню фотограф Анатолий Морозов. Причём, по его словам, под Орлом познакомился с «...отважной девушкой, командиром танкового взвода гвардии старшим лейтенантом Сашей Самусенко. Танковая бригада, в которой она служила, как раз вышла из боя...». Далее он упоминает, что она «...много раз водила свой взвод в атаку, лично уничтожила несколько противотанковых орудий и множество гитлеровцев, дважды горела в танке, была ранена. За боевые заслуги Александру наградили орденом Отечественной войны I степени, а вскоре — орденом Красной Звезды».

Здесь есть неточность — во время освобождения Орловщины гвардии старший лейтенант Самусенко уже была в должности офицера связи. Орденом Красной Звезды её действительно наградили, но уже за «своевременное обеспечение связи и информации о положении частей и подразделений бригады и доставление им указаний для дальнейшего развития успеха в бою под непосредственным огнём противника и бомбёжкой с воздуха вражескими самолётами за время боёв с 19 по 28 июля 1943 года».

Видимо, не очень долго довелось быть танкистом нашей героине, а с учётом того, что она «дважды горела в танке», командование, наверное, решило побереечь Самусенко в тяжёлых танковых боях 1943 года.

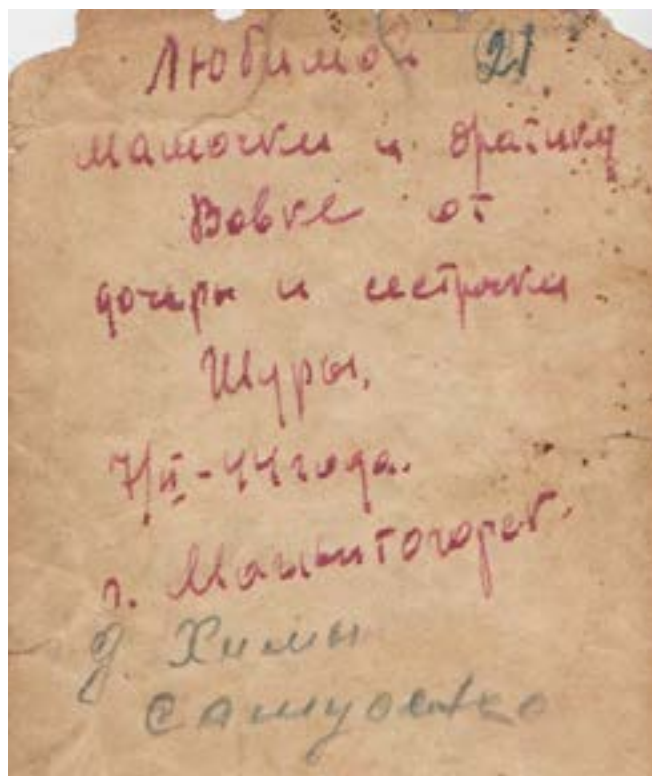
Тяжёлое ранение

Впрочем, в сентябре того же года при форсировании Днепра отважная связистка получила своё третье ранение, на это раз тяжёлое. Проходила длительное лечение в военном госпитале г. Магнитогорска. Отсюда Александра отправила свою фотографию родным.

На обратной стороне есть выполненная чернилами надпись: «*Любимой мамочке и братику Вовке от дочери и сестрички Шуры. 7.II. 1944*». Карандашом сделана приписка «*д. Химы. Самусенко*». Деревня Химы Рогачевского района Гомельской области – место, куда перебралась её семья после освобождения Белоруссии. Брату Вовке тогда исполнилось 15 лет. Другой её брат – Савва – погиб в партизанском отряде.

Сестра Ольга сохранила фотографию и письма Шуры.

Выписавшись из госпиталя, весной 1944 года Александра Самусенко была направлена в 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

Фотография А. Самусенко отосланная матери. На обратной стороне надпись: «Любимой мамочке и братику Вовке от дочери и сестрички Шуры. 7.II. 1944». Карандашом сделана приписка «д. Химы. Самусенко»

Покровитель «американского товарища»

В 1945 году гвардии капитана Александру Самусенко перевели в штаб первой гвардейской танковой бригады, в составе которой она приняла участие в Львовско–Сандомирской операции. По некоторым сведениям, Самусенко могла занимать пост заместителя командира 1-го танкового батальона.

Вместе со своей танковой частью Самусенко участвовала в освобождении польских земель от немецких завоевателей. По одной из версий, в феврале 1945 года в распоряжение части, в которой она служила, вышел сержант американской армии Джозеф Байерли, бежавший из немецкого плена. Он уговорил гвардии капитана Александру Самусенко не отправлять его в тыл. Джозеф Байерли вошёл в историю как единственный солдат, которому довелось воевать как в американской, так и в Красной армии. После войны он стал отцом будущего посла США в России – Джона Байерли.

Двадцать третья весна

О послевоенной жизни своего американского подопечного гвардии капитану Самусенко не суждено было узнать.

3 марта 1945 года в бою в деревне Цюльцефитц, неподалёку от польского города Лобез, Александра Самусенко была ранена от прямого попадания немецкого снаряда в штабной броневик, но успела выбраться

из горящей машины и бросить в огонь полевую сумку с важными документами. Она скончалась от многочисленных ранений в госпитале.

10 апреля 1945 года Александра Самусенко за деятельное участие в наступательных боях с 15 января 1945 года и выполнение ответственных задач командования по управлению боем посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени.

Гвардии капитана А.Г. Самусенко похоронили на центральной площади в городе Лобез Щецинского воеводства, позднее перезахоронили в Бялогарде. Сохранилась ли её могила в стране, где потомки спасённых от фашизма миллионов поляков ныне крушат памятники солдатам–освободителям?

Тонечка

В журнале боевых потерь 4-й гвардейской истребительной авиадивизии за июль 1943 года есть запись: «Гвардии младший лейтенант Лебедева Антонина Васильевна 17 июля 1943 года не вернулась с боевого задания. Место падения самолёта неизвестно». Антонина погибла в небе над Орлом.

Мечта о небе

Антонина Лебедева родилась в марте 1916 года на хуторе «Заря», ныне разъезд Бакунино Кувшиновского района Тверской области. В начале 20 – х годов Лебедевы – мать, три сестры и брат – переехали в Москву, где к тому времени работал отец семейства. В столице прошли детство и юность Антонины.

Окончив 34 – ю школу Хамовнического района, Тоня учится на рабфаке, в 1937 году она поступает на заочное отделение биологического факультета МГУ, одновременно работает секретарём экстерната заочного сектора университета. Студенткой второго курса девушка «загорелась» мечтой о небе, захотела стать лётчиком. Свою мечту она осуществила, начав обучение в Дзержинском аэроклубе Москвы.

К началу Великой Отечественной войны 25-летняя Антонина Лебедева считалась опытным пилотом, числилась инструктором Центрального аэроклуба имени В.П. Чкалова. И когда 22 июня 1941 года из черных ящиков репродукторов разнеслась весть о войне, Антонина сразу же начала обивать пороги военкомата с настойчивой просьбой взять её на фронт в действующую авиационную часть.

**Ученики школы № 34 Хамовнического района города Москвы.
ТОНЯ ЛЕБЕДЕВА во втором ряду четвёртая слева**

Зачётная книжка и пропуск А. Лебедевой

Лётчица

Одной из первых Лебедева была зачислена в 586-й женский авиаполк, который формировала Марина Раскова. Антонина проходит переподготовку, учится летать на новых истребителях Як-1, Як-7Б. В боевых дежурствах в небе под Саратовом, где пилоты прикрывали действия советских наземных частей, Тоня накапливает опыт, а в середине сентября 1942 года вместе с двумя боевыми подругами составила женское звено особого 434-го истребительного авиационного полка лётчиков, которым командовал полковник В.И. Сталин.

В июле – сентябре 1942 года Лебедева сражается на подступах к Сталинграду, в ноябре участвует в Великолукской наступательной операции.

Девушку с ясными, лучистыми глазами и двумя аккуратными косичками очень любили в полку, её ласково называли Тонечкой, к тому же в 1-м гвардейском авиакорпусе служили только две девушки – Антонина Лебедева и Клавдия Блинова.

Один из боевых товарищей Антонины Герой Советского Союза Андрей Баклан впоследствии вспоминал: «Иногда моей ведомой...была Тоня Лебедева. На земле на неё посмотреть – маленькая, хрупкая девушка. А в воздухе... я попросту забывал об этом. Пилотировала Тоня уверенно, мои указания выполняла чётко и своевременно.

И лишь тогда вспоминалось, кто твой ведомый, когда услышишь, бывало, по радио тонкий взволнованный голосок, предупреждающий об опасности. После выполнения боевого задания подойдёт ко мне Тоня в лётном комбинезоне и шлемофоне, что не мешает ей снова превратиться в девушку — подростка, козырнёт миниатюрной своей ручкой и спросит с затаённой тревогой: «Разрешите получить замечания? А какие могут быть замечания? Отвечаю ей с полной искренностью, без всякой натяжки: «Отлично! Так держать!..».

В воздушных боях отважная девушка сбивала лично и в группе с товарищами 3 вражеских самолёта. Так, в декабре 1942 года в районе Великих Лук в паре с майором Гавриилом Прокофьевым Тоня Лебедева сбивала мессершмитт-109. 10 января 1943 года девушка вступила в бой с двумя немецкими мессершмиттами, один подбила, а второй атаковал её, причинив серьёзные повреждения машине. Но лётчица смогла выйти из боя, не дотянув до аэродрома, приземлилась на фюзеляж на своей территории. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Антонина Лебедева была награждена медалью «За отвагу».

Трассы мужества

Боевая биография Лебедевой продолжилась на Калининском фронте. Вылеты «на свободную охоту», разведка, ежедневные схватки с врагом закаляли мужество и волю, укрепляли характер.

С лета 1943 года Антонина Лебедева воевала в составе 65-го гвардейского истребительного авиаполка 4-й гвардейской истреби-

тельной авиадивизии 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса, перебазируемого к тому времени в район Орла.

17 июля 1943 года наземные войска осуществляли переправу через Оку, прорвали мощную оборону немцев и заняли плацдарм. Теперь через переправу в бой шли танки, артиллерия и пехота.

Во второй половине дня командир полка Михаил Зворыгин отдал приказ прикрыть наземные войска в районе Хотынец – Знаменское.

Через много лет боевая подруга Антонины Клавдия Блинова вспоминала: «Сигнал «На вылет!» застал Тонечку с ромашкой в руке. Так и забралась в кабину самолёта, машинально покусывая стебель белоснежного цветка. Приветливо помахала рукой механику. Четвёрка «Яков» во главе с Героем Советского Союза Г.Г. Гуськовым взмыла в синеву июльского неба». Через считанные минуты лейтенанту Г.Г. Гуськову, младшим лейтенантам В.Г. Пономарёву, С.С. Альбиновичу и А.В. Лебедевой пришлось ввязаться в бой сразу 12 немецкими «фокерами». Ещё через несколько минут к противнику подошло подкрепление в виде 18 бомбардировщиков и сопровождающих их истребителей. Теперь горстке советских пилотов предстояло не допустить к переправам через Оку уже 30 вражеских машин. Ни один вражеский самолёт не прорвался к переправе. Но и никто из мужественной четвёрки не вернулся с боевого задания, в неравном бою погибли все...

Шлемофон с косичками

Только спустя 39 лет имя Антонины Лебедевой было возвращено из небытия.

А началось всё с Галины Малюченко, основавшей в 1963 году на станции туризма и экскурсий музей эскадрильи «Нормандия–Неман». В 1982 году она узнала от жителей Болховского района, что неподалеку от деревни Бетово в июле 1943 года был сбит наш самолёт. Низко промчавшись над землёй, он упал в болото за околлицей. Поисковики предполагали, что боевая машина могла принадлежать лётчику авиаполка «Нормандия» Адриену Бернавону, тоже сражающейся в этом районе.

Когда извлекли обломки самолёта и останки лётчика, участники раскопок застыли в изумлении: самолёт пилотировала женщина. По номерам на деталях, личному оружию, чудом сохранившимся пилотной книжке установили, что ЯК-9 принадлежит Антонине Васильевне Лебедевой. Более того следопыты нашли шлемофон с двумя девичьими косичками.

Подробности этих раскопок описаны в повести «Без вести пропавшим не считать» орловского журналиста Геннадия Майорова.

Тридцать девять лет спустя...

Мама Антонины Ксения Платоновна 39 лет после войны ждала дочь, все надеялась получить весточку от своей Тонечки. Она так и не смири-

лась с сухой строчкой извещения: «Ваша дочь младший лейтенант Лебедева Антонина Васильевна 17 июля 1943 года пропала без вести».

На перезахоронении лётчицы А. Лебедевой 2-й слева командир 1-го гвардейского ИАК генерал-лейтенант Е.М. Белецкий

Митинг у места захоронения А. Лебедевой. Выступает командир 1-го гвардейского ИАК генерал – лейтенант Е.М. Белецкий

Когда её младшая дочь Мария рассказала матери о точном месте гибели их Тонечки, старушка тихо сказала: «Ну как могли фашисты загнать её в болото, разве они не видели, что за рулём самолёта девочка?»

Останки А.В. Лебедевой перезахоронили недалеко от братской могилы в совхозе «Вязовский» Болховского района.

На перезахоронении присутствовали сестра Антонины лётчица Мария Жулёва и бывший командир 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса генерал – лейтенант Е.М. Белецкий.

Память

Найденные при раскопках личные вещи и парашют лётчицы – экспонаты музея воинской славы орловского областного центра детского технического творчества, туризма и экскурсий. Вместе с этими обветшавшими от времени реликвиями здесь хранят историю гибели младшего лейтенанта 65-го гвардейского истребительного авиаполка 1-го гвардейского авиакорпуса Антонины Лебедевой.

Память об Антонине Лебедевой увековечена и в названии улицы города Болхова. Пешеходы, замедляя шаг, останавливаются у мемориальной доски, надпись на которой гласит: «Улица названа в честь Лебедевой Антонины Васильевны... Погибла 17 июля 1943 года в бою у деревни Бетово».

г. Орёл, ул. Новосильская, 47 БОУ ОО ДОД «Центр детского (юношеского) технического творчества, туризма и экскурсий». Парашют А. Лебедевой.

Оружие

Антон Валагин

Убийца подводок: Military Watch оценил подводный дрон «Цефалопод»

Разработанная в России миниатюрная роботизированная субмарина «Цефалопод» является эффективным средством для охраны своих и уничтожения вражеских кораблей. Мало заметность и маневренность в ней сочетается с рентабельностью: недорогой дрон может уничтожать корабли, чья стоимость выше на несколько порядков.

В последнее время Россия значительно продвинулась в создании беспилотных кораблей для подводной войны, пишет Military Watch. В 2018 году была представлена стратегическая система «Посейдон», по боевой мощи сравнимая с полноценной АПЛ, вооружённой ядерными ракетами. Сейчас «Посейдон» проходит испытания вместе с подводкой-носителем.

Стратегический «Посейдон» со 100-мегатонной термоядерной боеголовкой заслонил другого подводного робота – не менее смертоносного. Первые сведения о «Цефалоподе» появились в 2015 году. Подводный беспилотник величиной с автобус создаёт ЦКБ «Рубин» – один из ведущих разработчиков российских субмарин, – в кооперации с другими профильными предприятиями. Участие в проекте ОКБМ имени Африкантова говорит о том, что силовая установка дрона, скорее всего, ядерная.

Вооружён «Цефалопод» лёгкими 324-мм торпедами МТТ – этот калибр обычно используется для борьбы с подводными лодками, из чего можно сделать вывод о предназначении беспилотника. Одной из возможных задач может стать сопровождение стратегических подло-

док с ядерными ракетами на боевом дежурстве. Сейчас для этой цели используются ударные АПЛ, но у них есть и другие задачи.

Также робот будет весьма полезен для охраны военно-морских баз и буровых установок – в том числе во внутренних морях типа Балтийского и Чёрного. «Цефалопод» имеет многолопастный винт и несколько подруливающих устройств, сообщающих ему отменную манёвренность.

Источник: https://rg.ru/2020/08/25/ubijca-podlodok-military-watch-ocenil-podvodnyj-dron-cefalopod.html?utm_referrer=mirtesen.ru

MW: русский подводный атомный дрон «Цефалопод» страшнее «Посейдона»

В России создаётся подводный атомный беспилотник «Цефалопод», который по имеющимся данным может оказаться страшнее прототипа на весь мир «Посейдона».

Об этом говорится в статье опубликованном накануне влиятельным американским изданием Military Watch (MW). Её полный перевод размещён сегодня на сайте ПолитРоссия.

Автор публикации напо-

минает, что в последнее время Россия активно обновляет свои военно-морские силы. Надводные корабли советского производства оснащаются самым современным оборудованием и вооружением, в том числе ракетным.

Такую модернизацию уже прошли или проходят крейсера «Киров», «Слава» и «Адмирал Кузнецов», а также эсминцы «Удалой» и «Современный». Подобное решение в ситуации, когда Россия после распада СССР осталась без многих крупных верфей (например, на Чёрном море), является весьма удачным.

А вот все заводы и мощности для строительства подводных лодок в РФ сохранились и даже вернули себе былую славу. В последнее время все чаще там стали закладывать экономически более выгодные беспилотники.

В частности, знаменитые «Посейдоны» с атомными двигателями, которых на западе уже со страхом называют «оружием возмездия» и торпедой «судного дня». Они могут двигаться неограниченное время на глубине свыше 1 км со скоростью более 200 км в час и доставлять к вражескому побережью ядерные заряды огромной мощности. При этом никакого оружия для их перехвата в мире просто нет!

Но малоизвестно, что Россия подготовила западу и ещё одного суперопасного подводного дрона-убийцу «Цефалопод» (есть такой хищный головоногий моллюск в океане). Этот вооружённый миниторпедами МТТ калибра 324 мм и почти совсем бесшумный беспилотник сможет расправляться с любой подлодкой противника.

Его предполагается использовать для охраны стратегических атомных подводных крейсеров-ракетоносцев и важнейших морских баз и объектов, в том числе буровых платформ.

Для ВМС США «Цефалопод» будет сверхопасен, поскольку явно по своим возможностям превзойдёт американский подводный беспилотник LDUUV.

Источник: https://ianed.ru/2020/08/25/mw-русский-подводный-атомный-дрон-цефа/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Деятельность ветеранских организаций

На Орловщине прошёл традиционный автопробег «Великая Победа»

В традиционном для Орла автопробеге принимают участие ветераны боевых действий, военной службы и миротворческих миссий, правоохранительных органов, члены их семей, а также представители молодёжных организаций.

Главная цель автопробега: увековечивание памяти погибших советских воинов в годы Великой Отечественной войны, патриотическое и нравственное воспитание молодого поколения.

В этом году он посвящён 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. В план мероприятия входит посещение мест сражений Красной Армии на территории Орловской области в период оборонительных боев 1941-1942 годов и стратегической наступательной операции «Кутузов» 1943 года. В связи с пандемией коронавируса, которая отразилась на всех аспектах культурной жизни России (о мировых проблемах мы умолчим), не планировались массовые мероприятия, встречи с ветеранами ВОВ, и сам автопробег со всеми необходимыми предосторожностями прошёл в два этапа: с **14 по 16 августа** по Орловской области и **22-23 августа 2020 года** – с выездом в Тульскую область.

В ожидании расширенной публикации на эту тему, размещаем небольшой фоторепортаж:

Старт автопробегу «Великая Победа» дают заведующий Военно-исторического музея г. Орла С.В. Широков и руководитель автопробега председатель Совета ветеранов боевых действий ОВД и ВВ Орловской области П.В. Мишакин

Перед стартом

Экскурсию по Мемориальному комплексу танкистам-первогвардейцам у деревни Первый воин Мценского района Орловской области проводит депутат Облсовета, генеральный директор АО «Агрофирма «Мценская» Николай Жернов

У Вечного огня мемориала

Во Мценске у памятника воинам-интернационалистам

Фото с председателем Мценской общественной городской организации ветеранов боевых действий **А.С. Асаёнком**

У памятника ИС-2 у деревни Одинок

Памятник-танк ИС-2 у деревни Одинок посвящён началу операции «Кутузов» по освобождению Орловского плацдарма от немецких войск. И хоть танки ИС-2 в прорыве участвовать не могли (ИС-2 был принят на вооружение только в ноябре 1943 года), но в любом случае, не вполне корректный исторически танк ИС-2 у деревни Одинок является замечательным памятником героизму советских солдат в Великой Отечественной войне.

Стоянка на реке Зуша

На стоянке прошёл ряд соревнований:

Соревнование по ловле рыбы

Кто быстрее разожжёт костёр!

Не оставили равнодушными зрителей и состязания по шахматам, шашкам, нардам. А матч по футболу «Деды-ветераны» – «Внуки и внучки» был настолько напряжённым, что его и забыли сфотографировать!

Катание на байдарке интересно для всех возрастов

«И стар и млад» за заготовками дров

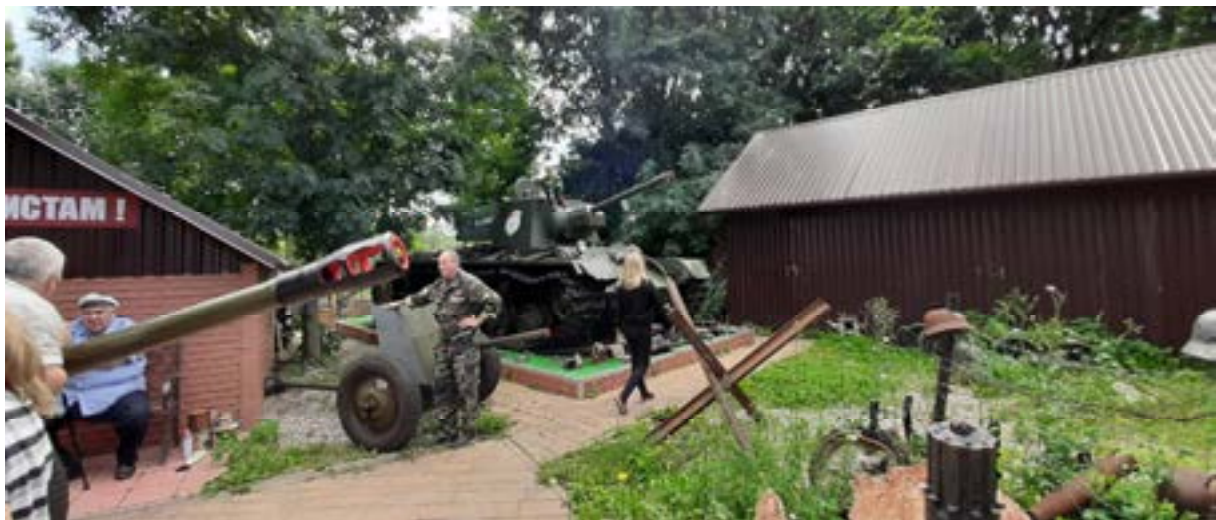

В частном «танковом музее» А.А. Фролова в д. Подмаслово Залегощенского района Орловской области

Видно, что танки собраны из частей, найденных, в основном, на местах боёв на Орловщине

У Кургана Бессмертия, Белёвский район Тульской области

Первый справа – полковник в запасе **Е.А. Климаков** – ветеран войны в Афганистане, участник боевых действий на Северном Кавказе, кавалер трёх орденов Красной Звезды

Второй слева – старейший участник автопробега, ветеран ВМФ капитан первого ранга **А.П. Денисов** – (31.10.2020 ему исполняется 75 лет – Ровесник Победы)

Возложение цветов у Кургана Бессмертия. Вокруг Кургана размещены капсулы с землёй со всех братских захоронений Белёвского района Тульской области. «Вечный огонь», к сожалению, не горит

По традиции маршрут автопробега проходит и по местам святых источников с посещением храмов и монастырей. У купели Свято-Введенского Макарьевского Жабынского мужского монастыря, деревня Жабынь, Белёвский район, Тульская область

На стоянке – по выполнению программы автопробега – промежуточное подведение итогов

Ветераны – участники автопробега награждены памятной медалью «75 лет Великой Победы».

Участники автопробега выражают благодарность в подготовке и проведении мероприятия депутату Облсовета, генеральному директору АО «Агрофирма «Мценская» **Николаю Александровичу Жернову**, председателю Орловской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов **Н.М. Кутузову**, председателю Орловской областной организации Всероссийской общественной организации ветеранов Российский союз ветеранов **А.И. Сухоухову**, председателю Мценской общественной городской организации ветеранов боевых действий **А.С. Асаёнку**, председателю Союза военных литераторов **С.А. Ветчинникову**, заведующему Военно-исторического музея г. Орла **С.В. Широкову**, владельцу частного танкового музея **А.А. Фролову**.

Из истории наград

Медаль «Победителю над пруссаками»

Не следует путать с *Медалью «Победителю над пруссаками»* (для полковников войска Донского).

Медалью «Победителю над пруссаками» (по другим источникам: «За победу при Кунерсдорфе»)* награждались участники Кунерсдорфского сражения. Большинство медалей перечеканивалось из серебряных рублёвых монет. Серебряные медали получали солдаты, золотые медали - офицеры. Медаль носилась на Андреевской ленте. На медали изображена Елизавета Петровна. Медаль имела две надписи: «Б М ЕЛИСАВЕТЪ I ИМПЕРАТ САМОД ВСЕРОСС» и «ТМОΘΕΙ·Ι·F». На обратной стороне — надпись: «ПОБЪДИТЕЛЮ НАДЪ ПРУСАКАМИ АВГ 1 Д 1759».

После смерти Петра I традиция массового награждения медалями участников войн и отдельных сражений была в России полностью утрачена. И это не смотря на то, что в те годы происходили успешные войны с Турцией (1735-1739 гг.) и со Швецией (1741-1743 гг.), в ходе которых были взяты Перекоп и Очаков, капитулировали шведские войска в Гельсингфорсе, потеряв свою гребную флотилию. Но командование армией и флотом находилось в то время в руках иностранцев и единственным «поощрением» для солдата являлась трость, входившая в комплект

* Изотова М. А. Ордена и медали России и СССР. — Ростов-на-Дону: Владис, 2010. — С. 76. — 736 с. — ISBN 978-5-9567-0960-3.

формы офицера. Даже выпуск медали для офицеров за взятие города Данцига (Гданьска) в 1724 году, проект которой был предложен на утверждение царице Анне Иоанновне, не получил одобрения.

И только в самом конце царствования Елизаветы Петровны, во время Семилетней войны (1756-1763 гг.), была отчеканена медаль за победу над прусскими войсками под Кунерсдорфом, близ Франкфурта-на-Одере. Эта победа вспоминается реже, чем Полтава, Бородино или защита Севастополя, так же как и замечательный русский полководец, выигравший эту битву, генерал-фельдмаршал Пётр Семёнович Салтыков. Однако победа при Кунерсдорфе принесла русскому оружию куда больше славы, чем взятие в 1760 году Берлина.

«Сражение при Кунерсдорфе 1 августа 1759 года». Коцебу А.Е. (1848)

Это была действительно грандиозная баталия, в которой прусская армия, считавшаяся эталоном военной организации во всей Европе, была разгромлена. Сам король Фридрих II едва избежал плена – прусская кавалерия чудом спасла его. После сражения он был в таком состоянии, что даже покушался на самоубийство и писал в Берлин: «Всё потеряно, спасайте двор и архивы». А брату – «Из 48 тыс. армии я в настоящий момент не имею и трёх тысяч. Все бегут и я теряю мужество... Стряслось ужасное несчастье... Я не вижу выхода из положения и чтобы не солгать, считаю всё потерянным... До свидания навсегда...».

Вся Европа после Кунерсдорфа восхищалась могуществом России и благородством русских. «Надлежит удивляться, – писал немецкий историк Ретцов, – тому великодушию, с каким российский полководец поступил с совершенно разбитою и в бегство обратившуюся армией... Ежели бы Фридриху удалось столь решительно поразить россиян, то ни-

какие бы уважения не удержали бы его: он повелел бы коннице ниспровергнуть русских в Одер или искроштить в куски саблями».

В именном указе Елизаветы Петровны от 11 августа 1760 года было сказано, что «...такая славная и знаменитая победа, каковым в новейшие времена почти примеров нет: ...повелела сделать приличную сему происшествию медаль и раздать бывшим в той баталии солдатам».

Медаль эта необычна тем, что на оборотной стороне её помещена сложная, насыщенная аллегорическими деталями композиция: на переднем плане воин в древней римской одежде с русским знаменем в одной руке и копьём в другой. Он перешагивает через поверженный сосуд с вытекающей из него водой, на струе надпись: «Р. ОДЕР». На заднем плане вид Франкфурта, перед ним – поле битвы, где среди убитых, брошенного оружия и знамён видны штандарты с монограммой Фридриха Великого. И надпись: вверху – «ПОБЕДИТЕЛЮ», внизу – «НАДЪ ПРУСАКАМИ АВГ. 1. Д. 1759».

Медаль «Победителю над пруссаками». Аверс и Реверс

На лицевой стороне изображён вправо обращённый бюст императрицы Елизаветы. Под изображением подпись медальера: «Тимофей И.», вокруг портрета надпись: «Б. М. ЕЛИСАВЕТЪ I. ИМПІРАТ. И САМОД. ВСЕРОСС.».

Основой для выполнения штемпелей послужили проектные рисунки младшего библиотекаря Академии Наук И.К. Тауберта. Вначале было отчеканено 31 000 штук таких медалей, в том числе 1000 без ушков, которыми, по-видимому, награждались воины, не принимавшие непосредственного участия в бою.

В июле 1761 года медали были отправлены в «пяти тюках с пристойным конвоем» на позиции в Пруссию, но их не хватило для награждения всех участников сражения.

В 1763 году, уже при Екатерине II, отчеканили ещё 500 медалей елизаветинскими штемпелями, но и их не было достаточно. И лишь по указу от 19 февраля 1766 года «на дачу бывшим в Пруссии... старшинам и казакам (Войска Донского)... серебряных медалей трёхтысячное число... в коим весом четыре пуда двадцать девять фунтов сорок золотников на Московском монетном дворе сделаны».

За пятилетний период награждения солдат и унтер-офицеров было выпущено всего 34 500 штук серебряных, по типу рублёвиков, медалей, диаметром 39 мм, которые носили на груди на Андреевской ленте.

Эта медаль оказалась «бельмом на глазу у прусских королей». Сразу же после смерти Елизаветы Петровны, с января 1762 года, под видом миссионеров из Пруссии в Россию стали посылаться торгаши, скупщики, и начинается открытая целенаправленная «охота за медалями со злополучной надписью «Победителю над пруссаками».

Этому содействовал приход на российский престол гольштинского принца Петра Фёдоровича (Петра III). Новоиспечённый император говорил по-немецки, читал только прусские газеты и преклонялся перед прусским королём. Даже носил перстень с портретом Фридриха II и открыто желал ему успехов в войне с русскими.

Вскоре Петр III вернул Фридриху завоёванную Восточную Пруссию, чем свёл на нет победоносную войну. Такие антинациональные действия вскоре привели к государственному перевороту, в результате которого власть перешла в руки Екатерины II.

Царица в 1762 году, чтобы задобрить верхушку казачьих войск, повелела отчеканить золотые медали диаметром 65мм и в канун своего коронавания 22 сентября наградила этими «особливыми знаками для ношения на шее на голубой ленте» девять полковников Войска Донского – участников знаменитой «Франкфуртской баталии».

Эта медаль выполнена без развёрнутой композиции сражения на реверсе, но с крупной, во всю медаль трёхстрочной надписью: «Победителю – надъ пруссаками – авг. 1. Д. 1759». Надпись обрамлена орнаментом из знамён, копий и прочих воинских атрибутов; вверху, над лавровым венком – голова бога войны Марса в боевом шлеме. На аверсе, в память о своих милостях, новая царица велела поместить вместо елизаветинского портрета свой лик.

За Кунерсдорфскую победу были отмечены наградами даже целые боевые подразделения. Для награждения полков, участвовавших во взятии Берлина в 1760 году, были изготовлены серебряные трубы с надписью: «Поспешностью и храбростью взятие города Берлина. Сентябрь 28 дня 1760 года».

Источник: s30983408019.mirtesen.ru/blog/43889351920/Pobeditelyu-nad-prussakami

Литературная рубрика

Валентина Амиргилова

Орёл – город первого салюта*

Какой в Москве был яркий и сильный первый в истории Отечественной войны салют в честь освобождения городов Орла и Белгорода, совершённый двенадцатью залпами из 120 орудий! Видевшие салют москвичи были поражены его мощью и великим сиянием, утверждающими свободу исконно русского города Орла. Лучи салюта не дрожали и не тряслись, а вверх неслись. А, угаснув, оставляли на тёмном небе светлые следы.

Москвичи, впервые за военные годы видевшие такой замечательный салют, говорили тогда друг другу:

- Русская провинция спаслась.
- Город Орёл возродится и преобразится.
- Орловцы обрели силу и обретут процветание.

Пожилой седой москвич, подняв слабую руку, с верой воскликнул:

– Салют вознесёт души орловцев, если и наши вознёс. Я однажды был в Орле. Это был такой уютный и красивый город по излучинам рек Оки и Орлика. Война его, конечно, придавила, но он восстанет и летящим орлом вновь станет.

В Орле, узнав о салюте в честь родного города, все орловцы очень обрадовались. Как салютные лучики, эта весть стала освещать потемневшие сердца орловцев. О, какое чрезмерное было в их сердцах сокрушение и желание отмщения врагам! В глазах посверкивали нетерпение, ярость, ненависть, мстительность, а у иных проявлялись слёзы уныния, отчаяния, в тела врывались разные болезни. И злострадающие, и мужественные переносили многие часы горестей. И всё больше растворяли слезами тяжкие печали и горечи, сокрушающие сердца. А многие даже становились терпеливыми к злостраданию. Людям пришлось вытерпеть большое ожесточение фашистов, требовавших, чтобы все устрашились и не вооружались против них, не отваживались бороться.

Лукавство, жестокость, коварство, хитрость врагов ущемляли сердца орловцев. Сколько людей умерло от голода во время оккупации! В Первомайском сквере несколько дней на деревьях висели тела Алексея Матвеева, Ивана Кочергина, Дмитрия Ключникова, которые отказались работать для немцев. Были схвачены и казнены ещё немало членов подпольных организаций. Столько испытаний выпало на долю орловцев!

* Из книги И память прошлого в то время возвратит... / Сборник произведений в 2-х томах. Том 2: ПРОЗА / – Орёл: «Картуш», 2015. – 268 с. ISBN 978-5-9708-0502-2

Уничтожены были заводы № 5, имени Медведева, № 9, «Главпищемаш», обувная фабрика имени Коминтерна, пивоваренный завод, два хлебозавода, швейная, шпагатная, трикотажная, кондитерская фабрики, электростанция, винный, водочный, асфальтный заводы, трамвайный парк, четыре водоносные станции, два банно-прачечных комбината, типография «Труд», фабрично-заводские училища трёх заводов, железнодорожный узел. Взорваны два чугунных моста через реки Оку и Орлик и шесть деревянных мостов. Уничтожены здания учебных заведений и учреждений культуры, больницы, поликлиники, санатории. Взорваны и сожжены многоэтажные дома. О, сколько взорвали и сожгли зданий немецкие войска, когда отступали! На оставленных фашистами минах гибли солдаты, мирные люди и в первые дни после освобождения...

После освобождения и первого салюта Орёл вдруг в одночасье стал оживлённым, несмотря на многочисленные разрушения. Как много дней орловцы в своём городе не пели, не танцевали! А теперь они поверили, что Орёл опять начнёт возвышаться и будет не только восстановлен, но и ещё больше украсится, как это было в минувшие века после нашествия врагов.

На лицах людей отражалась радость. И хотя иные горожане валились с ног от болезней и продолжавшихся переживаний, те, кто воспринял прилетевшую радость, были бодры, несмотря на утраты, и стремились помочь другим людям. Новые дни стали по-настоящему радостными. Всех удивляло, как по-особому засиял на улицах свет. До этого под гнётом оккупантов люди пребывали как бы в замкнутом мире и в собственном пессимизме. И вот теперь проявилась надежда, что скоро закончится Вторая мировая война, самая страшная в мире война, воцарятся вновь мир, братство и справедливость.

А родственники погибших всё ещё не могли сдержать слёз. Но плач замолкал, когда орловцы начинали их благодарить. Многие низко кланялись им, восклицая:

– Вас будут почитать орловцы всех времён.

Некоторые даже целовали орловцев, потерявших родных...

Однажды на правом берегу Оки собрались люди искупаться. Именно в этом месте была расположена памятная многим пещера в каменоломнях. Искупавшись здесь и загораая под ярким солнцем, орловцы вспоминали своё место защиты: многие прятались здесь, когда бомбили город. Пещера спасла не только от бомбёжек. Перед отступлением немецко-фашистских войск военным комендантом города было дано распоряжение: «Орёл объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспретствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут задерживаться. Они избегают задержания

только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречаться на улице, будет расстреляно».

И вот теперь, после освобождения Орла, орловцы, сидящие у пещеры, вспоминали это своё тяжелейшее испытание. Высокий мужчина со светлыми волосами воскликнул:

– Вот мы, жители Пятницкой слободы, не желая покинуть город, прятались в пещере.

Купальщики стали кланяться пещере, словно живому спасителю. Некоторые вошли в неё, чтобы явственно вспоминать свои прежние впечатления. Там также был влажный воздух. Пещера многими воспринималась, как и прежде, как родной дом. Но если прежде здесь все сидели с тяжёлым молчанием, то теперь весело пели. И выходили из пещеры с просветлёнными лицами.

И молодые, и старые звучно выкрикивали:

– Мы – орлята, а враги наши – волчата!

– Они злобные. И от своей злобы страдают!

– А мы теперь будем жить и России служить!

Возгласы были такими радостными. И на них живо откликнулись птицы, которые сидели на деревьях у берега, тоже весело свистали. И в ответ орловцы запели, желая и себя ощутить летящими ввысь орлятами.

Седая бабушка, сидящая на камушке, придерживаясь за ветку дерева, со вздохом произнесла:

– Смогли бы мы спастись без этой пещеры? Нет, погибли бы.

Стоящая рядом женщина с рыжими волосами и светлыми глазами сказала в ответ:

– А мы прятались в подвале школы и тоже спаслись. Не пещера спасала нас, а город. Давайте теперь жить и его сторожить.

Многие закивали головами, а те, кто плавал в реке, начал помахивать руками. А после купания, когда загорали, некоторые орловцы стали рассказывать о своих несчастьях и обстоятельствах спасения и жителей города, и селений. Темноволосый, бледнолицый, с раной на губе мужчина вспоминал:

– Как же много орловцев отправляли в Германию! А тех, кто не желал отправляться в Германию, расстреливали.

Мужчина рассказывал о своих погибших знакомых. А стоящий рядом розовощекий парень весело воскликнул:

– А вот моему другу Виктору Широкову удалось чудом спастись. Он обратился к блаженному Афанасию Андреевичу с вопросом: «Что нам делать, как поступить? Мы не хотим идти в Германию. Нас расстреляют?»

Блаженный взял за руки Виктора и соседа, повёл к зданию школы, которая находилась в соседнем дворе, указал, где спастись, под пли-

той, рядом с фундаментом. Они залезли туда. Когда немцы обшаривали все уголки и открыли люк, в проёме показались лицо эсэсовца и морда овчарки. Немец гортанно дал ей приказ, чтоб искала прячущихся. Собака спрыгнула в подвал, обнюхивала три угла. А на тот, где сидели люди, даже не глянула и выскочила на свет... Люк закрылся: по молитвам блаженного Виктор с родными спасся.

Стоящая рядом женщина с длинными светлыми волосами и серыми глазами воскликнула:

– О, какое испытание всем нам было! У моей подруги Александры Петровны Кашириной сын Сергей помогал снять с дерева упавшего со сбитого самолёта лётчика. Александра Петровна спрятала и лётчика, и мальчика под печку. Немцы зашли в этот дом и спрашивали у неё: «Где лётчик?» Она ответила, что не знает. Потом, когда Серёжа вышел, оккупанты его схватили, и ребёнок пропал. Другой сын Кашириной, танкист, в Белоруссии погиб... Многие мои знакомые погибли.

Стоящая рядом молодая женщина тоже со вздохом произнесла:

– Моих знакомых Ивлевых и многих других в Германию отправляли.

Подошедшая седовласая старушка добавила:

– И многих моих знакомых угнали, и родственников из деревни Мишково Залегощенского района: художника Минаева Александра Степановича и сестру Марию Федотовну. Там, в Мишково, повесили сорокалетнюю женщину, отказавшуюся от отправки в Германию... А остальным, ох, как трудно пришлось на пути, в брянских лесах.

Мужчина спросил старушку:

– Они были, там, где Белые Берега?

– Да.

Мужчина воскликнул:

– Там были наши партизаны. Они многим помогали.

Все обрадованно зааплодировали. А бледнолицая орловчанка вдруг заплакала по своей убитой дочери. И вдруг небо затянуло облаками, и начал капать дождик.

– Вот и природа оплакивает наши несчастья! – воскликнула розовощёкая женщина.

Раньше все орловцы старались убежать, когда начинался дождь. А теперь смотрели на небо с любопытством. Дождик немного покапал и перестал. И снова весело засверкало солнце. Ясноглазая женщина воскликнула:

– Будем жить теперь без врага! Какая радость, что разбит хребет фашистского зверя!

Это восклицание всех обрадовало. И начали петь. Голоса высоко возносились вверх.

По всему городу орловцы вспоминали и свои несчастья, и своё спасение. По улицам Пушкинской и Московской, по которым в город вошли советские танкисты, стало гулять немало горожан. Если ми-

нувшая оккупация виделась им кромешной тьмой, то с приходом освободителей словно звёздочки засверкали. И эти звёздочки западали в души и освещали их большой радостью.

Много слёз лилось у орловцев и много благодарных слов звучало, когда в Первомайском сквере стали хоронить в братской могиле погибших героев-танкистов, освобождавших Орёл. Орловцы перед каждым телом убитого воина кланялись и говорили:

- Вы наши защитники.
- Нас спасли, а сами погибли.
- Будем вас благодарить не только сейчас, но всегда.
- Память о вас в городе будет великая.

И началось увековечение памяти с устройства на братской могиле земляного холма-пьедестала. На нём был установлен подбитый в последнем бою танк Т-70 роты старшего лейтенанта С.В. Марченко.

Орловцы кланялись танку и даже обращались к нему, как к живому существу:

- Благодарим тебя за наше спасение!

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий августа	3
Алексей Тихомиров. 1 августа. День памяти Российских воинов, погибших в Первой мировой войне	8
Забывтая победа. Битва при Молодях	12
Василий Песков. «О нашей победе» (Беседа В.М. Пескова с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым)	20
Партизанская операция «Рельсовая война»	33
Виктор Рассохин, Сергей Рассохин	
Мощь и гордость Микояна и Гуревича	39
Ночной таран Виктора Талалихина	64
Кунерсдорфское сражение	68
Чудо Бранденбургского дома	72
Гумбинненское сражение	74
Владимир Гетманов. Ответ американцу на то, что «без США мы не победили бы Гитлера»	85
Алексей Кузнецов. Ленд-лиз: не забыть сказать «Спасибо!»	90
Памятники Ленд-лизу на территории России	97
Мемориальная табличка во Владивостоке	97
Памятник в честь боевого содружества стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны	99
Памятник программе Ленд-лиза на улице Седова в Санкт-Петербурге .	101
В Магадане открыт памятник военным лётчикам Ленд-лиза	102
Вячеслав Рыбников. Лётчик Маресьев в небе Орловщины.	
Выдумки и документы	105
Марина Самарина. Праведник	116
Инна Новиков. США убеждают японцев в том, что Хиросиму и Нагасаки бомбил СССР	127

Судьбы фронтовиков

Марина Самарина. Девушка в шлемофоне	130
Тонечка	134

Оружие

Антон Валагин. Убийца подлодок: Military Watch оценил подводный дрон «Цефалопод»	140
---	-----

Деятельность ветеранских организаций

На Орловщине прошёл традиционный автопробег «Великая Победа»	143
---	-----

Из истории наград

Медаль «Победителю над прусаками»	154
--	-----

Литературная рубрика

Валентина Амиргилова. Орёл – город первого салюта	158
--	-----

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 8 (101)
2020 год

**В каждом Августе, Боже правый,
Столько праздников и смертей**

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников
Подготовка текстов – К.В. Стародубцев

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».

ISSN 2409–871X

Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.

Сайт: **kartush-vestnik.rf**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Ссылки актуальны на момент выхода журнала в свет

Цена свободная.

Подписано в печать 31.08.2020 г. Дата выхода 12.11.2020 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 167

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел. (4862) 44-51-46.